

Эрл Дерр Биггерс
Чарли Чан идет по следу
Серия «Чарли Чан», книга 5

Syrchik

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156506

Эрл Дерр Биггерс «Чарли Чан идет по следу»: Санан; Элиста; 1992

Аннотация

В этот раз сержант гонолульской полиции Чарли Чан помогает раскрыть серию загадочных убийств, происшедших во время кругосветного путешествия группы богатых туристов. И, как всегда, разоблачает убийцу, который чувствовал себя в полной безопасности.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	38
Глава 6	66
Глава 7	80
Глава 8	93
Глава 9	108
Глава 10	120
Глава 11	131
Глава 12	143
Глава 13	155
Глава 14	160
Глава 15	176
Глава 16	185
Глава 17	196
Глава 19	226
Глава 20	237
Глава 21	245
Глава 22	258
Глава 23	272

Эрл Дерр Биггерс ЧАРЛИ ЧАН ИДЕТ ПО СЛЕДУ

Глава 1 ДОЖДЬ НА ПИККАДИЛЛИ

Старший инспектор Дафф из Скотланд-Ярда шел вниз по Пиккадилли под проливным дождем. Проходя мимо парка Сент-Джеймс, он услышал, как Биг-Бен на здании парламента пробил десять часов. Был вечер 6 февраля 1930 года. Инспектор запомнил этот день, хотя все это было не так важно. В суде никогда не поверят этому.

Хотя инспектор Дафф отличался спокойным и уравновешенным характером, настроение у него было плохое. Только сегодня к полудню закончилось скучное и утомительное дело, а он сидел в зале суда, глядя на судью в традиционной черной шапочке, и думал о преступнике. Трусливый убийца, без совести, без капли человечности! В Скотланд-Ярде пришлось попотеть, пока его поймали. Даффу повезло, ему удалось обнаружить письмо убийцы к женщине. Остальное было не так уж трудно.

Пальто Даффа намокло, вода со шляпы текла за воротник. Три часа он просидел в кино, в павильоне Шерби Арч, надеясь переждать дождь. Фильм был о детективе, который довольно профессионально охотился за преступниками. Режиссер не поскупился на видовые съемки южных морей, пляжей, пальм. Инспектор улыбнулся, вспомнив об этом.

До перевода в Скотланд-Ярд Дафф работал инспектором уголовного розыска в Вест-Энде. Там был великолепный клуб, где он арестовал скрывавшегося банкира, а в дорогом магазине поймал убийцу-француженку, которая пряталась среди платьев. Белый фасад Беркли напомнил инспектору дело о шантажисте, за которым он долго охотился. Неподалеку от Халф-Мун-стрит Дафф прошептал пару слов смуглолицему мужчине и увидел, как тот побледнел. Еще один преступник отсиживался в отеле «Ройял» и считал себя в безопасности, когда Дафф положил руку ему на плечо. В ресторане «Принц» инспектор обедал в течение двух недель, не спуская глаз с парня, который наивно полагал, что фрак может скрыть его черное сердце. А в цирке, мимо которого он только что прошел, Дафф арестовал вора, укравшего бриллианты.

Дождь усилился. Сквозь потоки воды, скрывавшей редких прохожих, тускло светили уличные фонари. Дафф свернул в один из переулков, сделал небольшой крюк и оказался возле отделения полиции на Вайн-стрит.

Инспектор Хейли, преемник Даффа, сидел один в своем

кабинете. Его худощавое лицо осветилось радостной улыбкой, когда он узнал Даффа.

– Заходи, Дафф, мой мальчик, сказал он. Мне необходимо с кем-нибудь побеседовать.

– Рад слышать это, – отозвался Дафф.

Он разделся, повесил пальто и сел. Через открытую дверь было видно, что в соседней комнате несколько детективов читали газеты.

– Спокойный вечер, я вижу?

– Да, слава Богу. Правда, попозже мы собираемся совершить облаву в одном ночном клубе, хотя, как ты знаешь, наш шеф против таких вещей. Да, кстати, тебя можно поздравить?

– Поздравить? – Дафф удивленно поднял брови.

– Ну да. Дело Бероу наконец-то закончено. Высшая похвала судьи старшему инспектору Даффу. Превосходная работа и так далее.

– Спасибо, старина, – Дафф достал трубку и начал ее набивать. – Но это уже в прошлом. Что-то ждет нас завтра? – Он немного помолчал и добавил: – Тяжелая у нас работа, не так ли?

Хейли испытующе посмотрел на него.

– Реакция, – сказал он. – Я себя так же чувствую после трудных дел. Тебе нужна новая работа, мой мальчик. Новая загадка. И если ты...

– Знаю, – перебил его Дафф. – Помнишь, как говорил наш

шеф Фредрик Брюс: «Тяжелая работа, умственные способности и немного удачи – вот что нужно для хорошего детектива».

– Да... Бедный Брюс...

– Вот и думай о нем сегодня ночью. Подумай о нем и о китайском детективе, который настиг его убийцу.

Хейли кивнул.

– Этот парень с Гавайских островов. Сержант Чарли Чан, кажется, так его зовут? Ты слышал о нем что-нибудь?

– Да, кое-что, – Дафф раскурил трубку. – Я написал ему пару месяцев назад с просьбой сообщить о себе.

– И он ответил?

– Да. Ответ я получил сегодня утром.

Дафф достал из кармана конверт и вслух прочитал письмо:

«Уважаемый и почтенный друг!

Много времени прошло со дня нашей встречи. Очень рад, что вы еще помните Чарли Чана.

Я тоже не забываю вас и никогда не забуду. Простите за ужасный почерк, но я немного волнуюсь. Ваша похвала очень тронула меня.

Дорогой мистер Дафф, вы спрашиваете о моих делах. Я живу в Гонолулу. Интересных дел нет, приходится заниматься всякой мелочевкой. Жители Востока говорят, что бывает время ловить рыбу и время сушить сети. Увы, появилось слишком много любителей сушить сети. Но я с тревогой жду, что

ночью зазвонит телефон и мне сообщат что-то очень неприятное.

Очень жду вашего приезда. Я часто вспоминаю ваш город и вас, представляя себе, как вы работаете. Успех всегда будет на вашей стороне. Я очень хотел бы снова оказаться в вашем обществе. Китайцы, как вы знаете, очень привязчивые люди.

Я много занимаюсь со своими детьми. Теперь они хорошо говорят по-английски. Старшая дочь Роза поступила в колледж в Калифорнии. Я часто напоминаю им о мудром человеке, который сказал: управлять страной легко, управлять семьей трудно.

Надеюсь, что скоро вас увижу. Может быть, вы сейчас идете по тропинке, которая приведет к нашей встрече. Желаю вам успеха.

С уважением, преданный вам
Чарли Чан».

Дафф, сложив письмо, посмотрел на Хейли.

– Очаровательно, – сказал тот. – Но... немного наивно. Не хочешь ли ты сказать, что человек, написавший это письмо, тот самый, который поймал убийцу Фредрика Брюса?

– Чарли гораздо умнее, чем это может показаться, – возразил Дафф. – Тяжелая работа, умственные способности и немного удачи – это не монополия Скотланд-Ярда. Инспектор Чан – украшение нашей профессии, Хейли. Жалко только, что он выбрал себе такое поприще в Гонолулу. – Дафф вспомнил фильм, который только что посмотрел, и улыбнулся.

ся. – Хотя, возможно, он действительно счастлив.

– Возможно, – согласился Хейли. – Но он никогда не получит шансов испытать то, что мы с тобой. Ты куда? – спросил он, увидев, что Дафф поднялся.

– Пойду домой. Мне было немного не по себе, но теперь все в порядке.

– Ты еще не женился? – спросил Хейли.

– Времени нет. Я женат на Скотланд-Ярде.

Хейли покачал головой.

– Дело не во времени, – он помог Даффу надеть пальто. – Надеюсь, мы недолго будем без дела. Как сказал твой китаец? Зазвонит телефон и сообщат что-то важное. Тогда, мой мальчик, ты снова оживешь.

– Возможно.

– Ты же любишь свое дело.

– Да, – кивнул инспектор. – Ты прав. Сейчас мне чего-то не хватает. До свидания и желаю тебе удачи.

В восемь часов утра следующего дня инспектор Дафф сидел в своем кабинете в Скотланд-Ярде. Он был гладко выбрит и бодр, совсем как в те времена, когда только начинал работать в йоркширской полиции.

Открыв ящик, Дафф достал утреннюю корреспонденцию. Потом раскрыл «Телеграф», закурил трубку и углубился в чтение газеты.

В начале девятого зазвонил телефон. Дафф удивленно посмотрел на аппарат. Телефон звонил резко и нетерпеливо, как будто звал на помощь.

Инспектор отложил газету и снял трубку.

– Доброе утро, старина, – услышал он голос Хейли. – Только что получил кое-какие новости. Ночью в отеле «Брум» убит человек.

– В отеле «Брум»? повторил Дафф.

– Да. Убит американский турист, кажется, из Детройта. Я, естественно, сразу подумал о тебе после вчерашнего разговора. Тем более что это твой старый район. Я уже говорил с суперинтендантом. Ты получишь приказ. Так что садись в машину и мчись туда.

Хейли положил трубку. В этот момент в кабинет вошел начальник полиции Берг.

– На Халф-Мун-стрит убит американец, – сказал он. – В отеле «Брум». Хейли просил прислать вас. Хорошая мысль. Вы поедете, Дафф?

Дафф у дверей надевал пальто.

– Я еду, сэр.

– Отлично, – услышал он уже на лестнице.

Через несколько минут Дафф сидел в маленькой зеленой машине рядом с фотографом и дактилоскопистом. Автомобиль промчался по Дерби-стрит и свернул направо возле Уайтхолла.

Дождь кончился ночью, и теперь Лондон укутывал густой

туман. Картина совсем не была похожа на ту, которую инспектор видел прошлым вечером в кино. Ни сверкающего солнца, ни ясного неба, ни пальм. Но Дафф не думал о южных морях, не вспоминал своего друга Чарли Чана. Он задумчиво смотрел на дорогу впереди себя и размышлял о том, что могло произойти в отеле «Брум».

Но и Чарли Чан в этот момент не думал о Даффе. На другом конце земли в этот февральский день только начинало светать. Чан сидел на веранде и наблюдал, как над Вайкики встает солнце.

Он, конечно, не слышал телефона, который звонил на столе Даффа в Скотланд-Ярде, не видел зеленого автомобиля, мчавшегося к одному из лондонских отелей, в номере которого на постели неподвижно лежал труп пожилого мужчины. Вокруг его шеи был обмотан ремень.

Возможно, китайцы не такие уж проникательные люди.

Глава 2

ТУМАН В ОТЕЛЕ «БРУМ»

Говорить об отеле «Брум» в связи со словом «убийство» – просто кощунство. Отель на Халф-Мун-стрит пользовался успехом, хотя не обладал многими удобствами, которых так много в современных гостиницах. По слухам, Самюэль Брум начинал дело с единственного дома такого типа. Но предприятие увенчалось успехом, и вскоре он приобрел еще двенадцать домов.

Второй вход в отель выходил на Чардж-стрит. Здание было очень старое. Номера были обставлены случайной мебелью, а постояльцы, которые бродили по коридорам верхних этажей, чувствовали себя открывателями таинственных лабиринтов. Различные тупики, повороты, бесчисленные двери, арки – все это производило впечатление таинственности. В старомодных чанах кипела вода для желающих принять ванну. Но не думайте, что здесь не было никаких удобств. Это не так. В некоторых отношениях «Брум» не уступал многим лучшим лондонским отелям. Здесь останавливались известные люди, государственные деятели, писатели. Однажды здесь жил даже какой-то изгнанный король. А барами отеля восхищались даже американцы.

Дафф вошел в «Брум» со стороны Халф-Мун-стрит. Ему

показалось, что он попал в собор. Инспектор снял шляпу и ждал, что вот-вот услышит звуки органа. Слуги, одетые в кремовую униформу, сновали взад и вперед. Как будто еще не хватало хора мальчиков. Многие работали здесь с тех пор, как Самюэль Брум дал отелю свое имя. И многие из них состарились здесь.

Портье с важным видом поднялся из-за своего стола и направился к инспектору.

– Доброе утро, – сказал Дафф. Что у вас случилось?

Портье нахмурился.

– Очень неприятное дело, – ответил он. – Джентльмен из Америки, третий этаж, двадцать восьмой номер... Он убит, сэр.

– Жаль, что это случилось в вашем отеле, Питер.

– Мы все сожалеем, сэр. Генри! – окликнул он молодого человека лет двадцати семи, который сидел у окна. – Генри проводит вас, инспектор. Я рад, что расследование поручено вам.

– Спасибо, – сказал Дафф. – Хейли уже приехал?

– Он наверху, сэр. Задает вопросы.

Дафф повернулся к Генри.

– Проводите, пожалуйста, этих людей в двадцать восьмой номер, – сказал он, указывая на фотографа и дактилоскописта, которые вошли вместе с ним. – Я сначала поговорю с мистером Кентом, Питер. Он у себя в кабинете, надеюсь?

– Кажется, да, сэр.

Кент, управляющий, с мрачным видом сидел в своем великолепном кабинете. На столе у окна стоял маленький букетик гвоздик.

В кабинете находился еще какой-то мужчина с бородкой.

– Входите, мистер Дафф, входите, – сказал Кент, вставая. – То, что вы здесь, – это самое лучшее, на что я мог надеяться. Это ужасно, инспектор, ужасно! Если вы будете работать, как всегда, я буду вечно...

– Знаю, знаю, – перебил Дафф. – Но сначала мне хотелось бы узнать, кто этот убитый.

– Он зарегистрировался как Морис Дрейк из Детройта, – ответил Кент. – Прибыл в понедельник, третьего февраля, с дочерью миссис Поттер и внучкой. Ее зовут... Я забыл ее имя. Как ее зовут, доктор Лофтон?

Кент повернулся к бородатому мужчине.

– Памела, – ответил тот.

– Верно, мисс Памела Поттер. Да, кстати, инспектор, познакомьтесь, это доктор Лофтон. – Мужчины поклонились друг другу. – Доктор Лофтон может рассказать вам о покойном больше, чем я. Он гид группы туристов, с которой прибыл Мистер Дрейк.

– Гид? – изумленно переспросил Дафф.

– Очевидно, инспектор, вы не слышали о «Путешествиях вокруг света Лофтона»? – спросил мужчина. – Я являюсь руководителем бюро экскурсионных путешествий.

– Эта информация ускользнула от меня, – сухо ответил

Дафф. – Так мистер Морис Дрейк совершал кругосветное путешествие?

– Если позволите, я скажу, что это не совсем кругосветное путешествие. Мои услуги включают поездки по железной дороге и на кораблях сравнительно небольших групп в несколько стран.

– Что вы называете небольшой группой?

– В этот раз в группе было семнадцать человек. Сейчас, правда, уже шестнадцать.

– Вы врач, мистер Лофтон? – осведомился Дафф.

– Нет. Я доктор философии. У меня...

– Ясно. Были ли у вас какие-нибудь неприятности во время поездки? Я имею в виду какое-нибудь происшествие, что заставило бы вас подозревать враждебность, неприязнь...

– Абсурд! – воскликнул Лофтон. Он вскочил и забегал по кабинету. – Не было ничего такого. Мы только прибыли из Нью-Йорка, и члены группы едва знали друг друга. Практически все они были незнакомы, когда прибыли в отель в понедельник. С тех пор мы совершили несколько экскурсий, но все они... Послушайте, инспектор! – Его лицо покраснело, борода от возбуждения стала торчком. – Моя работа, моя репутация, все, что я сделал за пятнадцать лет, – все под угрозой провала из-за этого дела! Боже мой, теперь пойдут разговоры о смерти Дрейка! Это невозможно! Какой-то идиот, какой-нибудь слуга...

– При чем здесь слуги? – запротестовал Кент. – Наши слу-

ги долгие годы работают в отеле. Никто никогда не жаловался на них.

– Ну, тогда кто-нибудь вне отеля, – уже спокойнее сказал Лофтон. – Потому что никто из моей группы не мог этого сделать. Мои клиенты – люди порядочные. – Он взял Даффа за руку. – Прошу прощения, инспектор. Я знаю, вам можно верить. Но для меня все это очень серьезно.

– Я понимаю, – кивнул Дафф. – И сделаю все, что смогу. Однако я должен задать несколько вопросов членам вашей группы. Можно собрать их в одной из комнат?

– Попытаюсь, – ответил Лофтон. – Правда, кое-кого может не оказаться в данный момент в отеле, но к десяти часам они соберутся. Видите ли, поезд в Довер-Кале уходит без четверти одиннадцать.

– Вы собираетесь уезжать?

– Да, да. Мы хотим совершить прогулку. А что вы намерены предпринять, инспектор?

– Пока трудно сказать. Я пойду наверх, мистер Кент.

Лифтер поднял Даффа на третий этаж. У дверей двадцать восьмого номера он увидел Хейли.

– Хелло, Дафф, – приветствовал его тот. – Входи.

В номере, обставленном так, что сама королева Виктория чувствовала бы себя здесь как дома, уже находились дактилоскопист и фотограф, с которыми инспектор ехал в машине, и еще несколько человек. Кровать стояла в нише у окна. На кровати лежал труп мужчины лет семидесяти. Вокруг

шеи был обмотан багажный ремень. Дафф сразу же заметил, что мужчина отчаянно, но безрезультатно сопротивлялся. Некоторое время он задумчиво смотрел на труп. Туман немного рассеялся, и в окна заглядывало солнце. С улицы доносилась мелодия «Серебряные нити среди золота».

– Врач здесь? – спросил Дафф.

– Да, он уже пишет отчет, – ответил Хейли. – По его словам, смерть наступила около четырех часов утра.

Дафф, обернув руку носовым платком, снял с шеи убитого ремень, передал его дактилоскописту и приступил к осмотру трупа. В глаза ему бросились сжатые кулаки покойного. Инспектор, с трудом разжав негнущиеся пальцы, издал невнятное восклицание.

Хейли подошел поближе. В ладони Дрейка что-то блестело. Дафф переложил блестящий предмет на платок. Это была тонкая платиновая цепочка от часов, вернее, три звена цепочки, а на конце маленький ключик. На одной его стороне был выбит номер: «3260», а на другой – слова: «Дитрих сейф и лок компани, Кантон, Огайо».

Дафф посмотрел на застывшее лицо трупа.

– Бедняга, – сказал он мягко. – Он пытался спасти от убийцы что-то.

– Похоже на то, – согласился Хейли.

Дафф опустился на колени перед кроватью и внимательно осмотрел пол. В комнату кто-то вошел, но он не обратил внимания на вошедшего. Только закончив осмотр и отрях-

нув брюки, инспектор увидел очаровательную девушку, которая с любопытством наблюдала за ним.

– Доброе утро, – пробурчал Дафф.

– Доброе утро, – ответила девушка. – Я – Памела Поттер. Полагаю, вы из Скотланд-Ярда? Конечно, вы захотите поговорить с кем-нибудь из нашей семьи.

– Естественно, – кивнул Дафф. Девушка с большим самообладанием, отметил он про себя. – Ваша мать тоже здесь?

– Мама в отчаянии. Позже она, может быть, придет сюда.

Итак, что я должна вам сказать?

– У вас есть какие-нибудь подозрения?

Памела покачала головой.

– Нет. У деда не было врагов.

С улицы донеслось: «Этот долгий, долгий извилистый след»

– Закройте окно, – приказал Дафф одному из полицейских. – Мистер Дрейк занимал видное положение в Детройте? – обратился он к Памеле.

– О, да. Он был президентом автомобильной компании. Правда, пять лет назад дед ушел в отставку, но сохранил за собой место одного из директоров. Последние годы он занимался благотворительностью и тратил на это сотни тысяч. Все любили его и уважали. Все, кто его знал.

– Значит, мистер Дрейк был состоятельным человеком?

– Конечно.

– А кто... – Дафф замолчал. – Простите за нескромный

вопрос, но кто наследует его состояние?

Девушка изумленно уставилась на Даффа.

– Я не думала об этом. Но если деньги не уйдут на благотворительность, тогда их получит моя мама.

– А со временем и вы?

– Я и мой брат. А что?

– Ничего. Когда в последний раз вы видели мистера Дрейка? Живым, разумеется.

– Вчера после обеда. Мама и я пошли в театр, а он не захотел. Сказал, что устал и ему не нравится пьеса.

– Понимаю, – сказал Дафф. – Ваш дед был глухой?

– Как вы узнали? – удивилась Памела. – Ах, да... – Ее взгляд остановился на слуховом аппарате, который лежал на столе. Неожиданно она заплакала, закрыв лицо руками. – Да, это его.

– Не трогайте, пожалуйста, – быстро сказал Дафф.

– Понимаю. Конечно, я не буду его трогать. Дед постоянно носил его с собой, но он мало помогал. Вечером он сказал, чтобы мы шли одни, а он отдохнет, потому что утром нам предстояла экскурсия. Мы предупредили его, чтобы он не проспал. Наши комнаты находятся на этом этаже. Дед сказал, что не проспит и проснется часов в восемь. Утром, в половине девятого, мы вышли в вестибюль, чтобы подождать его к завтраку, и управляющий сообщил нам о случившемся.

– Ваша мать спокойно восприняла это известие?

– Такую ужасную новость? Что вы! Я едва довела ее до

номера.

– А вы не падали в обморок?

Памела с некоторым презрением посмотрела на Даффа.

– Я не принадлежу к числу слабонервных девиц, хотя и была потрясена случившимся.

– Естественно.

– Что еще вас интересует?

– Я очень надеюсь, мисс Поттер, что вы поможете мне увидеть вашу мать. Мне необходимо поговорить с ней. Но не сейчас, немного позже. Сначала я хочу познакомиться с членами вашей группы. Ваше присутствие, мисс Поттер, необязательно.

– Нет, почему же? Я приду. Мне тоже хочется познакомиться с членами нашей группы. У меня не было времени сделать это раньше. Путешествие было несколько утомительным. Да, я приду. Я не успокоюсь, пока не узнаю, кто это сделал. Все, что я могу, мистер...

– Дафф, – запоздало представился инспектор. – Я рад, что вы так настроены, мисс Поттер.

Девушка бросила взгляд на кровать.

– Он был так добр ко мне, – всхлипнула она и выбежала из комнаты.

Дафф посмотрел ей вслед.

– Довольно симпатичная девочка, а? – обернулся он к Хейли. – Удивительно, какие бывают американки! Ну ладно, продолжим. Так что мы имеем? Обрывок цепочки и ключик.

Бог знает, что это нам даст.

Хейли выглядел смущенным.

– Дафф, я осел, – сказал он. – Тут на постели лежало еще кое-что...

– Что? – нетерпеливо спросил Дафф.

Хейли протянул ему небольшой кожаный мешочек, довольно потертый, перевязанный куском веревки. Дафф подошел к бюро, разрезал веревку и высыпал содержимое мешочка. Его брови изумленно поползли кверху.

– Ты что-нибудь понимаешь, Хейли?

– Галька, – констатировал Хейли. – Камешки разных размеров. Их сколько угодно на любом берегу. Они не имеют никакой цены.

Он взял один голыш и подбросил его на руке.

– Ты думаешь?.. – пробормотал Дафф.

Повернувшись к одному из мужчин, он попросил:

– Сосчитайте, сколько их тут.

Полицейский принялся за дело, а Дафф уселся в старомодное кресло и медленно обвел взглядом комнату.

– Интересно, – задумчиво произнес он.

– Да, – отозвался Хейли.

– Богатый старик совершает путешествие с дочерью и внучкой. Он останавливается в лондонском отеле. Глухой старик, добрый и добродетельный... Убийца приходит к нему под утро. Он просыпается, между ними начинается борьба, и в кулаке Дрейка остается обрывок цепочки. Силы

старика иссякают, убийца его душит, а потом кладет на постель мешочек с камнями.

– Могу только сказать, что я изумлен.

– Я тоже. Но я заметил одну или две вещи. Ты тоже, конечно?

Хейли дипломатично промолчал.

– Так вот, я думаю, Дрейк отчаянно сопротивлялся, а между тем в номере не заметно следов борьбы, – продолжал инспектор.

Глаза Хейли заблестели.

– Клянусь Юпитером, я понял, что ты имеешь в виду. В сонном состоянии, конечно, но...

– Точно! Разве заметно, что здесь происходила смертельная схватка?

– Думаю, что нет, Дафф.

Инспектор в который раз задумчиво обвел глазами комнату. Слуховой аппарат Дрейка на столе. Его одежда в кресле...

– А если это так, старина, значит, Морис Дрейк убит в другом месте.

Глава 3

ЧЕЛОВЕК СО СЛАБЫМ СЕРДЦЕМ

Хейли не успел ответить. В дверях появился Кент. Вид у него был очень обеспокоенный.

– Я подумал, что смогу вам помочь, – сказал он.

– Благодарю вас, – хмыкнул Дафф. – Я хотел бы побеседовать с человеком, который первым обнаружил труп.

– Я уже подумал об этом. Труп обнаружил Мартин. Я привел его с собой. – Он выглянул за дверь и махнул рукой.

Вошел молодежавый мужчина с бледным лицом. Он явно нервничал.

– Доброе утро, – сказал Дафф, доставая записную книжку. – Я инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. – Мужчина побледнел еще больше. – Я хочу, чтобы вы рассказали мне о том, что случилось сегодня утром.

– Ну, – начал Мартин, – в мои обязанности входит уборка номеров на третьем этаже. Я прихожу сюда каждое утро. Мистер Дрейк предпочитал завтракать внизу, но часто просыпал. К тому же, сэр, он был глухой и с ним трудно разговаривать. Обычно, если постоялец отсутствует, я беру ключ у дежурной по этажу. Сегодня без четверти восемь я постучал к мистери Дрейку. Я стучал долго, но он не открывал. В

конце концов я пошел к дежурной за ключом, но она сказала, что ключа нет. Он исчез.

– Она потеряла ключ?

– Наверное, сэр. Еще один ключ находился внизу, у портье, и я спустился за ним, – Мартин помолчал. – Когда я вошел в номер, одно окно было открыто и занавеска задернута. На другом, закрытом, – занавеска поднята. На столе лежал слуховой аппарат, а одежда мистера Дрейка брошена в кресло. Потом я подошел к постели и увидел... увидел... Я очень испугался и побежал к управляющему. Остальное вы знаете.

Дафф повернулся к Кенту.

– А что вы скажете насчет пропавшего ключа?

– Довольно странная история, – ответил Кент. – Вчера ле-ди из двадцать седьмого номера, миссис Ирена Спайсер – она тоже приехала с группой доктора Лофтона, и ее номер находится рядом с номером мистера Дрейка, – уходя, заперла дверь. Служащий, убиравший этаж днем, взял ключ у дежурной. Окончив работу, он оставил ключ в замке, а когда вернулся за ним, ключа не было. Он исчез.

– Естественно, – улыбнулся Дафф – И им воспользовались, без сомнения, в четыре часа утра. – Он посмотрел на Хейли. – Все было обдуманно заранее. – Хейли кивнул. – Случалось ли что-нибудь подобное в отеле раньше? – спросил он Кента.

Управляющий задумался.

– Ночью было два странных случая, – сказал он. – Об этом

нам сообщил ночной сторож. Я уже послал за ним, он скоро придет. Он сам вам обо всем расскажет.

В комнату вошел Лофтон.

– Инспектор Дафф, – сказал он, – я собрал часть нашей группы.

Инспектор строго посмотрел на него.

– Меня особенно интересуют те, кто живет в соседних номерах, – сказал он. – Например, миссис Спайсер из двадцать седьмого номера. Не будете ли вы так любезны, доктор Лофтон, пригласить ее сюда?

Когда Лофтон вышел, Дафф подошел к кровати и накрыл тело Дрейка простыней.

Через несколько минут Лофтон вернулся в сопровождении щеголевато одетой красивой женщины. Если бы не усталые глаза и морщинки возле губ, ей можно было бы дать не больше тридцати лет.

– Это миссис Спайсер, – объявил Лофтон. – А это инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

Женщина с неожиданным интересом посмотрела на инспектора.

– Почему вы захотели поговорить со мной?

– Вы знаете, что здесь произошло?

– Я ничего не знаю. Я завтракала в своем номере и до сего момента не выходила из него.

– Джентльмен, который занимал этот номер, ночью был убит, – сказал Дафф, не спуская с нее глаз.

Миссис Спайсер побледнела.

– Убит? – воскликнула она и покачнулась.

Хейли быстро придвинул ей кресло.

– Благодарю вас, – прошептала миссис Спайсер. Вы имеете в виду бедного мистера Дрейка? Такой очаровательный человек! Это... это ужасно...

– Да, весьма прискорбно, – согласился Дафф. – Насколько я мог заметить, когда-то ваши комнаты были смежными. Конечно, дверь между ними все время была заперта?

– Естественно.

– С обеих сторон?

Миссис Спайсер приподняла брови.

– С моей стороны она действительно была заперта.

Маленькая хитрость Даффа не удалась.

– Вы слышали ночью какой-нибудь шум?

– Я ничего не слышала.

– Странно...

– Почему же? Я крепко сплю.

– Тогда, конечно, вы спали и в момент убийства?

К миссис Спайсер вернулось самообладание.

– А вы умны, инспектор. Откуда я могу знать, когда было совершено убийство?

– Вы не знаете? В четыре часа утра. И до вас не доносились никаких разговоров из номера мистера Дрейка, скажем, в течение последних двадцати четырех часов?

– Позвольте, я вспомню. Вечером я ходила в театр...

– Одна?

– Нет. С мистером Стюартом Вивьеном. Он тоже из нашей группы. Мы вернулись около двенадцати часов. На этаже было тихо. Но когда я переоделась, чтобы спуститься в ресторан, в номере мистера Дрейка кто-то разговаривал. И довольно громко.

– Вот как?

– Да, это было похоже на ссору.

– Вы не расслышали, кто разговаривал?

– Двое. Два мужчины. Мистер Дрейк и... – она запнулась.

– Вы узнали второй голос? – настаивал Дафф.

– Да. Я отчетливо слышала. Это был голос мистера Лофтона.

Дафф повернулся к доктору.

– Вчера вечером у вас произошла ссора с мистером Дрейком? – строго спросил он.

Лофтон вздрогнул.

– Ну, это не совсем точно, – запротестовал он. – Мистер Дрейк критиковал некоторых членов нашей группы. Он сказал, что они люди второго сорта...

– Неудивительно, что он сказал так, – вставила миссис Спайсер.

– Естественно, меня задело такое замечание, – продолжал Лофтон, – и я немного погорячился. Но, во всяком случае, наш спор не мог привести к такому исходу, – он кивнул в сторону кровати.

Дафф перевел взгляд на миссис Спайсер.

– Вы слышали что-нибудь из их разговора? – поинтересовался он.

– Не стану же я подслушивать! – возмутилась она. – Я только поняла, что они оба были возбуждены.

– Откуда вы приехали, миссис Спайсер?

– Из Сан-Франциско. Мой муж маклер. Он слишком занят, чтобы сопровождать меня.

– Это ваше первое путешествие за границу?

– Нет. Я несколько раз была в Европе.

– Вот как! Вы, американцы, великие путешественники. Ну ладно, вы свободны, миссис Спайсер. Я прошу вас присоединиться к членам вашей группы. Они собрались на первом этаже.

– Конечно. Я сейчас же спущусь к ним.

Когда за ней закрылась дверь, дактилоскопист протянул Даффу багажный ремень.

– Ничего, мистер Дафф, – сказал он. – Работали в перчатках.

Дафф взял ремень.

– Мистер Лофтон, вы не знаете, у кого из ваших туристов был такой ремень? Он напоминает...

Он запнулся, увидев лицо Лофтона.

– Странно, – пробормотал Лофтон. – Этот ремень очень похож на тот, которым я связал свой старый чемодан. Я приобрел его перед отъездом из Нью-Йорка.

– Может быть, вы принесете его сюда? – предложил Дафф.

– С радостью, – ответил Лофтон и вышел.

– Пойду посмотрю, не пришел ли сторож, – сказал Кент, направляясь следом за ним.

Дафф взглянул на Хейли.

– Наш гид, похоже, вляпался в скверную историю, – усмехнулся он.

– Но он носит наручные часы.

– Да, я заметил. Но всегда ли он носил их и нет ли у него часов с платиновой цепочкой? От этого многое зависит. Надо проверить, есть ли у него алиби.

– Но зачем он сказал, что у него есть кожаный ремень?

Дафф хотел что-то ответить, но ему помешало возвращение Лофтона. Он был в замешательстве.

– Инспектор, мой багажный ремень исчез...

– Вот как? Тогда, возможно, что это ваш ремень.

Дафф протянул Лофтону ремень, которым удавили Дрейка.

Доктор внимательно его осмотрел.

– Кажется, это мой, – растерянно прошептал он.

– Когда вы его видели в последний раз?

– В понедельник вечером, когда распаковывал багаж. Я поставил чемодан в шкаф и больше не прикасался к нему. – Лофтон жалобно посмотрел на Даффа. – Кто-то пытается бросить на меня подозрение.

– Несомненно. Кто заходил к вам в номер?

– Многие. Но я не думаю, что кто-то из нашей группы причастен к убийству.

Дафф кивнул.

– Не волнуйтесь, мистер Лофтон. Я не думаю, чтобы вы были столь непредусмотрительны, чтобы удавить Дрейка своим ремнем и оставить нам такую очевидную улику. Скажите, кто занимает двадцать девятый номер?

– Мистер Вальтер Хонивуд, очень приятный джентльмен. Он тоже из нашей группы.

– Будьте любезны, пригласите его сюда.

После ухода Лофтона Дафф подошел к двери, которая вела в двадцать девятый номер, и подергал ее. Она была заперта.

– Жаль, что не вышло с ремнем, – вздохнул Хейли.

– Не думаю, чтобы Лофтон стал душить человека собственным ремнем. Лучше... Но, с другой стороны, я не испытываю доверия к доктору.

В номер постучали.

– Входите, – пригласил Хейли.

Дверь открылась. На пороге стоял высокий мужчина с копной густых черных волос.

– Я Вальтер Хонивуд из Нью-Йорка, – представился он. – Я живу в двадцать девятом номере.

– Мистер Хонивуд, вы знаете о случившемся здесь? – осведомился Дафф.

– Да, мне сказали за завтраком.

– Садитесь, пожалуйста. – Американец опустил­ся в кресло. – До завтрака вы ничего не знали о случившемся?

– Ничего.

– Странно, не так ли?

Хонивуд насторожился.

– Что вы имеете в виду?

– Только то, что вы, занимая соседний номер, не слышали шума борьбы и криков.

– Я крепко спал.

– Значит, вы спали, когда произошло убийство?

– Да.

– А откуда вы знаете, когда это случилось?

– Ну... конечно, я не знаю этого. Я только хочу сказать, что ничего не слышал.

Дафф улыбнулся.

– Скажите, дверь между вашими комнатами всегда была заперта?

– О, да.

– С обеих сторон?

– Да.

– Откуда вы знаете, что она была заперта с этой стороны? – быстро спросил Хейли.

– Утром на следующий день после приезда я слышал, как слуга пытается разбудить старого джентльмена. Он был глуховат. Так вот, я попытался открыть дверь, разделяющую наши номера, но она оказалась запертой.

Дафф с интересом наблюдал за ним.

– Кажется, я где-то слышал ваше имя.

– Возможно. Я театральный режиссер, и кое-что ставил в Лондоне. Не сомневаюсь, что вы слышали и о моей жене, Сибилле Конвей, актрисе. Она тоже выступала у вас.

– Ах, да! Она приехала с вами?

– Нет. Мы поссорились около двух месяцев назад, и она уехала в Сан-Ремо. Нам предстоит поездка туда, и я надеюсь увидеть ее и уговорить вернуться.

– Понятно, – кивнул Дафф.

Хонивуд закурил. Руки его дрожали. Подняв голову, он перехватил взгляд инспектора и побледнел.

– Смерть мистера Дрейка потрясла меня, – сказал он. – Я познакомился с ним на корабле, и он мне понравился. – Хонивуд жадно затянулся сигаретой. – Предпринять путешествие мне посоветовали врачи. У меня расстроена нервная система.

– Человек, у которого расстроена нервная система, так крепко спит, – заметил Дафф. – Странно, вы не находите?

Хонивуд вздрогнул.

– Я... Я принял снотворное.

– Ну что же, мистер Хонивуд, не смею вас больше задерживать, – вздохнул Дафф.

Когда американец вышел, Хейли повернулся к Даффу.

– Он здорово струсил, не так ли?

Инспектор кивнул.

– Хонивуд знает гораздо больше, чем сказал нам, но он не подготовлен к разговору. Однако смущение и страх – еще не доказательство вины. В общем, старина, мы не должны забывать о Хонивуде. Он знает, когда было совершено убийство, он знает, что дверь была заперта с обеих сторон. А мы знаем, что у него шалют нервы, и тем не менее он спит крепко, как дитя. Да, мы должны помнить о мистере Хонивуде.

В коридоре слышались шаги, и через минуту в номер вошел Кент в сопровождении старика.

– Это Эбел, наш ночной сторож, – объяснил Кент. – Вы хотите выслушать его рассказ, инспектор?

– Конечно, – кивнул Дафф.

– Сейчас я вам все расскажу, сэр, – засуетился старик. – Я совершаю обход отеля каждый час. Так вот, когда я поднялся на этот этаж в два часа ночи, то увидел, что перед одной из дверей стоит джентльмен.

– Очень интересно, мистер Эбел. И что же дальше?

– Я немного растерялся, сэр, но думаю, что это была дверь двадцать седьмого номера.

– Очень хорошо! Этот номер миссис Спайсер. Продолжайте.

– Увидев меня, мужчина быстро направился в мою сторону. «Добрый вечер, – сказал он. – Боюсь, что я ошибся этажом». Когда он ушел, я подумал, что надо было спросить, кто он...

– Вы видели его лицо?

– Конечно, сэр. В коридоре горел свет. Я видел его и смогу узнать, если увижу снова.

– Отлично, – сказал Дафф. – Мы немедленно покажем вам членов группы Лофтона.

– Но это еще не все, сэр.

– Вот как? Я вас внимательно слушаю.

– Когда я вернулся сюда в четыре часа, свет в коридоре уже не горел. Я подумал, что надо зажечь свет, и направился к выключателю. Вот тут-то, сэр, все и случилось. Я сунул руку в карман, чтобы достать фонарик, но внезапно почувствовал, что рядом кто-то стоит. Нет, сэр, не думайте, я не испугался! Я включил фонарик и увидел мужчину в сером костюме. Он тут же выбил фонарик из моей руки. Мы боролись с ним на краю лестницы, но я уже не молод, сэр. Я схватился за его карман, за правый карман. Было слышно, как затрещала ткань. Однако мужчина вырвался. Он ударил меня, и я упал. Когда я поднялся, его уже не было.

– Вы хорошо помните, что на мужчине был серый костюм? И что вы схватили его за правый карман?

– Могу поклясться в этом, сэр.

– Как вы думаете, это был тот же человек, которого вы видели у двери двадцать седьмого номера?

– Трудно сказать, сэр. Тот, с которым я боролся, вроде полнее. Впрочем, не уверен.

– Ну ладно. Что вы сделали дальше?

– Я спустился вниз и рассказал о случившемся ночному

портье. Мы вместе прошли по этажам, однако никого не обнаружили. Мы хотели было заявить в полицию, но, сэр, это очень известный и уважаемый отель, и нам казалось...

– Совершенно верно, – вмешался управляющий.

– Но, конечно, утром я сообщил обо всем мистеру Кенту.

– Вы давно работаете в отеле, мистер Эбел? – спросил Дафф.

– Сорок восемь лет, сэр. Я пришел сюда четырнадцатилетним мальчиком.

– Великолепный рекорд! А сейчас я прошу вас пройти в кабинет мистера Кента и немного подождать. Позже вы мне понадобится.

– Хорошо, сэр.

Дафф повернулся к Хейли.

– Пойду взгляну на этих путешественников, а ты, старина, прикажи своим людям осмотреть их номера. Мистер Кент, без сомнения, будет вас сопровождать.

– Если это необходимо... – без всякого энтузиазма отозвался управляющий.

Дафф оставил его слова без внимания.

– Пусть ребята ищут платиновую цепочку от часов, серый костюм с оторванным карманом – это достаточно подозрительно, Хейли. Вряд ли они что-нибудь найдут, но упустить такую возможность мы не имеем права. – Он повернулся к фотографу и дактилоскописту. – Ну как, ребята, вы закончили?

– Еще немного, сэр, – ответил дактилоскопист.

– Хорошо. Подождите меня здесь и еще раз все внимательно осмотрите.

Дафф, Хейли и Кент вышли из номера.

– В этом коридоре только четыре двери, – заметил Дафф. – Миссис Спайсер, мистер Дрейк и мистер Хонивуд... Вы можете сказать, мистер Кент, кто живет по соседству с Хонивудом в тридцатом номере?

– Его занимает мистер Патрик Тайт, – ответил управляющий. – Он тоже из группы доктора Лофтона. Кажется, он известный адвокат. У него слабое сердце и его сопровождает молодой человек.

Дафф спустился на первый этаж, где в окружении туристов его поджидал Лофтон.

– Инспектор, я не мог собрать всю группу, – сказал он. – Пять или шесть человек отсутствуют, но так как уже скоро десять часов, то они должны подойти.

Солидный седовласый мужчина вошел в отель со стороны Чардж-стрит.

– Мистер Тайт, – бросился ему навстречу Лофтон, – познакомьтесь с инспектором Даффом из Скотланд-Ярда.

Они пожали друг другу руки.

– Здравствуйтесь, сэр. – У Тайта был глубокий приятный голос. – Что я слышу? Убийство? Невероятно! Совершенно невероятно! Могу я спросить, кто убит?

– Через несколько минут вы все узнаете, мистер Тайт, –

ответил Дафф.

– Да? – Тайт оглядел собравшихся.

Некоторое время он стоял, молча разглядывая их. Потом издал крик и, прежде чем инспектор успел подхватить его, упал на пол.

Глава 4

ДАФФ ПРОСМОТРЕЛ КЛЮЧ

В следующее мгновение к Тайту подбежал молодой человек с серыми глазами. В руках у него был небольшой пузырек. Достав из кармана платок, он смочил его и поднес к носу Тайта.

– Он сейчас придет в себя, – обернулся молодой человек к Даффу.

– Вы компаньон мистера Тайта?

– Я его секретарь. Меня зовут Марк Кеннуэй.

Адвокат пошевелился и открыл глаза. Он с трудом дышал и был очень бледен.

Дафф открыл дверь в противоположном конце холла, ведущую в небольшую уютную гостиную.

– Его лучше перенести сюда, мистер Кеннуэй, – предложил он.

Они подняли Тайта и перенесли на диван в гостиной.

– Оставайтесь с ним, – с этими словами инспектор вернулся в холл, закрыв за собой дверь.

Оглядев собравшихся, он сделал знак Лофтону пригласить туристов в бильярдную комнату. В ней стояла мебель из красного дерева, обитая плюшем, книжный шкаф и журнальный столик с грудой газет. На стенах висело несколько

картин, на полу лежали циновки. Когда-то они были белыми, а теперь пожелтели от времени.

Когда туристы расселись, Дафф повернулся к Лофтону.

– Сколько человек отсутствует?

– Пять, не считая двух в соседней комнате и миссис Поттер.

– Ладно, начнем, – Дафф опустился в скрипучее кресло и достал из кармана записную книжку. – Полагаю, все присутствующие знают об убийстве мистера Дрейка? Извините, я не представился: инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. Так вот, предупреждаю, вы должны оставаться в отеле, пока мое руководство не разрешит вам его покинуть.

Маленький мужчина в очках в золотой оправе пронзительно закричал:

– Послушайте, сэр, я не собираюсь оказаться замешанным в убийстве! В Питсбурге, откуда я приехал...

– Отлично, – холодно перебил его Дафф. – Благодарю вас. Я не знал, с кого начать. Начнем с вас. – Он достал авторучку. – Ваше имя?

– Норманн Фенвик.

– Повторите, пожалуйста, по буквам.

– Ф е н в и к. Это английская фамилия.

– Вы англичанин?

– Моя мать англичанка. Мои предки переселились в Америку в 1650 году.

– Так давно? – улыбнулся Дафф.

Он с некоторым отвращением посмотрел на маленького человека, который страстно желал быть своим среди англичан.

– Вы путешествуете один?

– Нет. С сестрой, – Фенвик указал на бесцветную худую женщину. – Мисс Лаура Фенвик.

Дафф записал.

– Скажите, вы знаете что-нибудь о событиях прошлой ночи?

– Что я, по-вашему, должен знать? – ощетинился Фенвик.

– Отвечайте на мой вопрос, – резко сказал Дафф. – Мне некогда препираться с вами. Вы что-нибудь видели или слышали, что могло бы пролить свет на случившееся?

– Ничего, сэр. Могу сказать то же самое за свою сестру.

– Вас не было в отеле утром?

– Мы ходили прогуляться, последний раз взглянуть на Лондон. Нам очень нравится Лондон. Поскольку мы считаем себя истинными англичанами...

– Да, да, но я должен продолжать.

– Один момент, инспектор. Мы хотим покинуть эту группу. Я не желаю связываться...

– А я не люблю повторяться, мистер Фенвик.

– Очень хорошо, сэр. В таком случае я поговорю с нашим послом. Он старый друг моего дяди...

– Кто следующий? – рявкнул Дафф. – Мисс Поттер, с вами мы поговорим потом. Миссис Спайсер я уже видел. Сле-

дующий вы, мистер...

– Стюарт Вивьен из Кантона. Правда, сейчас я живу в Сан-Франциско, – представился мужчина со шрамом на лбу. Лицо его было бронзовым от загара. – Должен сказать, что согласен с мистером Фенвиком. Почему мы должны находиться под стражей? Я, например, не был знаком с убитым и даже ни разу не разговаривал с ним. Больше я ничего не знаю.

– Вы были вчера вечером в театре с миссис Спайсер?

– Да. Мы с ней знакомы по Сан-Франциско.

– Значит, вы решили вместе отправиться в путешествие?

– Что за бестактный вопрос? – покраснела миссис Спайсер.

– Вам не кажется, что вы переходите границы приличий? – сердито воскликнул Вивьен. – Это простое совпадение. Я год не видел миссис Спайсер и, к своему большому удивлению, прибыв в Нью-Йорк, узнал, что она в числе нашей группы. Вполне естественно, что мы продолжили наше знакомство.

– Естественно, – дружелюбно согласился Дафф. – Вы знаете что-нибудь об убийстве мистера Дрейка?

– Откуда я могу знать?

– Вас не было утром в отеле?

– Я делал кое-какие покупки в магазине Берлингтона.

– Что же вы купили?

– Рубашки, если вас это интересует.

– И все?

– Да.

– Чем вы занимаетесь, мистер Вивьен?

– Я играю в поло.

– Этот шрам у вас на лбу тоже от игры в поло?

– Вас это не касается.

Дафф оглядел туристов.

– Мистер Хонивуд, теперь вопрос к вам.

Рука Хонивуда дрожала, когда он вынул изо рта сигарету.

– Да, инспектор?

– Вас не было утром в отеле?

– С чего вы взяли? После завтрака я зашел сюда посмотреть «Нью-Йорк трибюн».

– Благодарю вас.

Взгляд Даффа остановился на мужчине средних лет с длинным ястребиным носом и маленькими глазками. В нем чувствовалась какая-то напряженность.

– Капитан Рональд Кин, – представился он, опережая вопрос инспектора.

– Вы военный? – спросил Дафф.

– Ну... э... да.

– Я могу подтвердить, что он военный, – сказала Памела Поттер. – Мистер Кин служил в британской армии и был в Индии и в Южной Африке.

– Это правда? – Дафф в упор посмотрел на капитана.

– Ну... – тот колебался. – Не совсем... Видите ли, корабль... хорошенькая девушка...

– Понятно, – усмехнулся Дафф. – В такой ситуации все сходит за правду. Вы служили в армии, капитан?

Кин опять замялся.

– Простите, – сказал он. – Мое звание... Это значит... э...

– Чем вы занимаетесь?

– В настоящее время ничем. Но вообще-то я инженер. Живу в Нью-Йорке.

– Надеюсь, вас излишне предупреждать о том, чтобы вы говорили только правду? Что вам известно о случившемся этой ночью?

– Абсолютно ничего.

– Полагаю, утром вы тоже совершали прогулку?

– Да. – Я получил деньги по чеку в «Америкэн экспресс офис».

– Вы собирались брать с собой только чеки для путешествия? – вмешался Лофтон.

– А разве закон запрещает это? – огрызнулся Кин.

– Но в нашем соглашении оговорено, – начал Лофтон, – но Дафф перебил его:

– У меня несколько вопросов к джентльмену, который сидит в углу.

Он повернулся к высокому мужчине в костюме из твида, который сидел, опираясь на трость. Его левая нога была неестественно выпрямлена.

– Как вас зовут, сэр? – обратился к нему Дафф.

– Джон Росс, – последовал ответ. – Я лесопромышленник

из Такомы, штат Вашингтон. Я давно мечтал о подобном путешествии и никогда не предполагал, что может случиться подобное. Моя жизнь – открытая книга, инспектор. Скажите слово, и я прочту вам любую страницу.

– Вы шотландец?

Росс улыбнулся.

– Мое произношение, да? Нет, я Бог знает сколько лет живу в Америке. Я видел, что вы посмотрели на мою ногу. Несколько лет назад я полез на секвойю и упал. Получил перелом, который неправильно сросся. Вот и все.

– Очень жаль. Вы знаете что-нибудь об убийстве?

– Ничего, инспектор. Простите, но я не могу вам помочь. Мы познакомились с мистером Дрейком на корабле. У нас оказалось много общего. Он понравился мне.

– И вы ему?

Росс кивнул.

– Где вы были утром?

– Я немного побродил по Лондону. Интересный город! Совсем как на тихоокеанском побережье.

– Особенно климат, – съязвил Дафф.

Росс с интересом уставился на собеседника.

– Вы были там, инспектор?

– Несколько лет назад, но недолго.

– Что вы думаете о нас?

Дафф засмеялся и покачал головой.

– Спросите меня об этом в другом месте, – сказал он и

направился к двери. – Подождите меня здесь.

Фенвик подошел к Лофтону.

– Послушайте, – сказал он, – вы должны вернуть нам наши деньги.

– Почему же? – учтиво поинтересовался Лофтон.

– Вы считаете, что после всего этого мы продолжим путешествие?

– Путешествие еще не закончено, – возразил Лофтон. – И вы примете в нем участие. Я не первый год устраиваю подобные поездки, и никогда еще среди членов моей группы не было подобного. В данном случае случилось убийство, но это не нарушит моих планов. Мы задержимся в Лондоне на некоторое время. Прочитайте ваш контракт, мистер Фенвик. Группа отправится дальше, но вы можете остаться. Однако свои деньги вы обратно не получите.

– Это произвол! – закричал Фенвик. – Мы все пойдем к послу!

Но никто его не поддержал.

Дверь открылась. В комнату вошел Дафф вместе с Эбелом.

– Леди и джентльмены, – сказал инспектор, – я привел этого человека, чтобы он попытался опознать мужчину, который вчера ночью находился возле одного из номеров на третьем этаже.

Он повернулся к Эбелу, который внимательно всматривался в лица присутствующих. Он посмотрел на Лофтона,

потом на Хонивуда, Росса, перевел взгляд на Вивьена...

– Вот он, – сказал Эбел, указывая на капитана Кина.

– Что вы имеете в виду? – вскочил Кин.

– Я имею в виду, что это вас я встретил в два часа ночи во время обхода. Вы сказали, что ошиблись этажом.

– Это правда? – сурово спросил Дафф капитана.

– Ну... – Кин с беспокойством посмотрел на него. – Я был там. Видите ли, я не мог заснуть и решил почитать книгу.

– Вот как? Вы решили почитать?

– Я люблю читать, – с неожиданной решимостью сказал Кин. – Я знал, что у Тайта есть несколько книг. Марк читает ему по вечерам. Я узнал об этом на корабле. Я знал также, что мистер Тайт живет на третьем этаже, хотя не знал, в каком номере. Я думал, что услышу возле двери голос читающего, и постучу. Но я ничего не услышал и решил, что Тайт уже спит. В этот момент меня и застал этот человек.

– Почему же вас это так смутило?

– Потому что мне и в голову не пришло объяснять ему причину своего появления у двери чужого номера. Я только сказал, что ошибся этажом.

Дафф пристально посмотрел на Кина. Объяснение звучало довольно правдоподобно.

– Очень хорошо, – сказал он и повернулся к сторожу. – Благодарю вас, мистер Эбел. Вы можете идти.

Дафф подумал о Хейли. Успел ли он закончить обыск?

– Прошу всех оставаться здесь, пока я не вернусь.

Инспектор вышел и направился в гостиную, куда незадолго до этого они с Марком перенесли Тайта.

Адвокат сидел на диване со стаканом воды в руке.

– Ну, мистер Тайт, как вы себя чувствуете? – спросил Дафф.

– Ничего, – ответил старик. – Ничего. Я немного переволновался. Убийство все же. Я не был готов к этому, сэр...

– Нет, конечно нет, – кивнул Дафф. – Если вы достаточно...

– Одну минуту, – Тайт взял его за руку. – Простите мое любопытство. Но я до сих пор не знаю, кто убит.

Дафф испытующе посмотрел на него.

– Вы уверены, что хорошо себя чувствуете?

– Ерунда, об этом не беспокойтесь. Так с кем это случилось?

– С мистером Морисом Дрейком.

Тайт опустил голову и некоторое время молчал.

– Я хорошо знал его в течение многих лет, – сказал он наконец. – Дрейк – человек с незапятнанной репутацией и очень добрый. Почему кто-то решил избавиться от него?

– Я буду рад обсудить с вами этот вопрос. Но прежде мне хотелось бы поговорить о другом. Насколько я знаю, ваши номера находятся в одном коридоре. В котором часу вы вернулись в отель вчера вечером?

Тайт посмотрел на Марка Кеннуэя.

– Около двенадцати, не так ли, Марк?

Молодой человек кивнул.

– Или вскоре после двенадцати. Видите ли, инспектор, я провожаю мистера Тайта в его номер, а потом читаю ему перед сном.

– И вчера тоже? – любопытно спросил Дафф.

– Да.

– Что же вы читали?

Кеннуэй улыбнулся.

– «Таинственные истории».

– Человеку, у которого большое сердце?

– Ерунда! – вмешался Тайт. – Не забывайте, что я все же юрист и слово «убийство»... – он неожиданно замолчал.

– Вы хотите сказать, что за много лет работы привыкли к смерти? – спросил Дафф.

– Вас это удивляет?

– Меня удивляет, что убийство мистера Дрейка произвело на вас столь странное впечатление.

– О, столкновение с убийством в собственной жизни это одно, а участие в суде по делу, связанному с убийством, – совсем другое. И уж тем более чтение детективного романа.

– Понимаю, понимаю, – задумчиво сказал Дафф.

Помолчав, он спросил:

– Вы слышали что-нибудь ночью?

– Ничего.

– Может быть, крик? Призыв на помощь?

– Я же сказал, что ничего не слышал.

– Мистер Тайт, я видел, как вы вошли в отель. Вы не производили впечатления больного человека. Вы также довольно спокойно отреагировали на известие об убийстве. И вдруг упали в обморок, увидев собравшихся в холле.

– Они похожи на...

– Они? Или вы кого-то увидели?

– Нет!

– Что-то испугало вас?

– Нет, нет!

Глаза Тайта блестели, рука, державшая стакан, дрожала.

– Прошу прощения, инспектор, – вмешался Кеннуэй, – но вы слишком далеко зашли. У мистера Тайта может повториться приступ.

– Да-да, простите, – Дафф встал. – И все же я думаю, что вы, мистер Тайт, увидев кого-то в холле, очень испугались.

Тайт пожал плечами.

– Вы можете думать, что хотите, сэр.

Хейли ждал Даффа в коридоре на третьем этаже.

– Мы обшарили все комнаты, – пробурчал он. – Ни намек на цепочку, ни следа от серого костюма с разорванным карманом.

– Практически каждый из этих типов утром выходил из отеля и, естественно, легко мог избавиться от улики.

– Я должен вернуться на Вайн-стрит, – сказал Хейли. –

Ты останешься здесь?

Дафф кивнул.

С улицы опять донеслись слова модного шлягера «Этот долгий, долгий извилистый след».

Инспектор усмехнулся.

– Поистине, это правда, Хейли.

– Похоже, что так и есть.

Когда Дафф спустился в холл, у двери в бильярдную он увидел Памелу Поттер.

– Я думаю, инспектор, что теперь вы захотите увидеть мою маму.

– Обязательно, мисс Поттер, через минуту я буду в вашем распоряжении.

Дафф еще раз предупредил туристов, чтобы они не покидали отель.

– Я хочу видеть тех пятерых из числа отсутствующих, – сказал он Лофтону.

– Не беспокойтесь, они скоро придут.

С этими словами Лофтон направился в холл. Фенвик поплелся за ним.

В дверях номера, который занимала мать Памелы, Дафф посторонился, пропуская девушку вперед. Шторы были опущены, в комнате царил полумрак. В глубоком кресле инспектор увидел женскую фигуру. Он подошел ближе.

– Это инспектор Дафф, мама, – сказала Памела.

– Да, – чуть слышно ответила женщина.

– Миссис Поттер, – обратился к ней Дафф, – простите, что я беспокою вас, но это необходимо.

– Понимаю, – ответила женщина. – Садитесь, инспектор. Памела, не поднимай шторы. Я ужасно выгляжу.

Дафф придвинул стул поближе к креслу.

– Скажите, миссис Поттер, у вашего отца были враги?

– Бедный отец, – вздохнула она. Памела подала матери пузырек с нюхательной солью. – Он был святой, мистер... как ты сказала, дорогая?

– Инспектор Дафф, мама.

– Мистер Дафф, отец был святым, если такие могут быть на земле. Во всем мире у него не было врагов. Во всяком случае, я никогда не слышала об этом.

Дафф достал из портфеля кожаный мешочек.

– Вам знакома эта вещь, миссис Поттер?

Памела вскрикнула.

Миссис Поттер недовольно покосилась на дочь. Дафф протянул ей мешочек.

– Мы нашли его на постели вашего отца.

– Что это такое?

– Обыкновенный кожаный мешочек, – инспектор высыпал на руку горстку камней. – А в нем вот такие камешки. Вы можете что-нибудь сказать по этому поводу?

– Конечно, нет. Что они могут означать?

– Пока не знаю. Однако они как-то связаны с убийством вашего отца.

– Памела, поправь мне подушку...

Дафф вздохнул и сунул мешочек обратно в портфель.

– Вы общались на корабле с другими членами вашей группы, миссис Поттер?

– Нет, я почти не выходила из каюты. Зато Памела перезнакомилась со всеми.

Инспектор достал цепочку с ключиком и показал девушке.

– Вам знакома эта вещь?

Она внимательно осмотрела цепочку и покачала головой.

– Нет.

– А ключик?

– Нет.

– Может быть, мисс Поттер, вы видели его прежде?

– Нет, не видела.

Дафф убрал цепочку и поднялся.

– Это все, что я хотел узнать.

– Надеюсь инспектор, вы докопаетесь до истины, хотя не верю в это, – прошептала миссис Поттер.

– Попытаюсь, – ответил Дафф уже в дверях.

В коридоре его догнала Памела.

– Бедная мама, она никогда не была такой, – грустно сказала она.

– Я понимаю, – нахмурился Дафф. – Постараюсь больше

не беспокоить ее. Мы вместе, мисс Памела?

– Ради дедушки, – серьезно ответила девушка.

Дафф вернулся в двадцать восьмой номер. Труп Дрейка уже увезли.

– Результатов никаких, мистер Дафф, – сказал дактилоскопист. – Однако кое-что странно.

Он протянул инспектору слуховой аппарат Дрейка.

Дафф взял аппарат в руки.

– В чем дело?

– Абсолютно никаких отпечатков. Даже самого покойного. Совершенно чисто.

– Чисто, говорите? Если Дрейк убит где-то в другом месте, а потом перенесен сюда...

– Боюсь, что не понимаю вас, сэр.

Дафф улыбнулся.

– Я просто размышляю вслух. – Он положил на стол слуховой аппарат. – Пошли, ребята, у нас еще много дел.

Дафф не подозревал, что только что держал в руках ключ к разгадке убийства.

Глава 5 ЗАВТРАК В «МОНИКО»

Когда они спустились на первый этаж, Дафф велел своим помощникам вернуться в Скотланд-Ярд, а за ним прислать машину. Он прохаживался по холлу, когда к нему подошел Лофтон.

– Остальные пять членов нашей группы здесь, – сказал он.

Вместе с доктором инспектор направился в бильярдную.

– Вы уже знаете, что случилось, – обратился к туристам Лофтон. – Это инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. Он хочет поговорить с вами. Инспектор, это мистер и миссис Бенбоу, мистер и миссис Минчин и миссис Льюс.

– Рад познакомиться с вами, инспектор, – подскочил к Даффу Бенбоу. Через плечо у него висела кинокамера. – Будет что рассказать, когда мы вернемся к себе в Акрон. Я обожаю детективные романы! Правда, моя жена говорит, что это второсортная литература. Но по вечерам, вернувшись домой с работы, мне не хочется читать ничего серьезного.

– Одну минуту, мистер Бенбоу, – прервал его Дафф. – Как вы назвали место, куда собираетесь вернуться?

– Акрон. Вы слышали об Акроне? Это город в штате Огайо.

– Слышал, – улыбнулся Дафф. – Вы путешествуете ради удовольствия?

– Конечно. Зимой дел мало, и мой партнер сказал мне: «Элмер, почему бы тебе не поехать отдохнуть?» И я не стал раздумывать. Мой девиз: меньше размышлений – больше дела. Мой компаньон – надежный человек...

Дафф посмотрел на часы.

– Не можете ли вы, мистер Бенбоу, пролить свет на случившееся в двадцать восьмом номере?

– Ужасное несчастье, сэр. Жаль, что вы не встречались с мистером Дрейком. Какой прекрасный был человек! Один из видных людей в стране...

– Вам известно что-нибудь об убийстве?

– Я ничего не знаю. И моя жена Бетти тоже. Вы знакомы с моей женой?

Дафф поклонился миссис Бенбоу, красивой, хорошо одетой женщине.

– Очень приятно, – сказал он. – Где вы были сегодня утром?

Бенбоу поднял камеру.

– Мы хотели немного поснимать город, – объяснил он. – Но утром был ужасный туман. Не знаю даже, что получится. Я мечтал сделать фильм в память о нашем путешествии.

– Так вы собирались снимать?

– Конечно. Бетти сказала, что если мы будем ждать хорошей погоды, то опоздаем на поезд.

Дафф сделал пометку в своем блокноте.

– Скажите, Акрон находится недалеко от Кантона?

– Да, сэр, в нескольких милях, – ответил Бенбоу.

– Понятно, – пробормотал Дафф.

Он повернулся к миссис Льюс, женщине неопределенного возраста.

– Миссис Льюс, вы можете что-нибудь сказать относительно убийства?

– Увы, инспектор! – Голос у нее был низкий, хотя звучал довольно приятно. – Я большую часть жизни провела в путешествиях, но с убийством сталкиваюсь впервые.

– Где вы живете?

– В Пасадене, штат Калифорния. У меня там дом, но я почти все время в разъездах. В моем возрасте это дает пищу для размышлений. Новые места, новые лица. Меня потрясло убийство Дрейка. Очаровательный был человек.

– Вы выходили утром из отеля?

– Да, я завтракала на Керзон-стрит со своей старой приятельницей. Она англичанка. Мы познакомились в Шанхае лет двадцать назад.

Дафф перехватил настороженный взгляд Минчина. Это был коренастый мужчина, коротко подстриженный, с отвисшей нижней губой.

– Где вы живете, мистер Минчин?

– А какое это имеет отношение к делу?

Волосатой рукой он поправил большой бриллиант в галстук.

– Скажи ему, Макс, что нам нечего опасаться, – прошептала его жена. – Мы из Чикаго, – добавила она уже громче.

– Мы из Чикаго, – повторил ее муж. – Ну и что из этого?

– Вам известно что-нибудь об убийстве мистера Дрейка? – спросил Дафф.

– Я не сыщик, – грубо ответил Минчин. – Ясно? Ищите сами. Я ничего не скажу. Моего адвоката здесь нет, а без него я не стану говорить. Понятно?

Инспектор грустно посмотрел на Лофтона. Какие странные люди собрались путешествовать вокруг света!

– Пошли отсюда, Макс, – сказала миссис Минчин. – Нам

здесь нечего делать. Никто не сможет задержать нас здесь против нашей воли.

– Что вы делали сегодня утром? – остановил ее Дафф.

– Делали покупки, – недовольно пробурчал Минчин.

– Мы хотели купить что-нибудь на память о Лондоне.

Макс ужасный мот, спросите мальчишек в Чикаго...

Дафф вздохнул.

– Не смею вас больше задерживать.

Он объяснил, что они должны оставаться в отеле до особого распоряжения, и отпустил туристов.

– Ну и каков результат, мистер Дафф? – спросил Лофтон, когда они остались одни. – Имейте в виду, инспектор, наш маршрут расписан по часам. Как вы понимаете, ни поезд, ни корабль не станут нас ждать. А мы должны еще посетить Каир, Порт-Саид, Калькутту, Сингапур... У вас есть подозрения относительно кого-нибудь из членов моей группы? Если есть, тогда задержите этого человека, а остальным разрешите продолжать путешествие.

– Буду откровенен с вами, мистер Лофтон. Я еще не знаю, что мне предстоит сделать. Но в любом случае расследование займет несколько недель.

– Несколько недель! – в ужасе воскликнул Лофтон.

– Конечно, мы постараемся побыстрее закончить это дело.

Не знаю, насколько это удастся, но пока я не могу отпустить ни одного человека из вашей группы.

Лофтон недовольно пожал плечами, но промолчал.

В холле топтался Марк Кеннуэй.

– Можно вас на минуту, инспектор? – окликнул он Даффа, когда тот вышел из бильярдной.

Они присели на диван.

– У вас есть что сообщить мне? – спросил инспектор.

– В некотором роде да... Возможно, что это не имеет отношения к убийству, но... Когда я уходил от мистера Тайта вчера ночью, на втором этаже у лифта мне попался на глаза человек...

– Какой человек?

– Капитан Кин.

Дафф внимательно посмотрел на молодого человека.

– Скажите, вы давно знаете мистера Тайта?

– Нет. Видите ли, в июне я закончил юридический факультет в Гарварде и не знал, куда устроиться на работу. Мой друг сказал, что мистер Тайт ищет человека на должность секретаря, и познакомил меня с ним. Я доволен своей работой. Мне нравится путешествовать. К тому же я надеялся, что с помощью такого человека, как мистер Тайт, смогу лучше изучить право.

– Ну и как, изучаете?

– Нет. Скажу вам откровенно, инспектор, если бы у мистера Тайта часто бывали приступы вроде сегодняшнего, я предпочел бы вернуться обратно в Бостон.

– Иными словами, раньше с ним таких приступов не случилось?

– Да. До сих пор все было в порядке.

Дафф откинулся на спинку дивана и стал набивать трубку.

– Мистер Кеннуэй, вы можете рассказать мне о ваших попутчиках?

– Едва ли. Я не уверен, что достаточно наблюдателен, – улыбнулся Марк. – И со многими из них не успел познакомиться.

– Что, например, представляет из себя мистер Кин?

– Противный тип! Вечно сует нос не в свои дела. Судя по всему, он небогат. Интересно, где он взял деньги? Это очень дорогое путешествие.

– Вы видели на корабле покойного мистера Дрейка?

– Очень часто. Приятный и общительный старик, даже слишком. Иногда он даже утомлял. Я имею в виду его глухоту.

– А Лофтон?

– Незначительная личность, хотя и образованный человек. Вы бы послушали, как он рассказывал о Тауэре.

Дафф разжег трубку.

– А Хонивуд?

– Я ни разу не видел его на палубе. Даже не уверен, что он выходил из каюты.

– Он сказал, что они с мистером Дрейком познакомились на корабле.

– Хонивуд обманул вас. Я стоял рядом с ними, когда мы выходили в Саутхемптоне, и познакомил их.

– Интересно, – задумчиво произнес Дафф. – Ну, а мисс Поттер?

Кеннуэй улыбнулся.

– О, она очаровательная девушка!

– А как насчет Минчина?

– Ну, этот знает свое дело, засмеялся Марк. – И денег у него куры не клюют. Душа компании, уже трижды устраивал ужин для всех. Правда, кроме Бенбоу, Кина и миссис Льюс никто не пришел. Миссис Льюс никогда ничего не пропускает, как она мне сказала.

– Было весело?

– Нет. Но, глядя на Макса, нельзя не смеяться.

Дафф вздохнул.

– Благодарю вас за информацию, мистер Кеннуэй.

– Не за что, инспектор. К сожалению, больше ничем не могу вам помочь. Бедняга Дрейк был так приветлив со всеми...

После краткого разговора с управляющим Дафф вышел на улицу. Маленькая зеленая машина ждала его. Он уже открыл дверцу, когда услышал за спиной веселый голос.

– Эй, инспектор, подождите!

Дафф повернулся. На тротуаре, широко улыбаясь, стоял Бенбоу со стрекочущей камерой в руках.

– Молодец! – крикнул он. – Если вы еще приподнимете шляпу, то все будет в порядке, а то, знаете, она скрывает ваше лицо.

Выругавшись про себя, Дафф исполнил просьбу.

– Прекрасно! Теперь улыбнитесь. Понимаете, когда мы вернемся в Акрон... Так, так... Возьмитесь за ручку дверцы... Я буду рассказывать друзьям, что это известный инспектор Дафф из Скотланд-Ярда, который раскрыл таинственное убийство участника кругосветного путешествия. Все, благодарю вас, инспектор.

– Осел! – пробормотал Дафф, садясь в машину. – На Вайн-стрит, пожалуйста, – добавил он, обращаясь к шоферу. Через несколько минут машина остановилась возле полицейского отделения.

Хейли сидел у себя в кабинете.

– Закончил, старина? – спросил он.

Дафф, устало опустившись на стул, посмотрел на часы.

– Скоро двенадцать. Пошли позавтракаем вместе, – вместо ответа предложил он.

Они отправились в кафе «Монико». После того, как официант принял заказ, Дафф некоторое время молча смотрел в пространство.

Хейли похлопал приятеля по плечу.

– Не унывай, старина!

– Попробуй не унывать! Ты когда-нибудь сталкивался с подобным делом?

– Что в нем особенного? Убийство как убийство.

– На первый взгляд дело действительно обыкновенное, – согласился Дафф. – И при других обстоятельствах довольно

легко раскрываемое. – Он достал записную книжку. – Вот здесь имена пятнадцати или больше человек и среди них, возможно, тот, который мне нужен. Видишь, как хорошо. Но они путешествуют. Они должны еще посетить Каир, Калькутту, Сингапур. Об этом мне только что сказал Лофтон.

– Но ты можешь задержать их здесь.

– Могу ли? Я рад, что ты так думаешь. Но на каком основании? Я могу задержать подозреваемого, если у меня будут доказательства его вины. А задержать всю группу? Вмешается американское посольство, потом подключится наше министерство внутренних дел, и начнется! На каком основании мы задержали этих людей? Где доказательства того, что один из них совершил преступление? Говорю тебе, Хейли, это беспрецедентный случай. Никогда еще у меня не было подобного дела. И этим я обязан тебе. Спасибо!

Хейли засмеялся.

– Разве ты не мечтал о каком-нибудь необычном деле?

Дафф покачал головой.

– Спокойный человек – счастливый человек, как говорит Чарли Чан, – пробормотал он.

Официант принес им по ростбифу и бутылку портера.

– Тебе удалось что-нибудь выудить из этих туристов? – поинтересовался Хейли, принимаясь за еду.

– Ничего определенного. Ничего, за что можно было бы уцепиться. Подозрения – да. Несколько странных инцидентов, и не более.

– Потом напомни мне, чтобы я просмотрел твои записи. Может, мне удастся напасть на след.

– Ты был со мной, когда я беседовал с Памелой Поттер. У тебя не сложилось впечатления, что эта хорошенькая американка определенно знает, кто убил ее деда? Но как это доказать? Чертовски все запутано! Дрейк был задушен багажным ремнем Лофтона, который поспорил с стариком накануне убийства. А Хонивуд...

– Кто? Ах, да, Хонивуд! Может, он и есть убийца?

– И ты можешь это доказать? – усмехнулся Дафф. – Но сейчас меня больше интересует Тайт.

Он рассказал Хейли о внезапном сердечном приступе адвоката.

– Что ты думаешь об этом? – спросил Хейли.

– Скорее всего, он был чем-то испуган. Кого-то он увидел в холле, хотя сам Тайт объясняет приступ внезапностью услышанного.

– Тем не менее его, как и Хонивуда, надо держать на примете.

– Да, но есть еще один. – Дафф поделился своими подозрениями относительно капитана Кина. – Бог знает, зачем он бродил ночью по отелю.

– А другие?

Дафф покачал головой.

– Больше ничего. Стюарт Вивьен, игрок в поло, кажется, как-то связан с миссис Спайсер. А в остальном... Сек-

ретарь Тайта, Марк Кеннуэй – симпатичный парень, он мне понравился. Лесопромышленник Росс тоже производит впечатление порядочного человека. Фенвик с сестрой, старой девой... Это маленькое ничтожество ужасно трусит и собирается отказаться от путешествия.

– Да?

– Но на убийство он не решится. Человек с его нервами не сможет убить и кролика. В общем, Хейли, остаются четверо. Тайт, Хонивуд, Лофтон и Кин.

– Значит, остальных можно отпустить?

– В группу Лофтона входят еще мистер и миссис Бенбоу из Акрона, – не ответив, продолжал Дафф. – Он носит с собой кинокамеру и снимает все подряд, чтобы потом, дома, показать знакомым фильм о кругосветном путешествии. Стой, стой... Он сказал, что Акрон возле Кантона, штат Огайо.

– Ну и что?

– Подожди, подожди... Нет, это не он. Я уверен. Еще миссис Льюс, пожилая женщина, и супружеская пара из Чикаго, мистер и миссис Минчин. Очень странные люди.

Хейли отложил вилку.

– Минчин? – переспросил он.

– Да. А что?

– Ничего, старина, кроме того, что ты проглядел сводку, разосланную Интерполом несколько дней назад. Этот Минчин, кажется, один из главарей чикагских рэкетиров.

Дафф с интересом посмотрел на приятеля.

– За время своей деятельности Минчин отправил на тот свет сам или с помощью своих сообщников не одного конкурента, – сообщил Хейли. – Уже только это говорит о многом. Чикагская полиция предупреждает, чтобы мы не спускали с него глаз. У него здесь есть кое-какие связи, и не исключена возможность сведения старых счетов. Макс Минчин...

Дафф задумчиво вертел в пальцах нож.

– Я поговорю с ним еще раз, – сказал он. – Бедняга Дрейк не был изрешечен пулями, но обстановка в отеле могла сыграть на руку Минчину. Да, я поговорю с этим парнем.

Глава 6

НА ВОКЗАЛЕ

После завтрака приятели вернулись на Вайн-стрит. Хейли достал с полки пыльный атлас мира, открыл карту Соединенных Штатов Америки, и они принялись изучать ее.

– Боже мой, что за страна! – воскликнул Дафф. – Ага, вот Чикаго. Так, теперь надо найти этот чертов Детройт.

– Вот он, – ткнул пальцем Хейли. – Для такой большой страны не такое уж большое расстояние.

Дафф почесал затылок.

– Интересно, была ли связь между чикагским гангстером и детройтским миллионером? Оба города неподалеку друг от друга. Дрейк был видным человеком. А камни в мешочке? Какую роль они играют в этом деле? Они могли быть взяты с берега Мичигана. О, все это дьявольски фантастично, но в Америке все может быть. Надо ехать в отель.

Дафф застал Минчина в своем номере. Он был в тапочках и в рубашке с засученными рукавами.

– В чем дело? – грубо спросил Минчин.

– Простите, что беспокою вас, – сказал Дафф, – но у меня два вопроса...

Минчин пожал плечами.

– Спрашивайте, если вам не терпится.

– Прошлой ночью, как вы знаете, в отеле произошло убийство...

– И вы думаете, что это моих рук дело? – усмехнулся Минчин. – Разве я похож на убийцу?

– Судя по некоторым данным, вам приходилось этим заниматься, мистер Минчин, и не раз.

– Попытайтесь доказать это.

– Если вы предпочитаете строить из себя невинную овечку...

– Хотите запугать меня? Валяйте!

Дафф изменил тактику.

– Вы встречались с мистером Дрейком до вашего путешествия?

– Нет. В Детройте я слышал о нем, но не имел удовольствия быть с ним знакомым. Но если вы полагаете, что это я затянул галстук на его шее, то ошибаетесь.

– Макс – добрейший человек, – отозвалась его жена. – Может быть, в прошлом ему и пришлось кое с кем свести счеты, то теперь он не занимается рэкетом. Правда, Макс?

– Да, – кивнул Минчин. – Так что не суйте нос в мое прошлое, инспектор. Я добропорядочный американец, совершаю путешествие ради собственного удовольствия, подобно другим джентльменам. Вот так-то, поняли?

– Когда вы вчера легли спать?

– Когда мы легли спать? Ну, мы ходили в театр... Не торопите меня, инспектор. Я не люблю спешить. Когда у меня есть время, я хожу в театр. В этой дохлой компании нечего делать. Мы вернулись в половине двенадцатого, а в двенадцать легли спать. Что было потом, я не знаю.

– Видите ли, муж бросил рэкет, – сказала миссис Минчин, – ради Макси. Это наш сын. Он в военном училище. И прекрасно учится. Только, кажется, излишне увлекается стрельбой.

– Простите, что побеспокоил вас, – Дафф поднялся. – Но мой долг проверить все.

– Вполне вас понимаю, – холодно процедил Минчин. Он тоже встал. – У вас свой рэкет, у меня – свой. А теперь послушайте меня, инспектор. Если я могу вам чем-нибудь помочь, вы только дайте мне знать. Я могу работать и с полицией, и против нее. Сейчас я готов работать с вами. – Минчин похлопал Даффа по широкой спине. – Если вам нужна помощь, можете рассчитывать на Макса Минчина.

Дафф простился и вышел в коридор. Он не был доволен разговором с Минчиным, но понимал, что его помощь может ему понадобиться.

Внизу инспектор столкнулся с Лофтоном. Он разговаривал с элегантным молодым человеком с тростью и с цветком в петлице отлично сшитого пиджака.

– О, мистер Дафф! – воскликнул Лофтон. – Этот человек как раз хочет видеть вас. Это мистер Джиллоу, секретарь

американского посольства. Он прибыл сюда по поводу убийства мистера Дрейка.

Джиллоу надменно кивнул Даффу.

– Я полагаю, инспектор, что завтра мистер Лофтон сможет продолжить свое путешествие? – спросил он.

– Не знаю, – буркнул Дафф.

– Вот как? У вас есть причины задержать мистера Лофтона здесь?

– В некотором роде.

– И вы готовы задержать всю группу?

– Да, я задержу всю группу.

Джиллоу приподнял брови.

– На каком основании?

– Ну...

Джиллоу изобразил на лице подобие улыбки.

– Не говорите ерунды, дорогой мой. Вы не хуже меня знаете, что не можете сделать этого. Если у вас не будет к завтрашнему дню веских доказательств, мистер Лофтон продолжит свое путешествие.

– Но кто-то из его группы убил Мориса Дрейка, – настаивал Дафф.

– Да? А где улики? Каков мотив убийства? С одной стороны, вы, возможно, и правы, но, с другой стороны, убийство мог совершить вор, случайно проникший в отель.

Дафф усмехнулся.

– Насколько я знаю, воры не носят часов с платиновой

цепочкой.

– Цепочка могла принадлежать человеку, не имеющему отношения к группе мистера Лофтона. Итак, инспектор, или доказательства, или мистер Лофтон и его группа завтра продолжат свое путешествие.

– Ну, это мы еще посмотрим, – сердито проворчал Дафф. Кивнув своему собеседнику, он вышел из отеля. Ему не понравился этот надменный Джиллоу. К тому же надо действовать быстрее, чтобы предсказание мистера Джиллоу не сбылось.

Следующий день не принес ничего нового. На допросе слуги и туристы из группы Лофтона повторили то же самое, что они говорили Даффу. Мешочек с камнями вызвал у них большой интерес, но никаких вразумительных объяснений никто дать не мог. Однако по указанию шефа Скотланд-Ярда вся группа была задержана в Лондоне на три недели.

В последующие несколько дней у Даффа было полно работы. Требовалось выяснить, покупал ли кто-нибудь из группы цепочку для часов вместо утраченной. Он обошел все ювелирные магазины в городе. Инспектор надеялся, что неизвестный, которого Эбел застал у лифта, попытается избавиться от разорванного костюма через ломбард или через магазины подержанных вещей. Вряд ли он будет столь неосмотрителен, но все же этот вариант стоило проверить, хотя скорее всего костюм просто свернули в узел и выбросили. Каждый сверток, доставленный в бюро находок, был

осмотрен лично Даффом. Ничего не проходило мимо него. Он осунулся, под глазами появились круги. Времени у него было мало. Лофтон готовился к отъезду.

Миссис Поттер с дочерью собирались отплыть домой в пятницу, ровно через неделю после убийства Дрейка. В четверг вечером у Даффа состоялся с ними разговор. На этот раз миссис Поттер выглядела менее потрясенной. Памела была молчаливой и задумчивой. Однако ничего нового ни мать, ни дочь инспектору не сообщили.

В пятницу, вернувшись после бесплодных поисков к себе в кабинет в Скотланд-Ярде, Дафф с удивлением увидел, что его ожидает Памела Поттер. С ней была миссис Латимер Льюс.

– Хелло! – воскликнул Дафф. – Что-нибудь случилось, мисс Поттер?

Она покачала головой.

– Я отправила маму домой. Думаю, там она скорее придет в себя.

Дафф слышал, что в Америке девушки поступают так, как им хочется, но все же он изумился.

– И миссис Поттер согласилась оставить вас одну? – спросил он.

– Ну да. Конечно, не сразу, но мне удалось ее убедить. Кроме того, миссис Льюс любезно согласилась играть при мне старомодную роль компаньонки. Кстати, вы знакомы с миссис Льюс?

– Конечно. Простите, мадам, я с вами не поздоровался.

– Понимаю, – улыбнулась она. – Красивая девушка, и все такое, да? У нас с ее матерью случайно оказались общие знакомые, поэтому я взялась ей помочь. Почему бы нет? Естественно, дети любопытны. И я тоже. Я дала бы пять тысяч долларов, чтобы узнать, кто убил мистера Дрейка и почему.

– Да, Дафф кивнул. – Ответить на эти вопросы будет не просто.

– Не берусь судить об этом. И еще. Простите, что напоминаю вам, но группа доктора Лофтона собирается продолжить свой вояж в следующий понедельник.

И без того невеселое настроение Даффа совсем испортилось.

– Я ожидал подобного, – угрюмо пробурчал он. – Могу вас уверить, что это не самая приятная новость.

– Не расстраивайтесь, – попыталась подбодрить его миссис Льюс. – Все не так плохо, как кажется, уж поверьте старухе. – Она улыбнулась. – А мы с Памелой постараемся вам помочь. Правда, дорогая?

Девушка кивнула.

– Мы должны узнать правду, иначе я не успокоюсь.

– Bravo! – воскликнул Дафф. – Я определю вас обеих в свой штат. Группа вся едет?

– Кажется, вся, – ответила миссис Льюс. – Мы каждый вечер встречаемся в отеле. Этот Фенвик пытался поднять мятеж, но напрасно. Никто его не слушает.

– Так Фенвик пытался устроить ссору? Я поговорю с ним.

– Лофтон не хочет вас видеть. Хороший он человек, но я не понимаю, почему он так спешит уехать. А мне не нравятся мужчины, которых я не понимаю. Этот Фенвик пытается помешать путешествию. Так что мы поедем все вместе, как одна большая счастливая семья, и убийца среди нас. Или я ошибаюсь, инспектор?

– Вы не ошибаетесь, – подтвердил Дафф.

Помолчав, миссис Льюс продолжала:

– Путешествия приносят мне радость и скрашивают одинокую жизнь. Я ожидала получить удовольствие от этой поездки, а тут... О, простите, моя дорогая!

– Все в порядке, миссис Льюс, не волнуйтесь, улыбнулась Памела. – Жизнь есть жизнь.

Когда женщины ушли, Дафф обнаружил на своем столе записку с просьбой зайти к начальству. Он направился к комиссару Берту, заранее зная, зачем тот его вызывает.

– Это дело не может быть замято, Дафф, – сказал его шеф. – Американский посол лично заинтересовался. Мы получили указание разрешить Лофтону продолжать путешествие. Не смотрите так разочарованно, мой дорогой. Вы слышали о такой вещи, как выдача преступника?

Дафф покачал головой.

– Эта задача не так-то просто решается, сэр.

– Ну почему же? Мы можем выдать вам ордер на арест Кина.

– Но это ничего не даст, сэр. Кроме того, я сомневаюсь в Хонивуде и в Тайте. Однако против них нет никаких улик.

– А как насчет Макса Минчина?

– В равной степени я могу подозревать и остальных.

– Ну что ж, вам виднее. Нам, конечно, известен маршрут группы, и Лофтон сможет вас уведомить, если что-нибудь изменится.

– Это верно, сэр, – кивнул Дафф. – Это единственное, на что остается надеяться.

– Если хотите, можно послать нашего человека с группой.

– Там будет видно, – вздохнул Дафф.

Всю субботу и даже в воскресенье инспектор искал, допрашивал, изучал. Хейли со своими сотрудниками помогал ему. Но все было бесполезно. Убийство Дрейка оставалось такой же загадкой, как и в то утро, когда зеленая машина остановилась перед входом в отель.

В понедельник утром Дафф поехал на вокзал со странной для детектива миссией: проводить группу Лофтона и пожелать туристам приятно провести время. Среди рук, которые ему предстояло пожать, без сомнения, будет и рука, которая убила Мориса Дрейка в отеле «Брум».

Инспектор приехал на вокзал незадолго до отправления поезда. У Лофтона было приподнятое настроение, как у школьника, у которого начались каникулы.

– Путешествие есть путешествие, – сказал он, прощаясь с Даффом. – Вы знаете наш маршрут и в любой момент можете связаться со мной. Не так ли, мистер Бенбоу?

Дафф услышал за спиной стрекотание, обернулся и увидел Элмера Бенбоу с неизменной камерой в руках. Турист из Акрона перехватил левой рукой камеру, а правую протянул инспектору.

– Жаль, что вы потерпели неудачу, – бестактно ляпнул он. – Никогда раньше не видел детектива из Скотланд-Ярда. Только читал о них в книгах. Но жизнь – это не книга, и в реальной жизни все дается потруднее, а?

– Я все еще не теряю надежды, – ответил Дафф. – Кстати, мистер Бенбоу, – он достал из кармана три звена цепочки от часов и ключик, – вы видели это раньше?

Бенбоу усмехнулся.

– У вас плохая память, инспектор. Вы уже показывали нам эту штуку. – Он взял из рук Даффа ключик и начал его внимательно рассматривать. – Вы знаете, инспектор, что я думаю?

– Не знаю, но буду рад узнать.

– Это ключ от сейфа одного из американских банков. Обычно банк выдает два экземпляра ключей человеку, который имеет в банке депозит. Так что второй ключ наверняка у кого-то из наших.

– А название «Дитрих сейф и лок компани, Кантон, Огайо» – видимо, название банка?

– Не совсем так. Это большой концерт. Они продают сейфы. Их продукцию можно увидеть в любом городе Америки. Но на вашем месте я бы поразмышлял о ключе.

– Я так и сделаю, – серьезно пообещал Дафф. – Но его ведь могли вложить в руку покойного, чтобы ввести следствие в заблуждение.

Бенбоу метнул на него любопытный взгляд.

– Я не подумал об этом, – сказал он.

В это время к ним подошла жена Бенбоу.

– Элмер, ради Бога, убери куда-нибудь свою камеру! Она действует мне на нервы.

– Почему? – возразил он. – Разве здесь нечего снимать? Разве снимают только замки, музеи?

Почувствовав, что между ними сейчас начнется перепалка, Дафф поспешил оставить супругов одних, тем более, что заметил на платформе Тайта со своим секретарем. Старик выглядел прекрасно, шагал он твердо и производил впечатление абсолютно здорового человека.

– Ну, инспектор, – сказал он, когда они поздоровались, – счет, кажется, не в вашу пользу? Но не отчаивайтесь.

– Это не в моих привычках, – отозвался Дафф, глядя ему в глаза.

Тайт стушевался.

– Мисс Поттер едет с вами, – повернулся Дафф к Кенну-эю.

– Я знаю, – улыбнулся Марк. – Жаль расставаться с вами,

инспектор. Вы мне очень симпатичны.

Попрощавшись, Дафф направился к вагону, где стояли миссис Спайсер и Стюарт Вивьен. Прощание с ними вышло холодным и недружелюбным, как, впрочем, и с капитаном Кином, хотя тот преувеличенно долго жал Даффу руку.

Росс тоже простился с инспектором без особого энтузиазма.

– Надеюсь, вы когда-нибудь побываете на тихоокеанском побережье, – сказал Росс.

– Возможно, – согласился Дафф.

– Я буду рад видеть вас в Такоме.

На платформе показался Хонивуд.

– Ого! – воскликнул он. – Далеко не каждую группу туристов провожает инспектор Скотланд-Ярда.

Он пытался шутить, но рука, которую он протянул Даффу, была влажной и липкой.

Дафф сказал несколько прощальных слов миссис Льюс и Памеле Поттер.

– До отправления осталось три минуты, – забеспокоился он, взглянув на часы. – А где же Фенвики?

Лофтон тревожно оглядел перрон.

– Не знаю. Они должны быть здесь.

Прошла еще минута. Все, кроме Лофтона, поднялись в вагон. Наконец в дальнем конце платформы показали брат и сестра Фенвик. Они бежали изо всех сил.

– Хелло, – сказал Дафф, – а мы боялись, что вы опоздаете.

– О, мы напоследок побродили по городу, – тяжело дыша, объяснил Фенвик, подсаживая сестру в вагон. – Я рад, что вы пришли нас проводить, инспектор.

– А я нет, – сказал Дафф серьезно.

– Почему? – удивился Фенвик. – Потому что не раскрыли это дело?

Раздался последний звонок.

– Садитесь скорее, мистер Фенвик, – закричал Лофтон и потащил его в вагон. – Прощайте, мистер Дафф.

Поезд тронулся. Дафф стоял на опустевшем перроне и смотрел ему вслед. Кто-то из этой группы... Париж – Италия – Египет – Индия... Как бы он хотел оказаться в этом поезде невидимкой, чтобы незаметно наблюдать за их лицами!

А в это время Хонивуд, прижав лицо к окну, смотрел на проплывающий мимо Лондон. Губы его шевелились, на лбу выступили капельки пота.

Дверь купе бесшумно открылась. Но Хонивуд все же услышал шорох и обернулся. Его лицо исказила гримаса ужаса.

– А, хелло, – прошептал он.

– Хелло, – ответил Фенвик, входя в купе со своей бесцветной сестрой. – Можно нам расположиться здесь? – спросил он. – Мы немного опоздали, и все места уже заняты.

Хонивуд облизнул пересохшие губы и кивнул.

Фенвики уселись.

– Слава Богу, наконец-то мы покинули этот город, –

вздохнул Фенвик.

– Да, Лондон мы покинули, – ответил Хонивуд.

Он достал платок и вытер лицо. Постепенно выражение ужаса сошло с его лица.

Глава 7

ПОКЛОННИК СКОТЛАНД-ЯРДА

В четверг поздно вечером Дафф снова пришел к Хейли. Инспектор бросил на него быстрый взгляд и улыбнулся.

– Можешь ничего не говорить, – сказал он.

Дафф, сняв пальто и шляпу, швырнул их на стул. Себе он придвинул кресло и уселся возле стола Хейли.

– Да, Хейли, ничего. Ни малейшего проблеска! Я крутился вокруг отеля, пока не почувствовал, что постарел на тысячу лет. Я обошел все ювелирные магазины, ломбарды, лавки. Умный парень этот убийца Мориса Дрейка. Никакого следа!

– Ты устал, старина, – сочувственно вздохнул Хейли, с симпатией глядя на своего друга. – Отдохни немного и постарайся изменить тактику.

– Я уже думал об этом. Наверное, следует заняться ключом. Бенбоу подал мне хорошую идею. Скорее всего, так и есть: дубликат остался у убийцы. Можно было бы последовать за этими проклятыми туристами и незаметно обыскать их багаж. Но кто знает, увенчается ли это успехом и сколько уйдет на это времени? Можно также поехать в Штаты и побывать на родине каждого, чтобы узнать, у кого есть сейф в банке под номером 3260. Здесь тоже возникают трудности. Но я разговаривал сегодня с шефом, и он согласился на та-

кой вариант.

– Значит, ты поедешь в Америку?

– Мы решим это завтра. Но Бог мой, что это за работа!

– Мне кажется, это разумное решение. Если у убийцы есть дубликат ключа, он может его выбросить.

Дафф покачал головой.

– Необязательно, – возразил он. – Когда он вернется и заявит в банке, что потерял оба ключа, это вызовет подозрение, а ему надо оставаться в тени. Нет, я уверен, если это тот человек, которого я подозреваю, он оставит дубликат ключа у себя, но постарается спрятать его... Будь я проклят, если не раскручу это дело!

– Ты обязательно победишь, дружище! Как сказал инспектор Чан? Успех всегда будет на нашей стороне. Он прав, этот китаец.

При имени Чана губы Даффа растянулись в улыбке.

– Добрый старый Чарли! Хотел бы я сейчас его увидеть. – Он замолчал. – Постой, да ведь в маршруте Лофтона указан Гонолулу! Однако еще многое может случиться, пока Лофтон прибудет в Гонолулу.

Неожиданно Дафф заторопился.

– Уже уходишь? – удивился Хейли.

– Да. Я всегда рад пообщаться с тобой, только это дело накрепко засело у меня в голове. Упорство – метод Чарли Чана. Спокойствие, тяжелая работа и упорство. Пойду еще раз обшарю отель. Что-то там должно быть, чего я не нашел.

И если это так, то я или найду, или умру в поисках.

– Иди, иди, – усмехнулся Хейли. – А то и правда умрешь от нетерпения.

И снова инспектор Дафф шел по Пиккадилли. Холодный мелкий дождь сменился снегом. Он поднял воротник, ругая про себя английский климат.

Ночной портье отеля дремал за своим столом. Когда инспектор вошел, громко стукнув дверью, он вздрогнул и посмотрел на Даффа сонными глазами сквозь толстые стекла очков.

– Добрый вечер, инспектор. Что, на улице снег?

– Да. Слушайте, Джо, вы помните ночь, когда был убит американец из двадцать восьмого номера?

– Конечно, сэр. Очень неприятное происшествие. За все мои годы работы в отеле...

Дафф не дал ему договорить.

– Может быть, вы вспомните что-нибудь такое, чего не рассказали мне?

Портье смущенно потер щеку.

– Была одна вещь, сэр. Я собирался рассказать вам при встрече... Боюсь, что вы не знаете о телеграмме.

– О какой телеграмме?

– Ее принесли в десять часов вечера, сэр. Она была адресована мистеру Дрейку.

– Телеграмма была адресована Дрейку? Кто получил ее?

– Я, сэр.

– А кто доставил ее адресату?

– Мартин. Никого под рукой не оказалось, а он еще был здесь. И я попросил его отнести телеграмму мистеру Дрейку.

– Где сейчас Мартин?

– Не знаю, сэр. Возможно, наверху, в комнате для слуг. Я могу послать за ним, если хотите.

Но Дафф уже подозвал рассыльного, который скучал на диване в дальнем конце холла.

– Быстрее! – закричал он, протягивая ему шиллинг. – Попросите Мартина спуститься ко мне, пока он не ушел из отеля.

Рассыльный бросился к лифту.

– Я должен был узнать об этом раньше, – с упреком сказал Дафф портье.

– Вы думаете, это действительно важно, сэр? – виновато спросил Джо.

– В делах подобного рода важно все.

– О, сэр, в таких делах ваш опыт гораздо больше моего. Я, естественно, был немного расстроен и...

Послышалось гудение лифта. Дафф напрягся. Наконец лифт спустился. Инспектор с облегчением увидел в кабине Мартина. Тот продолжал жевать на ходу. Видимо, его оторвали прямо от стола.

– Я вам нужен, сэр? – спросил он, поздоровавшись с инспектором.

– Да. – Теперь Дафф снова был в действии. – В десять ча-

сов вечера, перед тем, как мистер Дрейк был убит, вы относили ему телеграмму?

При этих словах Мартин стал белым, как мел. Казалось, он вот-вот упадет в обморок.

– Да, сэр, – еле слышно прошептал он.

– Вы подошли к двери его номера и постучали, так? Что было потом?

– Потом... потом мистер Дрейк открыл дверь и взял телеграмму. Он поблагодарил меня и дал чаевые.

– И это все?

– Да, сэр. Все.

Дафф схватил Мартина за руку.

– Пойдемте со мной!

Он втащил Мартина в полутемный кабинет управляющего и усадил в кресло. Потом зажег настольную лампу, а сам устроился за столом Кента.

– Вы лжете, Мартин, – сказал инспектор. – И церемониться с вами я не буду. Вы лжете! Даже слепой понял бы это. Говори правду, мой мальчик...

– Да, сэр, – прошептал Мартин. – Простите, сэр. Моя жена говорила, что я должен рассказать вам все. Но я... я... Видите ли, сэр, я получил сто фунтов...

– От кого?

– Мистер Хонивуд дал их мне, сэр.

– Хонивуд дал вам деньги? За что?

– Вы не посадите меня в тюрьму, инспектор?

– Говори все, да побыстрее.

– Я знал, что поступаю неправильно, но сто фунтов – большие деньги. А когда я согласился, то еще ничего не знал об убийстве.

– Почему Хонивуд дал тебе деньги? Говори только правду, или я арестую тебя! Ты поднялся на третий этаж и постучал в номер Дрейка. Что дальше?

– Дверь открылась, сэр.

– Разумеется. Кто открыл дверь? Дрейк?

– Нет, сэр.

– Кто?

– Мистер Хонивуд, сэр. Джентльмен, который жил в двадцать девятом номере.

– Значит, Хонивуд открыл дверь? Что же он сказал?

– Я отдал ему телеграмму и сказал, что это для мистера Дрейка. Он прочитал ее и вернул мне. «Вы найдете мистера Дрейка в двадцать девятом номере, – сказал он. – На ночь мы поменялись номерами».

Дафф вздрогнул.

– Так, – сказал он. – Что было дальше?

– Я постучал в двадцать девятый номер, где жил мистер Хонивуд, и через некоторое время дверь открыл мистер Дрейк. Он был в пижаме, сэр. Он взял телеграмму, поблагодарил меня и дал чаевые. И я ушел.

– И это все?

– В семь часов утра меня вызвал мистер Хонивуд, но уже

из своего номера. Когда я поднялся к нему, он попросил никому не говорить о ночном обмене комнатами... И дал мне две пятидесятифунтовые бумажки. А без четверти восемь я обнаружил мистера Дрейка мертвым в его номере. Я был так напуган, сэр, что не мог ни о чем думать. В холле я встретил мистера Хонивуда. «Вы дали слово, – сказал он мне. – Клянусь, что я непричастен к убийству. Помните о своем обещании, Мартин, и вы не пожалеете».

– И вы сдержали обещание, – строго сказал Дафф.

– Простите, сэр. Меня никто не спрашивал о телеграмме. Я не думал, что это так важно, и я очень боялся. А дома жена сказала, что я неправ.

– В будущем вы должны следовать ее советам. Вы хоть понимаете, что совершили?

Мартин опять побледнел.

– Не говорите так, сэр! Что вы со мной сделаете?

Дафф встал. Что ни говори, а Мартин все-таки помог ему. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки!

– Пока не знаю, – ответил он. – Никому ни слова о нашем разговоре, ясно?

– Да, сэр, я понимаю.

– Скажите своей жене, что она права, и передайте ей мою благодарность.

Была уже глубокая ночь, когда Дафф вышел из отеля. Все-

таки приятно, когда идет снег. Нет, климат в Англии не так уж и плох.

«Дрейк ночевал в номере Хонивуда, размышлял инспектор, медленно бредя по пустынной улице. А утром он был найден мертвым в своей постели. Значит, интуиция меня не обманула. Дрейк был убит не в двадцать восьмом номере». Дафф воспрянул духом.

Итак, Дрейк утром был найден в своей постели. Кто перенес его туда? Хонивуд, конечно. Кто же убил его? Тоже Хонивуд?

Стоп! Если Хонивуд задумал убийство, то какой смысл ему меняться с Дрейком комнатами? Может быть, это просто хитрость, ведь дверь между их номерами легко открыть... Однако же он украл ключ от номера! Значит, хитрость не так уж необходима. А если Хонивуд задумал совершить убийство и все заранее обдумал, зачем ему нужно было говорить Мартину об обмене комнатами?

Дафф задумался. Нет, пока многое неясно. Хотя Хонивуд, бесспорно, замешан в этом деле. И все-таки, с какой целью он поменялся комнатами с Дрейком? Возможно, решение убить его пришло позже? Возможно, телеграмма натолкнула Хонивуда на эту мысль?

Дафф направился на почту. Ему пришлось прибегнуть к помощи служебного удостоверения, но скоро он держал в руках копию телеграммы, полученной шестого февраля на имя Мориса Дрейка. Она гласила: «Директора голосовали повы-

шение, первого июня надеемся вас увидеть». Подписи не было.

Взяв такси, инспектор помчался в Скотланд-Ярд и позвонил домой своему шефу. Тому пришлось оторваться от партии в бридж, но как только он выслушал рассказ Даффа, недовольство сменилось возбуждением.

– Где сейчас эти туристы? – спросил Берт.

– Из Парижа они должны были отправиться в Ниццу. Там они пробудут три дня.

– Хорошо. Если вы поторопитесь, в субботу утром будете в Ницце. Завтра перед отъездом зайдите ко мне. Поздравляю вас, Дафф! Наконец-то у нас кое-что появилось!

После звонка Берту инспектор отправился домой и начал укладывать вещи. В восемь утра он был в кабинете шефа.

– Вы заказали билет? – спросил тот.

– Да, сэр.

– Предупредите французскую полицию, чтобы присматривали за Хонивудом, а я сейчас же свяжусь с министерством внутренних дел. До свидания, Дафф, и желаю удачи.

К вечеру инспектор был уже в Париже, а потом поезд долго, со множеством остановок, тащился на юг. Дафф облегченно вздохнул, когда наконец, прибыл в Лион.

Настроение у него немного поднялось. Он превосходно пообедал, продолжая, впрочем, размышлять о Хонивуде. Не удивительно, что этот тип был в таком испуге, когда давал показания в номере убитого. Следовало бы тогда же аресто-

вать его. Но ничего, скоро Хонивуд будет у него в руках. У Хонивуда слабый характер. Он долго не продержится.

Переночевав в Лионе, рано утром Дафф на такси помчался в Ниццу. В маршруте Лофтона был указан отель «Эксельсиор», самый лучший в городе.

Вдоль дороги тянулись апельсиновые деревья, высокие кипарисы зеленели под ярким солнцем Ривьеры. Воздух был пропитан запахом цветов и моря. У входа в «Эксельсиор» шелестели пальмы.

Первым, кого увидел Дафф, войдя в отель, был Лофтон. Мужчина, с которым он разговаривал, бросил на инспектора странный взгляд. Лофтон выглядел обеспокоенным.

– А, инспектор, – пробормотал он, заметив Даффа, и по его лицу пробежала тень. – Вы успели гораздо быстрее, чем я ожидал.

– Вы меня ожидали? – удивился Дафф.

– Естественно. Мсье Анри, разрешите представить вам инспектора Даффа из Скотланд-Ярда. А это, инспектор, как вы, видимо, уже догадались, комиссар местной полиции.

Француз стиснул руку Даффа.

– Рад познакомиться с вами! Я большой поклонник Скотланд-Ярда. Прошу вас, мсье Дафф, не судить нас строго. Считайте, что вы столкнулись с глупостью, которую мы проявили. Лежит ли тело так, как было найдено? Нет. Имеется ли разрешение на ношение оружия? Нет. На месте происшествия побывали швейцар, портье, горничные. В результате...

– Одну минуту, – перебил его Дафф – Какое оружие? – Он повернулся к Лофтону. – Скажите же мне, что случилось?

– А разве вы не знаете? – изумился тот.

– Нет, черт возьми!

– Я думал, раз вы так скоро появились... Понятно. Вы шли своим путем. Так вот, инспектор, вы прибыли вовремя. Вальтер Хонивуд мертв. Он застрелился.

Дафф так и застыл с открытым ртом. Хонивуд застрелился! Убил Дрейка, а теперь себя? Значит, дело кончено? Но Дафф не испытывал облегчения. Наоборот, у него было какое-то неясное чувство тревоги. Слишком уж просто все разрешилось. Слишком просто...

– Хонивуд в самом деле покончил с собой? – обретя дар речи, спросил Дафф.

Комиссар вздохнул.

– Увы, мсье Дафф, мы не можем утверждать это. Отпечатки пальцев на пистолете уничтожены из-за глупости работников отеля. Я уже сказал вам об этом. Но в любом случае я рад выслушать мнение сотрудника Скотланд-Ярда.

– Хонивуд оставил какую-нибудь записку?

– Нет. Я только, что сам осматривал его номер. Буду рад, мсье Дафф, если вы примете участие в расследовании.

Он откланялся и ушел.

Дафф повернулся к Лофтону.

– Расскажите подробно, что здесь произошло, – попросил он.

Они сели на диван.

– В Париже мы пробыли только три дня, – начал Лофтон. – Я пытался выиграть время, потерянное в Лондоне. Вчера в полдень Хонивуд решил отправиться в Монте-Карло. Он пригласил миссис Льюс и мисс Памелу Поттер поехать с ним. В шесть часов вечера я был здесь, в вестибюле, и разговаривал с Фенвиком, – между нами говоря, он большая язва, – когда увидел, что миссис Льюс и мисс Поттер входят в отель. Я спросил их о поездке, и они ответили, что получили большое удовольствие. Мистер Хонивуд, добавила миссис Льюс, расплачивается с шофером и сейчас придет. Они поднялись наверх. Фенвик продолжал надоедать мне. Потом раздался какой-то щелчок, но я не обратил на него внимания. Мне показалось, что это звук выхлопа или лопнувшей шины, вы знаете, как они взрываются. В следующий момент со стороны лифта торопливо прошла миссис Льюс. Кажется, она была возбуждена...

– Одну минуту, – перебил его Дафф. – Вы говорили об этом комиссару полиции?

– Нет. Я думал...

– Хорошо. Продолжайте. Миссис Льюс была возбуждена...

– Да. Она торопливо прошла мимо меня. «Мистер Хонивуд пришел?» – спросила она. Я удивленно посмотрел на нее. «Что случилось?» – поинтересовался я. – «Я должна немедленно увидеть мистера Хонивуда». Я тут же вспомнил о зву-

ке, который слышал, и пошел за ней. На улице уже темнело. На дорожке возле газона лежал Хонивуд. Он был мертв, на груди темнело пятно, а возле руки лежал пистолет...

– Самоубийство? – быстро спросил Дафф.

– Я верю в это.

– Или хотите верить?

– Естественно. Это было бы лучше... – Лофтон замолчал на полуслове. Возле дивана стояла миссис Льюс.

– Ваша бабушка – самоубийца, – сказала она. – Доброе утро, инспектор. Хорошо, что вы приехали. Здесь снова произошло убийство.

– Правильно, – кивнул Дафф. – Сочувствую вам, Лофтон, но это так.

Глава 8

ТУМАН НА РИВЬЕРЕ

Лофтон нервно расхаживал по красивому персидскому ковру, нервно теребя свою бородку. Миссис Льюс это раздражало.

– Я не могу поверить, – бубнил Лофтон. – Это невероятно. Сначала Дрейк, теперь Хонивуд... Два убийства! Несомненно, кто-то пытается разрушить мое дело. Кто-то затаил злобу против меня.

– Похоже на это, – сухо заметила миссис Льюс. – Но больше похоже, что кто-то затаил злобу на членов нашей группы. – Она уселась на диван. – Доктор Лофтон, вы напоминаете мне льва, которого я видела в зоопарке Гамбурга. Инспектор, вы не присядете рядом со мной? Думаю, что вы оба найдете мой рассказ интересным.

Дафф повиновался.

– Мисс Поттер, мистер Хонивуд и я вчера ездили в Монте-Карло, – продолжала миссис Льюс. – Возможно, вы уже знаете об этом, инспектор. Все эти дни мистер Хонивуд очень нервничал. Но в Монте-Карло он немного успокоился и даже развеселился. Уверена, что он не помышлял о самоубийстве. Возвращаясь, мистер Хонивуд напевал что-то себе под нос, шутил со мной и с Памелой. Мы оставили его рас-

плачиваться с шофером, а сами поднялись к себе.

– Я видел это, – подтвердил Лофтон.

– Да, конечно. Так вот, подойдя к своему номеру, я вставила ключ, и тут что-то подсказало мне, что замок открывали. Однажды в Мельбурне в мой номер проникли грабители... Не знаю, почему я вспомнила об этом. Осмотрев дверь, я увидела на замке след какого-то инструмента, возможно, ножа. Это испугало меня. В номере горел свет, я остановилась на пороге. В комнате царил ужасный беспорядок, как будто ее обыскивали. Увы, случилось то, чего я боялась: документ, который был вручен мне для хранения, исчез.

– Какой документ? – с интересом спросил Дафф.

– В субботу в полдень, за два дня до нашего отъезда из Лондона, я получила записку от мистера Хонивуда, который просил меня прийти в комнату отдыха. Конечно, я была удивлена, но сделала, как он просил. Он пребывал в крайне подавленном настроении. «Миссис Льюс, – сказал Хонивуд, – я знаю вас как умную и честную женщину. Я знаю, что не имею права рассчитывать на ваше доверие, но прошу об одолжении». Он достал из кармана длинный белый конверт и протянул мне. «Я хочу, чтобы вы взяли у меня этот конверт и спрятали. Если со мной что-нибудь случится за время нашего путешествия, то откройте его и прочтите, что там написано».

– И этот документ украли? – спросил Дафф.

– Подождите, не перебивайте меня. Естественно, я была

застигнута врасплох. Мы с Хонивудом почти не были знакомы. «А что в этом конверте, мистер Хонивуд?» – спросила я. Он странно посмотрел на меня и ответил: «Ничего, кроме инструкций, как действовать, если со мной что-нибудь случится». – «Может, вам лучше обратиться к доктору Лофтону?», – предложила я. – «Нет. доктор Лофтон определенно не тот человек, которому можно было бы доверить конверт». Я спросила его, что может с ним случиться. Он пробормотал что-то насчет болезни. Мистер Хонивуд выглядел очень встревоженным, и я пожалела его. После разрыва с женой он страдал нервным расстройством. Я подумала, что это беспокоит его. Мы еще немного поговорили и я взяла конверт. Хонивуд облегченно вздохнул. «Благодарю вас, миссис Льюс, – сказал он. – На вашем месте я спрятал бы его подальше. Я подожду, пока вы уйдете. Нам лучше не выходить вместе. И пожалуйста, никому не говорите о моей просьбе». Я успокоила беднягу и ушла, хотя все это показалось мне очень странным. В своем номере я осмотрела конверт. На нем мелким почерком было написано: «Вскрыть в случае моей смерти. Вальтер Хонивуд». Я заперла его в чемодан...

– Вам надо было сказать мне об этом, – упрекнул ее Дафф.

– Я не решалась, инспектор. Кто же мог подумать, что все это так серьезно? Только в поезде я начала размышлять о просьбе Хонивуда, подумав, не связана ли она с убийством мистера Дрейка. Когда мы переправлялись через Ла-Манш, Хонивуд стоял у правого борта и смотрел на воду. Мне по-

казалось, что он недоволен тем, что я подошла к нему. Все время, пока мы разговаривали, мистер Хонивуд озирался по сторонам, в его глазах застыл страх. «Мистер Хонивуд, – сказала я, – я все время думаю о конверте, который вы мне дали. Скажите откровенно, есть ли у вас основания полагать, что ваша жизнь в опасности?». Он испытующе посмотрел на меня и запинаясь ответил: «Не больше, чем у любого из нас». Его ответ не удовлетворил меня. «Если вас постигнет участь мистера Дрейка, будет ли известно из содержимого записки имя вашего убийцы?» Сначала Хонивуд долго молчал. Потом посмотрел на меня. В глазах его была печаль, и я снова пожалела его. «Дорогая миссис Льюс, – сказал он, – почему я должен обременять вас? Этот конверт, как я уже сказал, содержит инструкции на случай моей смерти». – «Если это правда, – возразила я, – отчего вы не хотели оставить его у доктора Лофтона? Как могу я гарантировать его сохранность? Почему вы против того, чтобы нас видели вместе?». Хонивуд вздохнул. «Я не могу ответить на ваши вопросы. Но даю вам честное слово, миссис Льюс, что вы ни во что не будете замешаны. Пожалуйста, прошу вас, держите у себя этот конверт. Дело скоро уладится. А теперь, если вы не возражаете, я пойду лягу. Я плохо себя чувствую». Прежде чем я успела что-либо сказать, он ушел. Я уверена, инспектор, Вальтер Хонивуд ожидал, что его убьет та же рука, что убила мистера Дрейка. Он знал, кто этот человек. Возможно, скрыв от вас просьбу Хонивуда, я в некоторой степени стала

сообщницей преступника... Но ведь я дала слово молчать! Что мне было делать? Поверьте, я очень хочу, чтобы вы нашли убийцу!

– Вы не знали, что делать? – сухо переспросил Дафф. – Но ведь у вас был мой адрес.

– Да, конечно, однако я не привыкла звать на помощь мужчину. Вы когда-нибудь слышали о трюке с конвертом, который можно открыть над паром?

– Вы вскрыли этот конверт? – воскликнул Дафф.

– Да. И не собираюсь извиняться за это. Ночью в Париже я вскрыла конверт и достала оттуда записку.

– И что там было? – живо спросил Дафф.

– То, о чем говорил бедный Хонивуд. Примерно следующее: «Дорогая миссис Льюс! Простите, что беспокою вас. Не будете ли столь добры, чтобы связаться с моей женой Сибиллой Конвей? Она живет в отеле «Палас» в Сан-Ремо».

– Только и всего? – разочарованно вздохнул Дафф.

– Только и всего, – кивнула миссис Льюс. – Я тоже была разочарована, когда прочла ее. Почему мистер Хонивуд не мог оставить записку у доктора? Тем более что Лофтон знает имя и местожительство его жены. Однако он счел нужным отдать ее мне. Выходит, я тоже должна опасаться за свою жизнь.

– Не понимаю, – снова вздохнул Дафф.

– Вот именно! – с торжеством в голосе произнесла миссис Льюс. – Мистер Хонивуд знал, что будет убит, я в этом

убеждена. А убийца считал необходимым заполнить записку, прежде чем выполнит свой план. Почему? Бог знает... Откуда он узнал, что записка у меня? Кто сказал ему об этом? Мистер Хонивуд? Но это же абсурд! В то же время об этом знали только мы двое. Вот уж загадка!

– Благодарю вас, миссис Льюс, – сказал Дафф и повернулся к Лофтону. – Вы знаете, где находится жена Хонивуда?

– Конечно, – ответил Лофтон. – Хонивуд сам сказал мне. Он просил меня на несколько дней задержаться в Сан-Ремо, надеясь уговорить жену вернуться.

Дафф нахмурился.

– Туман сгущается, – пробормотал он. – Вы известили его жену?

– Да, ночью я звонил ей по телефону. Мне кажется, что когда она услышала эту новость, ей стало дурно. По крайней мере, я слышал, как что-то упало, и связь прервалась. Утром мне позвонила ее горничная и сказала, что миссис Хонивуд – или Сибилла Конвей, как она себя называет – не в состоянии приехать в Ниццу и просит доставить тело ее мужа в Сан-Ремо.

– А что вы думаете о смерти Хонивуда? – поинтересовался Дафф.

– Что я могу сказать? Действительно, темное дело. Кстати, в Париже мой номер тоже дважды обыскивали. Да, видимо, это убийство, инспектор. Но мне бы не хотелось, чтобы кроме нас троих кто-нибудь знал об этом. Вы же понимаете,

начнется такое...

– Да, я вас понимаю, доктор. Однако не в моей власти помешать полиции заниматься расследованием. К тому же я должен довести свою работу до конца.

Лофтон помрачнел.

– Члены группы и так уже напуганы. Фенвик еще в Лондоне требовал вернуть деньги. А теперь все расплзутся кто куда...

– Пожалуйста, мистер Лофтон, соберите всю вашу группу, я хочу поговорить с ними, а там посмотрим.

Когда Лофтон ушел, Дафф долго молчал, прежде чем сказать миссис Льюс:

– Хонивуд думал, что Лофтон решительно не тот человек, которому можно доверить конверт...

Она кивнула.

Инспектор хотел о чем-то ее спросить, но увидел, что в отель вошли Памела Поттер и Марк Кеннуэй, и поднялся им навстречу.

– О, инспектор! – обрадованно воскликнула девушка. – Как приятно снова видеть вас!

– Здравствуйте, молодые люди, – улыбнулся Дафф. – Прогуливались?

– Да, – ответила Памела. – Мы успели ускользнуть из-под опеки миссис Льюс и гуляли на берегу. Здесь великолепно! И воздух лучше, чем в Массачусетс.

– Боюсь, что был неправ, – засмеялся Кеннуэй. – Я хотел

похвалить свой родной штат, но, оказывается, лучше Ривьеры ничего нет.

Памела схватила его за руку.

– Смотрите, к нам идет мистер Тайт. Он, наверное, ищет вас, Марк.

Действительно, мистер Тайт выглядел рассерженным.

– Где черти... О, хелло, мистер Дафф, – пророкотал он. – Где черти вас носили, Кеннуэй?

Молодой человек смутился.

– Я гулял с мисс Памелой, – тихо ответил он.

– Вот как? А меня бросили? Завяжите мне галстук. – Он протянул Марку галстук. – Я никогда не умел их завязывать.

– Я не нанимался вам в лакеи, – огрызнулся Кеннуэй.

– Вы мой секретарь. А если мисс Памела нуждается в ваших услугах, пусть найдет себе...

– Одну минуту, – вмешалась Памела. – Дайте сюда галстук. – Она взяла галстук, надела на шею Тайта и ловко завязала. – Вот так. А теперь идите и посмотритесь в зеркало.

Тайт не нашелся, что ответить.

– Мистер Тайт, – сказал Дафф, – членов группы просят собраться.

– Для чего? – зарычал Тайт. – Опять ваше проклятое расследование? Вы можете отнимать время у других, сэр, но не у меня. Ничего у вас не получится, инспектор. Я понял это еще в Лондоне. – Он сделал несколько шагов в сторону, но передумал и вернулся. – Простите меня, инспектор, – сказал

Тайт уже мягче. – Я иногда бываю вспыльчив. Нервы не в порядке.

– Я все понимаю, – кивнул Дафф. – Прошу в гостиную напротив.

– Я подожду там, – смиренно произнес Тайт. – Вы идете, Марк?

Молодой человек мгновение колебался, потом пожал плечами и последовал за ним. Миссис Льюс и Памела двинулись следом. Дафф подошел к столу регистрации. Заполняя бланк, он не заметил, как в холле появилась чета Бенбоу.

– Мистер Дафф! – окликнул его Бенбоу. – Вот уж не ожидал увидеть вас! Вы приехали гораздо раньше, чем можно было предполагать. Вы знаете о бедняге Хонивуде?

– Да, очень жаль его, – согласился Дафф. – А что вы думаете об этом?

– Даже не знаю, что и сказать. Но... Как ты считаешь, Бетти, рассказать ему?

– Конечно, Элмер.

– Не уверен, имеет ли это отношение к делу, – продолжал Бенбоу. – Это произошло еще в Париже. Мы с Бетти гуляли по городу и вернулись очень поздно. За это время наш номер подвергся обыску. Все вещи были перевернуты, но ничего не исчезло. Это не ваши ребята из Скотланд-Ярда постарались?

– Едва ли, – улыбнулся Дафф. – В Скотланд-Ярде не работают так неуклюже. Значит, ваш номер был обыскан? Скажите, вы часто видели Хонивуда с тех пор, как выехали из

Лондона?

– Да. В Париже его номер был по соседству с нашим. Он знал Париж не хуже, чем я свой Акрон. Скажите, вы верите, что он покончил с собой?

– Похоже на то, – солгал Дафф. – Пойдемте в гостиную. Там собираются все ваши.

В дверях гостиной инспектора дружески приветствовал Минчин.

– Еще одного отправили на тот свет, – хриплым шепотом сообщил он Даффу. – Похоже, здесь действует шайка. Что вы думаете об этом?

– А вы? – спросил Дафф.

– Ставлю сто против одного, что этот парень не стрелял в себя, как здесь многие думают.

– Мистер Минчин, я прошу вашего доверия, – сказал Дафф. – Говорили ли вы кому-нибудь о ваших соображениях?

– Я же не дурак, сэр. Я сказал об этом только вам. Для остальных мой рот на замке.

В этот момент в гостиной появился Лофтон с миссис Спайсер и Вивьеном. Разговор прервался.

– Все в сборе, кроме Фенвиков, – обратился Лофтон к инспектору. – Я не нашел их. Может быть, начнем без них?

Дафф, оглядев собравшихся, кивнул.

– Я снова с вами, – сказал он мрачно. – И, учитывая случившееся... Я имею в виду самоубийство мистера Хониву-

да...

– Самоубийство? – вяло переспросила миссис Спайсер.

Она выглядела очень привлекательно в белом платье с маленькой шляпкой на темных волосах.

– Я сказал самоубийство, – повторил Дафф. – Кто может что-нибудь рассказать о случившемся несчастье?

Все молчали.

– Очень хорошо. В таком случае мы...

– Одну минуту, – перебил Даффа Вивьен. Шрам отчетливо выделялся на его лице при ярком свете. – Небольшой инцидент, инспектор. Может быть, он не имеет отношения к делу, но все же... Я с мистером Хонивудом ехал сюда в одном купе. Он предложил пообедать в вагоне-ресторане, и когда мы вернулись в купе, оба моих чемодана оказались распотрошенными. Похоже, в них что-то искали. В то же время ничего из вещей Хонивуда не тронули. Но этот обыск очень испугал его. Он был смертельно бледен и дрожал, как осинный лист. Я спросил его, что случилось, однако он ничего не ответил.

– Спасибо, – поблагодарил Дафф. – Но это не опровергает версию о самоубийстве.

– Вы думаете, что он покончил с собой? – недоверчиво спросил Вивьен.

– Так считает французская полиция, и я склонен принять эту точку зрения. Мистер Хонивуд страдал нервным расстройством. Его жена, которую он любил, ушла от него.

– Возможно, вы правы, – согласился Вивьен, но в его голосе звучало сомнение.

– Вы пережили много неприятных минут за время своего путешествия, – сказал Дафф. – Но будем надеяться, что все волнения уже позади. Возможно, что тайна убийства мистера Дрейка послужила причиной смерти Вальтера Хонивуда. Могу вам сказать, что кое-какие факты дают мне основание так полагать. Во всяком случае, я буду рад, если вы продолжите путешествие, как только закончится расследование. Уверен, что больше не будет никаких инцидентов. У вас есть причины не согласиться со мной?

– Никаких, – ответила миссис Льюс. – Я продолжаю турне.

– Мы с Сандой тоже, – поддержал ее Макс Минчин.

– Ну, я тоже не вижу причины для остановки, – присоединился к ним капитан Кин.

– Я не могу вернуться в Акрон без фильма, добавил Бенбоу. – Вокруг света! Я за это.

– Мистер Росс? – спросил Дафф.

Хромой лесопромышленник улыбнулся.

– Во что бы то ни стало продолжать путешествие, – сказал он. – Я давно хотел поездить по свету, и меня раздражают помехи.

– Миссис Спайсер?

Она достала из сумочки пачку сигарет.

– Я никогда не бросаю начатое дело. Кто даст мне спички?

Вивьен протянул ей зажигалку.

– Кто начал этот разговор? – спросил Тайт, нетерпеливо ерзая в кресле. – Никто даже не говорил об остановке. Никто, кроме этого идиота Фенвика. Я должен извиниться? А, его здесь нет!

– Хорошо, – облегченно вздохнул Лофтон. – Мы останемся здесь, пока комиссар полиции не отпустит нас. Время отъезда я сообщу вам позднее. Следующая остановка в Сан-Ремо.

Собрание закончилось, все разошлись. Дафф последовал за миссис Льюс. Он остановил ее возле дивана, где они недавно беседовали.

– Скажите, миссис Льюс, когда вы вернулись вчера из Монте-Карло, вы видели в вестибюле Лофтона и Фенвика? – спросил инспектор.

– Да.

– А когда вы снова спустились, они продолжали разговаривать?

– Фенвика не было. Доктор Лофтон стоял один.

– Лофтон спросил вас о Хонивуде, когда увидел вас?

– Да, спросил, и довольно встревоженно.

– Осторожнее, миссис Льюс! Мне не нужно отредактированное мнение. Мне нужны факты. Как вы думаете, Лофтон и Фенвик могли выбрать момент, чтобы подняться в ваш номер?

– Да. А Лофтон мог успеть не только это...

– У вас есть основания так говорить?

– Он мне не нравится.

– Что значит «не нравится»? В таких делах не должно быть любви или ненависти.

В этот момент к ним подошел Лофтон.

– Благодарю вас, инспектор, вы очень помогли мне. Если вы так же успешно закончите с комиссаром, – тогда вообще все будет в порядке.

– Попробую добиться успеха. Кстати, мистер Лофтон, вы слышали звук выстрела во время беседы с Фенвиком?

– Да, инспектор.

– Как вы думаете, он слышал выстрел?

– Да. Мне даже показалось, что он испугался.

– Хорошо. Значит, у вас обоих есть алиби.

Лофтон напряженно улыбнулся.

– Надеюсь, что так. К несчастью, Фенвик не сможет подтвердить мои слова.

Дафф вздрогнул.

– Что вы имеете в виду?

– Я не хотел вам говорить при всех, – ответил Лофтон, – но вот эта записка была приколотая к подушке в номере Фенвика. Обратите внимание, она адресована мне.

Лофтон протянул записку Даффу.

«Дорогой доктор Лофтон! Я предупреждал вас, что если произойдет еще что-нибудь подобное, мы покинем вас. Вы не можете остановить нас, и прекрасно это знаете. У вас есть мой адрес в Питсбурге, и я надеюсь найти там по возвраще-

нии разницу в стоимости путешествия. Это значит, что вам лучше рассчитаться со мной.

Норманн Фенвик».

– Уехал... – обескураженно пробормотал Дафф.

– Мне сказал швейцар, что он спрашивал расписание пароходов из Генуи в Нью-Йорк.

– Из Генуи? Значит, они направились в Италию...

Лофтон кивнул.

– Несомненно.

– Вы, кажется, довольны, мистер Лофтон?

– Доволен, и даже очень. А почему я должен скрывать это?

За пятнадцать лет моей работы я не встречал такой зануды, как этот Фенвик. Я рад, что он сбежал.

– Даже если ваше алиби уехало вместе с ним?

Лофтон засмеялся.

– А зачем мне нужно алиби? – иронически спросил он.

Глава 9

СУМЕРКИ В САН-РЕМО

Инспектор пребывал в замешательстве. Двое из группы исчезли. И никакой зацепки, что указывало бы на их связь с убийством Дрейка или Хонивуда. Тем не менее Дафф считал себя вправе подозревать каждого, пока все не будет выяснено до конца. И Фенвики не были исключением. Хотя Фенвик меньше других подходил на роль убийцы... Что же делать? Дафф не имел права диктовать никому из группы, кроме Хонивуда, но Хонивуд был мертв.

Его внимание привлекла суматоха возле лифта. От толпы, вывалившейся из него, отделился комиссар полиции.

– Инспектор! – закричал он. – Почему вы так и не поднялись? Я ждал вас.

– Нет необходимости, мсье комиссар, – покачал головой Дафф. – Я знаю, насколько хорошо работает французская полиция.

– Спасибо за комплимент, – расцвел комиссар. – Я многому научился у Скотланд-Ярда. Но при подобных обстоятельствах трудно работать даже асу. Я готов плакать от досады, мсье. Все отпечатки испорчены. Что теперь делать?

– К счастью, вам ничего не придется делать, – успокоил его Дафф. – Здесь простое самоубийство, комиссар.

– Рад слышать это. Из-за женщины, конечно?

Дафф улыбнулся.

– Да, – сказал он, воспользовавшись предположением комиссара. – Жена Хонивуда, которую он страстно любил, бросила его. Даже в вашем веселом и очаровательном городе Хонивуд чувствовал себя одиноким. Отсюда пистолет и смерть.

Комиссар покачал головой.

– Женщины! Всегда женщины! Все зло от них, – он помолчал. – Мсье Лофтон сказал мне, зачем вы здесь. Я принимаю вашу версию о самоубийстве. Кто же может лучше знать, чем вы? Так я и напишу в отчете и закрою дело.

– Отлично, – кивнул Дафф. – Когда группа может продолжить путешествие?

Комиссар заколебался.

– Не так скоро, мсье. Мне необходимо получить инструкции. Я позвоню и сообщу вам о решении. Это устроит вас?

– Вполне. Рад был познакомиться с вами.

– Я тоже, мсье. До свидания, инспектор.

– До свидания, комиссар.

Лофтон напряженно прислушивался к их беседе. Как только комиссар ушел, он приблизился к Даффу.

– Ну? – спросил он.

Инспектор пожал плечами.

– Все будет в порядке. Комиссар рад до смерти, что все так получилось. Но чтобы закрыть дело, ему нужно разрешение магистрата. Он обещал мне позвонить. Надеюсь, это будет

скоро, так как я собираюсь в Сан-Ремо.

– Мы тоже будем там. Естественно, мне хотелось бы знать, что он вам сообщит. Смею надеяться, что долго нас не задержат, иначе придется сдавать билеты. В четыре тридцать отходит наш поезд.

Примерно через час комиссар сообщил, что Лофтон с группой могут продолжать поездку. Дафф написал записку Лофтону и отдал ее коридорному, чтобы тот отнес ее, а сам подошел к администратору.

– Соедините меня с отелем «Палас» в Сан-Ремо, – попросил он. – Я хочу поговорить с миссис Вальтер Хонивуд или миссис Сибиллой Конвей, как она себя называет.

В ожидании разговора инспектор уселся в кресло и развернул газету. Ждать пришлось недолго. Через несколько минут к нему подошел администратор.

– Мадам из Сан-Ремо на проводе, – сказал он.

Дафф зашел в телефонную будку.

– Алло! – закричал он.

Недоверие к континентальным телефонам заставило его говорить очень громко.

В ответ послышался мелодичный голосок.

– Кто хочет говорить с миссис Конвей?

– Инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

– Не поняла. Инспектор чего?

– Инспектор Дафф из Скотланд-Ярда!

– Как?

– Дафф! Дафф!

– Вы говорите слишком громко, в трубке все дребезжит.

Инспектор спохватился и, понизив голос, заговорил более отчетливо.

– Я инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. По долгу службы я расследую убийство мистера Дрейка из группы туристов, в числе которых был и мистер Хонивуд. Группа доктора Лофтона. Теперь я в Ницце, куда попал в связи со смертью мистера Хонивуда.

– Да, – голос был очень тихий.

– Мадам, я глубоко сочувствую вам.

– Благодарю. Что вы хотели мне сказать?

– Не сможете ли вы пролить свет на смерть вашего мужа?

– Доктор Лофтон сообщил мне, что он покончил с собой.

– Это не самоубийство, мадам. – Дафф понизил голос почти до шепота. – Ваш муж убит. Вы слушаете?

– Да.

– Я подозреваю, что его смерть как-то связана с убийством мистера Дрейка в Лондоне, – продолжал Дафф.

Наступила пауза. Наконец женщина произнесла:

– Могу уверить вас в этом.

– Что? – закричал Дафф.

– Я говорю, что оба дела связаны. Судя по всему, действовал один и тот же человек.

– Боже мой, – прошептал Дафф. – Что вы имеете в виду?

– Я все объясню, когда увижу вас. Это очень длинная история. Вы приедете в Сан-Ремо?

– Конечно. Я выезжаю сегодня в четыре тридцать.

– Очень хорошо. Вальтер хотел, ради моего спокойствия, чтобы дело прошло тихо. Кажется, он боялся, что это может повредить моей карьере. Но я хочу увидеть, как осуществится правосудие. Видите ли, я знаю, кто убил моего мужа.

Дафф застонал.

– Вы знаете, кто...

– Да.

– Тогда, ради Бога, скажите, мадам, нельзя упускать время. Скажите сейчас же!

– Могу только сказать, что этот человек путешествует с группой доктора Лофтона.

– Но имя! Скажите его имя!

– Я не знаю, под каким именем он путешествует. Когда мы встречались много лет назад, его звали Джим Эверхарт.

– Откуда вам известно, что сейчас он в группе мистера Лофтона?

– Мне написал об этом Вальтер.

– А его имя он не назвал?

– Нет.

Дафф перевел дыхание.

– И этот человек убил мистера Дрейка?

– Да.

– Об этом вам тоже написал муж?

– Да, я покажу вам его письмо.

– Но кто этот человек? Я должен его найти, миссис Конвей. Вы говорили, что встречали его несколько лет назад. Вы узнаете его, если увидите?

– Без сомнения.

Дафф вытер платком лицо.

– Алло, вы слушаете? Миссис Конвей!

– Да, да. Я здесь.

– То, что вы сейчас сообщили, очень важно. Я выезжаю с группой Лофтона и буду у вас примерно в половине седьмого вечера. – Мысль о Фенвике не выходила у него из головы, но он отогнал ее. – До этого времени не покидайте, пожалуйста, своей комнаты. Надо сделать так, чтобы вы незаметно увидели каждого члена группы. После опознания я все беру на себя.

– Конечно, мистер Дафф, я выполню свой долг. Я помогу вам найти убийцу Вальтера, можете положиться на меня.

– Буду вам очень признателен. До скорой встречи, миссис Конвей!

– До свидания. Я буду ждать вас у себя.

Дафф вышел из будки и с удивлением увидел стоявшего рядом Лофтона.

– Я получил вашу записку, – сказал тот. – Мы едем экспрессом в шестнадцать тридцать. Для вас тоже есть билет, если хотите.

– Конечно хочу, – ответил Дафф.

Лофтон помялся.

– Вы... э... Вы разговаривали с женой Хонивуда?

– Да.

– Она что-нибудь сообщила вам?

– Ничего интересного.

– Жаль, – вздохнул Лофтон.

Дафф в приподнятом настроении отправился в ресторан.

Трудное дело, самое трудное из всех, с которыми ему приходилось сталкиваться, через несколько часов будет разрешено. Сидя за ленчем, он внимательно изучал лица туристов из группы Лофтона. Который из них? Кто из них мог хладнокровно убить двух человек? Сам Лофтон? Но жена Хонивуда сказала, что убийца путешествует с группой доктора. Тайт? Почему тогда у него начался сердечный приступ при виде собравшихся в холле? Кеннуэй? Вряд ли. Бенбоу? Дафф покачал головой. Кто же, кто? Фенвик? Допустим, что убийца Фенвик. Где его теперь искать? Ехать в этот чертов Питсбург?

В экспрессе Дафф держался настороже. Он прошелся по коридору, чтобы убедиться, что все туристы на месте, и зашел в купе, которое занимали Тайт и Кеннуэй.

– Ну, мистер Тайт, – дружелюбно сказал он, усаживаясь, – я полагаю, что самая волнующая часть вашего путешествия

закончилась.

Тайт сердито покосился на него.

– Вам нечего беспокоиться за меня, – отрезал он.

– Может быть, я смогу вам помочь, – Дафф посмотрел в окно. Поезд шел вдоль берега моря. – Красиво, правда?

Тайт, не ответив, демонстративно уткнулся в газету.

Дафф повернулся к молодому человеку.

– Вы впервые за границей?

– Нет, – Кеннуэй покачал головой. – В университете мы часто ездили на каникулы в Европу. – Он вздохнул. – Безоблачное было время!

Дафф снова обратился к Тайту:

– Как я вам уже сказал, мистер Тайт, я могу вам помочь.

Помните, в отеле «Брум» у вас случился сердечный приступ?

– Вам-то что за дело до этого? – рявкнул Тайт.

– Вы по-прежнему считаете меня не таким уж хорошим детективом, а? Например, я еще не знаю, кого вы в тот момент увидели в холле, и это вас так испугало, что вызвало приступ.

– Я уже говорил вам, что никого не видел!

– Я забыл, – иронически сказал Дафф. – Разве я спрашивал вас об этом раньше? В ночь, когда был убит Морис Дрейк, вы не слышали криков, никаких подозрительных звуков? Вы понимаете, что я имею в виду?

– Нет, не слышал. Между нашими номерами находилась комната Хонивуда.

– Ах да! Но видите ли, мистер Тайт, – Дафф в упор посмотрел на адвоката, – Дрейк был убит в комнате Хонивуда.
– Что? – закричал Кеннуэй.

Тайт ничего не ответил, но лицо его побледнело.

– Вы поняли, что я сказал, мистер Тайт? Дрейк был убит в комнате Хонивуда.

Адвокат опустил голову.

– Так вы знали об этом?

– Да.

– И при подобных обстоятельствах вы не хотите изменить свои показания?

Тайт долго молчал.

– Хорошо, я расскажу вам, – наконец прошептал он. – Рано утром седьмого февраля я был разбужен звуками, напоминавшими борьбу. Они доносились из номера Хонивуда. Борьба была короткой, и к тому времени, когда я окончательно проснулся, все стихло. Конечно, мне и в голову не пришла мысль об убийстве. Скоро я опять уснул, а сразу после завтрака отправился в Сент-Джеймс-парк. Уже на обратном пути у дверей отеля слуга сказал мне, что убит один из американцев. Имени он не назвал. Но неожиданно меня осенило. Борьба в соседнем номере! Я не сделал попытки помочь Хонивуду и стал соучастником преступления! А когда я вошел в холл и увидел живого Хонивуда, это так потрясло меня, что у меня случился приступ.

– Понимаю, Дафф кивнул. – Но почему вы ничего не ска-

зали мне об этом сразу?

– Мне не хотелось быть замешанным в убийстве. Я хотел остаться в стороне. Вот и вся моя история. Верить или нет ваше право.

Дафф улыбнулся.

– Я склонен верить вам, мистер Тайт. Время покажет, насколько правдив ваш рассказ.

– Клянусь Юпитером, вы очень хороший детектив! – воскликнул Тайт.

– Благодарю вас, – сказал Дафф. – Он снова посмотрел в окно. – Кажется, мы уже подъезжаем к Сан-Ремо.

В автобусе Лофтон объявил:

– Завтра двухчасовым поездом мы отправляемся в Геную. Пожалуйста, не опаздывайте.

Автобус, поднявшись в гору, подвез их к небольшому, но уютному отелю «Палас». Дафф снял номер на первом этаже, неподалеку от лифта.

Он выяснил у дежурного, что миссис Сибилла Конвей – под таким именем она была здесь зарегистрирована – занимает номер на четвертом этаже. Вернувшись к себе, инспектор позвонил жене Хонивуда. Ему ответил уже знакомый звонкий голосок.

– Это инспектор Дафф из Скотланд-Ярда, – сказал он.

– Я очень рада, инспектор. Когда мы встретимся?

– Члены группы Лофтона сейчас в своих комнатах, но к обеду они соберутся в вестибюле. Так что у нас есть время

побеседовать.

– Хорошо. Я принесу вам письмо моего мужа, которое он написал мне из Лондона. А после этого...

– А после этого мы с вами будем наблюдать за членами группы Лофтона, когда они пойдут на обед. Там внизу есть укромное местечко за пальмами. Я буду ждать вас в маленькой гостиной возле моего номера на первом этаже. Ваш номер далеко от лифта?

– В нескольких шагах.

– Превосходно! Вы спуститесь на лифте... Хотя нет, лучше я зайду за вами.

– Договорились. Я живу в сороковом номере.

Дафф вышел в полутемный коридор, где горела только одна лампочка над дверью лифта. Он вызвал кабину, нажал кнопку четвертого этажа и через три минуты уже стоял у двери сорокового номера.

Инспектор предполагал, что Сибилла Конвей красива, но она оказалась лучше, чем он ожидал.

– Вот письмо моего мужа, мистер Дафф! – женщина немного волновалась.

Инспектор взял письмо и положил его в карман.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Вы готовы? Пошли.

Дафф провел ее в кабину лифта и нажал кнопку первого этажа. Когда лифт миновал третий этаж, Сибилла сказала:

– Я ужасно себя чувствую. Но я должна... должна...

Она не договорила. Раздался звук выстрела. Что-то упа-

ло у ног Даффа, но он не обратил на это внимания. Лицо Сибиллы напугало его. Он подхватил ее. На груди женщины расплылось пятно крови.

– Вот и все, – прошептала Сибилла.

Дафф протянул руку и дернул на себя дверь. Лифт продолжал опускаться. Он посмотрел вверх, в темноту. Черт возьми, когда лифт остановится, будет уже поздно, стрелявший успеет скрыться!

Наконец лифт остановился. Дафф вынес Сибиллу и положил на диван в гостиной. Пощупав ей пульс, он тяжело вздохнул. Сибилла Конвей была мертва.

Инспектор вернулся в вестибюль. Там уже собралась толпа. Все с любопытством наблюдали за Даффом. Осмотрев кабину лифта, он увидел маленький кожаный сверток. Ему не надо было открывать его. Инспектор знал, что в нем. Такие же камешки, как и в мешочке, найденном рядом с трупом Мориса Дрейка.

Глава 10

ГЛУХОТА МИСТЕРА ДРЕЙКА

Как только Дафф вышел из лифта и закрыл за собой дверь, загорелась лампочка вызова. Кабина поехала вверх. Инспектор, задрав голову, смотрел, как она поднимается. Здорово задумано! Конечно, они с Сибиллой были отличной мишенью для стрелявшего. Лифт двигался в шахте, огражденной лишь редкой металлической сеткой. Такой же сеткой была затянута верхняя часть кабины, и человек, ехавший в лифте, был хорошо виден сверху. Видимо, убийца воспользовался этим. Дафф сдержал готовый сорваться стон. Как он этого не предусмотрел!

Сквозь толпу к нему уже спешил владелец отеля, тучный мужчина в черном пиджаке. Должно быть, в него входила гора спагетти, прежде чем он наедался. Следом семенил портье, тоже в черном.

Инспектор провел их в гостиную и быстро закрыл дверь. Они изумленно уставились на диван.

Дафф кратко рассказал о случившемся.

– Убийство в лифте? Кто это сделал? – недоуменно спросил владелец отеля.

– Я сам хочу это знать. Я был с ней в это время... – Дафф указал на диван.

– Вот как? Тогда вы останетесь здесь и все расскажете полиции.

– Конечно. Я – инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. Эта женщина была важным свидетелем по делу об убийстве, которое совершено в Лондоне.

– Бедняжка... – тихо сказал хозяин. – Здесь есть врач. Видно, – он повернулся к портье, – позовите его побыстрее, хотя я думаю, что уже поздно. И позвоните в полицию.

Толстяк подошел к двери и открыл ее.

– Небольшой инцидент, – объявил он толпившимся у лифта людям. – Вас это не касается. Пожалуйста, вернитесь в свои комнаты.

Дафф хотел выйти, но толстяк преградил ему дорогу.

– Вы куда, синьор?

– Я должен приступить к расследованию, – ответил Дафф. – Сколько человек проживает в отеле?

– Сто двадцать. Разгар сезона, синьор.

– Сто двадцать, – повторил Дафф. Много работы для городской полиции. И достаточно для него.

Он отодвинул хозяина отеля в сторону и прошел к лифту. Коридор третьего этажа был пустынен и мрачен. Конечно, не станет же убийца ждать, когда за ним придут!

Дафф направился в номер Сибиллы Конвей.

Дверь ему открыла горничная. Дафф рассказал ей о смерти ее хозяйки. Женщина, кажется, не очень удивилась.

– Миссис Сибилла боялась этого, сэр. Она предполагала,

что с ней что-нибудь случится, и сказала, что я должна делать в таком случае.

– Что же?

– Я должна отвезти ее тело в Штаты, сэр. И тело бедного мистера Хонивуда тоже. И отправить телеграммы друзьям в Нью-Йорк.

– И родственникам, конечно?

– Я никогда не слышала, чтобы она говорила о родственниках, сэр. И мистер Хонивуд тоже.

– Вот как? Позже вы дадите мне список людей, которым вы должны дать телеграммы. А сейчас лучше вам спуститься вниз.

– Вы инспектор Дафф?

– Да.

– Моя бедная хозяйка говорила о вас.

Горничная ушла. Даффу не терпелось прочитать письмо Хонивуда, которое ему передала Сибилла. Но прежде надо было осмотреть ее номер. Потом прибудет итальянская полиция и поздно будет проводить обыск.

Он работал быстро и профессионально. Письма из Америки от друзей ничего не говорили. В ящиках стола тоже мало интересного. Дафф перешел в спальню и уже открыл шкаф, когда почувствовал на себе чей-то взгляд.

В дверях стоял полицейский и с любопытством наблюдал за ним.

– Вы обыскиваете комнату, синьор? – спросил он.

– Разрешите представиться. Я – инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

– Из Скотланд-Ярда? – Видимо, на полицейского это произвело впечатление. – Это вы были с синьорой, которую убили?

– Да, – кивнул Дафф. – И оказался в неприятном положении. Если вы присядете...

– Я предпочитаю постоять.

– Как хотите. Я хочу кое-что рассказать вам об этом деле.

Коротко, как только мог, Дафф рассказал об убийстве Дрейка, смерти Хонивуда и роли Сибиллы Конвей в этом деле. Не уверенный, что это нужно знать итальянской полиции, он опустил ряд деталей и, в частности, не сказал ничего о группе туристов доктора Лофтона.

Итальянец выслушал его рассказ с невозмутимым спокойствием. Когда Дафф закончил, он кивнул.

– Благодарю вас и надеюсь, что вы не оставите Сан-Ремо без предварительной консультации со мной.

– Ну, едва ли, – мрачно сказал Дафф, вспомнив, сколько раз он говорил такие слова другим людям.

– Что вы обнаружили во время обыска, инспектор?

– Ничего, – быстро ответил Дафф.

Сердце его бешено колотилось. Он боялся, что полицейский прикажет обыскать его и найдет письмо Хонивуда.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Наконец итальянец опустил глаза.

– Я еще буду иметь честь поговорить с вами в другой раз, – сказал он и вышел.

Облегченно вздохнув, Дафф спустился в свой номер. Надо прочитать письмо, которое Хонивуд написал Сибилле. Он запер дверь, подвинул кресло ближе к столу и достал из кармана конверт. На нем стоял штемпель от пятнадцатого февраля. Значит, письмо отправлено через восемь дней после убийства Дрейка, отметил про себя инспектор.

У Вальтера Хонивуда был очень мелкий почерк. И тем не менее письмо занимало несколько листов.

Дафф начал читать:

«Дорогая Сибилла!

Я пишу тебе из Лондона. По совету врачей, как я тебе уже сообщал, я отправился в кругосветное путешествие, надеясь, что оно пойдет мне на пользу, а вместо этого начались ужасные неприятности. Джим Эверхарт едет с нами!

Я узнал об этом утром седьмого февраля, неделю назад, при довольно странных обстоятельствах.

Когда я поднялся на борт парохода в Нью-Йорке, мне не были известны имена членов нашей группы. Нас собрали всех вместе в момент отплытия, и я всем пожал руки. Я не узнал Джима Эверхарта. Почему? Я видел его, как ты помнишь, один раз, в твоей гостиной, а там было полутемно. Так вот, я пожал всем руки, в том числе и Джиму Эверхарту, человеку, который поклялся убить тебя и меня. И я никогда не подозревал...

Ну, ладно. Итак, мы отплыли. Я никуда не выходил из своей каюты, кроме нескольких раз, чтобы прогуляться по палубе в темноте. Так было до прибытия в Саутхемптон. Мы приехали в Лондон. В первые дни было много экскурсий, но я не принимал в них участия. Должен признаться, что Лондон все еще напоминает мне о нашей любви.

Вечером шестого февраля я сидел в гостиной отеля «Брум» с Морисом Дрейком, членом нашей группы. Я рассказал ему о своей болезни и о том, что плохо сплю по ночам. Особенно плохо я спал последние ночи, потому что обитатель соседнего номера имеет обыкновение просить своего секретаря читать ему перед сном. В ответ мистер Дрейк предложил поменяться нашими комнатами, поскольку он глухой и ему ничего не может помешать. Наши номера находились рядом, и это нетрудно было осуществить. Мы договорились, что все оставим как есть, только поменяемся постелями.

В одиннадцать часов я улегся в постель в номере мистера Дрейка, принял снотворное и быстро уснул. Я не спал так крепко уже несколько месяцев. Проснулся в половине седьмого, так как мистер Дрейк сказал, что хочет встать пораньше – в этот день мы должны были поехать на экскурсию, – и отправился в его комнату.

Одежда мистера Дрейка лежала в кресле, окна были закрыты. Я подошел к постели, чтобы разбудить его, и увидел, что старик мертв.

Он был задушен багажным ремнем.

Сперва я не мог понять, в чем дело. Сама понимаешь, раннее утро, спросонок может показаться что угодно. Потом я заметил на постели кожаный мешочек. В нем оказалась морская галька. Ты помнишь, дорогая? Один из таких мешочков ты отдала Джиму Эверхарту, их было три, не так ли?

Я сел и задумался. Все ясно, Джим Эверхарт где-то здесь, в отеле. Он выследил меня и решил осуществить свою старую угрозу. Негодяй ночью проник в мой номер, совершил свое грязное дело, а на память о себе оставил кожаный мешочек. Он не знал, что мы с мистером Дрейком поменялись комнатами. Бедный старик погиб из-за своей доброты, погиб – да простит мне Бог иронию – из-за своей глухоты.

Если бы ты знала, дорогая, как мне в тот момент захотелось снова увидеть тебя, услышать твой голос! Я люблю тебя. Я полюбил тебя в тот миг, как увидел. Если бы не это, ничего подобного бы не случилось. Но я не раскаиваюсь. Я никогда не раскаюсь.

Решив, что нельзя оставлять бедного Дрейка в моем номере, я перенес его в соседнюю комнату и уложил на постель. Оставался еще мешочек с камнями. Я не знал, что с ним делать, и в конце концов положил его на постель мистера Дрейка. Чтобы уничтожить отпечатки пальцев, я протер его слуховой аппарат и всю мебель в комнате, а затем вернулся к себе. Слава Богу, меня никто не видел в тот момент. Потом я вспомнил, что вечером слуга приносил мистеру Дрейку те-

леграмму. Он знал о нашем обмене комнатами. Пришлось дать ему денег, чтобы он молчал.

Позже, в холле, мы встретились с Джимом Эверхартом. Он очень изменился, но я узнал его по глазам. Оказывается, он путешествует вместе с нами, но под другим именем.

Пока инспектор из Скотланд-Ярда беседовал с нами, я обдумывал, что делать дальше. Удрать? Но это только навлечет на меня подозрения. Оставался единственный выход: продолжать путешествие рядом с человеком, который рано или поздно убьет меня.

Я долго думал, как обезопасить себя. Наконец меня осенило. Надо пойти к Эверхарту и сказать, что я оставил в надежном месте записку, в которой указал имя своего убийцы, на случай, если со мной что-нибудь случится. Надеюсь, на время это спасет меня. Я приготовил такую записку. Но в ней я не упоминаю имени Эверхарта. Даже если что-нибудь случится, если он убьет меня, старая история не должна открыться. Это повредит твоей карьере, дорогая. Я не могу не считаться с этим.

Сегодня в полдень я передал конверт с запиской члену нашей группы, которого никто не заподозрит. А некоторое время спустя увидел Эверхарта в холле. Я подошел, сел рядом с ним и рассказал о конверте и о том, что в записке указано его имя.

Итак, я еду вместе с группой в Ниццу. Уверен, что Эверхарт ничего мне не сделает, пока мы не приедем туда. А от-

туда я приеду к тебе, и мы скроемся. Сомневаюсь, что Скотланд-Ярд помешает мне в этом. Мы должны на некоторое время исчезнуть.

Дорогая, я не скажу тебе, под каким именем путешествует Эверхарт. Ты чересчур импульсивна. Если со мной что-нибудь случится, ты не сможешь молчать и разрушишь свою карьеру. Если в Ницце Эверхарту удастся осуществить задуманное, ради Бога, уезжай из Сан-Ремо к моменту прибытия группы. Отправляйся в Геную, а оттуда первым же пароходом в Нью-Йорк. Умоляю тебя!

Но я надеюсь, что все будет в порядке. По прибытии в Ниццу я дам тебе телеграмму. Мы отправимся куда-нибудь очень далеко, Эверхарт и все остальные уйдут в тень, и мы опять будем счастливы.

С любовью, Вальтер».

Дафф положил письмо в конверт. Острое чувство беспомощности охватило его. Известие о том, что убийство Мориса Дрейка было случайным, не удивило инспектора. Он и раньше подозревал это. Но случайно или нет убит Дрейк, преступник должен предстать перед судом. Теперь его вина утроилась. Кто же он? Тайт? Кеннуэй? Вивьен? Лофтон? Росс? Или, может быть, Фенвик? Нет, едва ли Фенвик причастен к убийству Сибиллы Конвей.

Дафф сжал губы. Происшествие в лифте не давало ему покоя. Он спрятал конверт в чемодан и вышел из номера.

В вестибюле в одиночестве бродил Лофтон. Инспектора

поразил его вид. Лицо Лофтона было бледно, в глазах застыл ужас.

– Боже мой, что опять случилось? – бросился он к Даффу.

Инспектор холодно ответил:

– Жена Хонивуда убита в лифте на моих глазах. Она хотела сообщить мне имя убийцы Дрейка и своего мужа. Убийца – член вашей группы.

– Моей группы? – тупо повторил Лофтон. – Да, теперь я верю. Раньше я не допускал такой мысли. – Он пожал плечами. – Зачем ехать дальше? Это конец.

Дафф взял его под руку и отвел к окну, увидев, что из ресторана выходят люди.

– Вы не правы, путешествие надо продолжать. Но вы должны повиноваться мне. Слушайте внимательно. Сибилла Конвей – не член вашей группы. Местная полиция пока не знает подробностей. Ваших туристов допросят, как и остальных обитателей отеля, и через день или два вы сможете уехать. Вы продолжите путешествие, как будто ничего не произошло. Вы поняли меня?

– Да. Но многие знают о случившемся...

– Но мало кто знает, что убитая была женой Хонивуда. Вы продолжите путешествие, и убийца будет считать, что он в безопасности. А остальное предоставьте мне.

Лофтон вздохнул.

– Все это ужасно, инспектор. Я просто потрясен.

– Естественно, – сказал Дафф.

Кивнув Лофтону, он направился в ресторан. Когда инспектор принялся за десерт, в зале появилась Памела Поттер.

– Хелло, мистер Дафф! – воскликнула она, усаживаясь за его столик. – У меня есть для вас новости. Мистер Кеннуэй и я решили немного погулять. Когда мы выходили из отеля, у дверей остановилась машина. Что-то толкнуло меня оглянуться и посмотреть, кто приехал.

Дафф улыбнулся.

– Ну и кого же вы увидели?

– Как вы думаете, кого? наших старых знакомых Фенвиков.

Инспектор чуть не поперхнулся от неожиданности.

– Фенвиков?

– Именно! Они тоже удивились, увидев Кеннуэя и меня. Фенвик сказал, что, по его расчетам, мы должны были приехать завтра. А я ответила, что, вы немного изменили наше расписание.

– Когда это было?

– В начале восьмого. Я точно знаю это, потому что в семь часов мы встретились с Марком в вестибюле.

– В начале восьмого... – задумчиво повторил Дафф и склонился над тарелкой.

Он хорошо помнил, что выстрел раздался без четверти семь.

Глава 11

ГЕНУЭЗСКИЙ ЭКСПРЕСС

Появление Фенвиков озадачило Даффа. Стоит ли прибегать к помощи итальянской полиции? Но против Нормана Фенвика нет абсолютно никаких улик, а объяснить свое появление в Сан-Ремо он может довольно просто. К тому же, если станет известно о подозрениях инспектора, отъезд группы Лофтона может задержаться, а этого Даффу не хотелось. Нет, он не станет говорить полиции о стремительном отъезде Фенвика из Ниццы.

В десять часов вечера Дафф вышел на террасу, где сидели Памела Поттер и Марк Кеннуэй.

– Восхитительное место для разговора, – заметил инспектор.

– Правда, – откликнулся Кеннуэй. – Смотрите, какая большая луна. А какой чудесный запах!

– Это цветут фиалки, – сказала Памела.

– Простите, если я испорчу ваше романтическое настроение, – Дафф улыбнулся. – Мисс Поттер сказала, что вы ходили перед обедом на прогулку. Так?

– Мы нагуливали аппетит, – пошутил Кеннуэй.

– Мистер Тайт был против вашей прогулки?

– Нет. Он отнесся к этому благосклонно. Мистер Тайт сказал, что не будет обедать раньше восьми, поскольку устал и хочет прилечь.

– На каком этаже ваши номера?

– На третьем.

– Далеко от лифта?

– Как раз напротив.

– Без пятнадцати семь вы, видимо, еще были в отеле? Вы слышали выстрел?

– Да.

– Где вы находились в этот момент?

– Я ждал в вестибюле мисс Поттер. Мы договорились встретиться в семь часов.

– Кто еще находился в вестибюле? Я имею в виду членов вашей группы.

– Никого. Только я и несколько слуг. Я услышал хлопок, но не придал этому значения. Видите ли, он раздался со стороны лифта. Я подумал, что с лифтом что-то случилось, какая-то поломка.

– Когда раздался выстрел, мистер Тайт был у себя в номере один?

– Несомненно, один.

В этот момент на террасе появился сам Тайт в элегантном вечернем костюме. Дафф привык думать о нем как о старом больном человеке, но неожиданно понял, что Тайт не такой

уж и старый.

– Я был уверен, что вы здесь, – сказал адвокат Марку.

– Садитесь, мистер Тайт, – пригласил Дафф. – Мы любимся чудесной ночью.

– А я плачу за это! – рявкнул адвокат. – Черт меня дернул отправиться путешествовать! Нет, такое бездельничанье не по мне.

Дафф насторожился. Значит, и Тайт тоже хочет покинуть группу?

– Пойдем, Марк, – продолжал Тайт. – Я хочу спать. Вам не придется долго читать мне сегодня.

– Опять «Таинственные истории»? – полюбопытствовал инспектор.

– Нет, – ответил Тайт. – Убийств и без этого достаточно. Теперь мы читаем русских писателей. Это была идея Марка. Ему казалось, что он одурачил меня. Он читает, и я засыпаю или делаю вид, что заснул. Это дает ему возможность больше времени проводить в обществе дам.

С этими словами адвокат направился к двери.

Кеннуэй послушно встал.

– Долг превыше всего, – усмехнулся он. – Простите, мисс Поттер.

– Хороший парень, не так ли? – спросил Дафф, когда Марк ушел.

– Очень хороший, – ответила Памела. – Временами.

– Что вы имеете в виду?

– Иногда он так смотрит на меня... Но вы не поймете.

– Боюсь, что нет, – улыбнулся Дафф. – Скажите, как отнеслись члены вашей группы к известию об убийстве Сибиллы Конвей?

– Достаточно спокойно, я думаю. Скажите, мы пока остаемся здесь?

– Трудно сказать. Я попытаюсь уладить все формальности. Девушка порывисто обернулась к Даффу.

– Скажите, инспектор, – неожиданно спросила она, – все эти убийства совершил один человек?

– Да, мисс Памела. Один и тот же человек.

– Кто? – голос ее дрожал. – Кто?

Дафф ласково погладил ее руку.

– Как говорит мой приятель китаец, в свое время узнаем. Я хочу, чтобы вы встретились с ним, когда будете в Гонолулу. В настоящий момент мы уперлись в каменную стену. Мы ходим вокруг нее и ищем новую тропинку. – Помолчав, инспектор продолжал: – Я пришел сюда потому, что хотел вам кое-что сказать, мисс Памела. У меня есть письмо, которое полностью объясняет смерть вашего деда.

Девушка вскочила.

– У вас есть письмо? Покажите его мне!

– Конечно, – Дафф тоже встал, – я вам его покажу. Вы возьмете его с собой и прочитаете, а утром вернете.

Они молча прошли через вестибюль. Дафф посмотрел в сторону лифта.

– Я живу на первом этаже, сказал он.

– Ну и хорошо, – кивнула Памела, – пойдём по лестнице.

Передав девушке письмо Хонивуда, инспектор спросил:

– В котором часу мы встретимся завтра?

С минуту Памела размышляла.

– Давайте в восемь часов в вестибюле.

Прижимая к себе конверт, она торопливо ушла.

Чуть позже у Даффа состоялся разговор с полицейским, который застал его в номере Сибиллы. Инспектор сказал, что Скотланд-Ярд готов прийти на помощь итальянской полиции и взять расследование убийства на себя. После этих слов полицейский немного повеселел.

Утро порадовало Даффа голубым небом, сверкающим морем и ярким солнцем. В восемь часов он встретился в вестибюле с Памелой. Было видно, что она плакала.

– Я хотел подготовить вас, – сказал Дафф, – но не нашёл слов. Наверное, я довольно неуклюж. Простите меня.

– Не надо, – тихо ответила девушка. – Бедный дедушка! Он умер совсем не по той причине, что я думала. Он умер из-за своей доброты.

– Кто может желать лучшей эпитафии? – мягко заметил Дафф.

– Но это не меняет дела. Я хочу знать, кто убил его. Я не успокоюсь, пока не узнаю правды.

– Я тоже, – сказал Дафф. – Я поймаю Джима Эверхарта, обещаю вам. А теперь скажите, у вас есть какие-нибудь соображения?

Памела покачала головой.

– Я всю ночь думала об этом Кто может быть убийцей? Ни один из мужчин в нашей группе не способен на такое. Даже Макс Минчин. Кто же? Кто? Мистер Вивьен? Он интересуется только миссис Спайсер. Капитан Кин? Станный тип, он не нравится мне, но этого, конечно, недостаточно. Мистер Тайт? Он очень неприветливый. Но он старый и больной. Мистер Росс? Меньше всего он похож на убийцу. Мистер Бенбоу? Этот занят лишь своей кинокамерой. Остаются доктор Лофтон и этот Фенвик. Но абсурдно думать, что...

– В таком деле ничего не может быть абсурдным. И, кстати, вы забыли назвать еще одного человека.

– Да? Кого же?

– Марка Кеннуэя.

Она засмеялась.

– Марк? Не смешите меня, инспектор!

– Помните, мисс Памела, личные симпатии могут только помешать в таких делах, – спокойно заметил инспектор. – После того, как я выбрал вас своим заместителем...

– Не понимаю, о чем это вы?

– Я хочу сказать, что, возможно, покину вашу группу на время. Повторяю: мы наткнулись на каменную стену, и я должен найти другую тропинку. Пока меня не будет с вами, про-

шу вас, мисс Памела, не спускайте глаз с вашей группы и пишите мне обо всем, что происходит. Если вы столкнетесь с чем-то, что может послужить ключом к разоблачению убийцы, немедленно дайте мне знать телеграммой. Обещаете?

– Конечно, – кивнула девушка. – Ой, смотрите, вот и моя дуэнья!

К ним подошла миссис Льюс.

– Вот вы где, Памела! Я рада, что вы в таком безопасном обществе. О, не смотрите на меня так, инспектор. Я имела в виду совсем не сердечные дела. Полагаю, что как мужчина вы гораздо опаснее многих.

Дафф засмеялся.

– Великолепное утро, да?

– Разве? Я и не заметила.

– Надеюсь, вы хорошо спали? – спросила Памела.

– Я всегда хорошо сплю. Даже убийство не может лишить меня сна. Помню, в Дели я была свидетелем смерти мальчика. Но я не хочу вспоминать о прошлом. Есть какие-нибудь новости, инспектор?

Дафф помрачнел.

– Как обычно, ничего.

– И неудивительно. Вы же не супермен, а этот наш приятель не похож на обычного убийцу. Странно только, что он начал действовать вне группы. Видимо, нас ему недостаточно. Вы завтракали, Памела?

К полудню стало ясно, что полиция не станет задерживать группу Лофтона. После звонка в Рим власти решили предоставить Скотланд-Ярду вести дело об убийстве Сибиллы Конвей.

Двухчасовым поездом туристы должны были отправиться в Геную. Настроение Лофтона заметно поднялось.

Снова, как и в то утро в Лондоне, инспектор Дафф выступал в роли провожающего. В прошлый раз в числе отъезжающих находился не только убийца, но и его очередная жертва. Теперь жертвой Даффа должен был стать убийца.

Группе предстояло еще долгое путешествие. Генуя, Неаполь, Каир, Калькутта, Бомбей и другие города Востока. Но теперь, надеялся инспектор, убийств не будет. С веселым видом он отправился на вокзал.

В ожидании поезда все толпились на платформе. Внезапно миссис Спайсер громко вскрикнула.

– Боже мой, я никогда не думала об этом раньше!

– В чем дело? – озабоченно спросил Лофтон.

– Нас тринадцать человек, – ответила она. – Дурная примета!

– Не обращайтесь на это внимания, – успокоил женщину Минчин.

Лофтон рассмеялся.

– В группе двенадцать человек, – заметил он. – Я не в счет.

– Вот уж не думал, Ирена, что вы суеверны, – сказал Ви-

вьен.

– А почему бы и нет? Все суеверны.

– Только не подозревают об этом, – ответил он. – Простите.

Миссис Спайсер бросила на него злобный взгляд.

– Я тоже суеверна, – сказала миссис Льюс. – Число тринадцать всегда было счастливым для меня. Но когда черная кошка перебежала дорогу рикше, на котором я ехала по Баблинг-Велл-роуд десять лет назад, а через полчаса на нас наехал автомобиль, я поверила в приметы. А тринадцать, как я уже сказала, миссис Спайсер...

Но та с надменным видом уже отошла в сторону.

Подошел экспресс, и пассажиры, толкаясь, полезли в вагон. Дафф помог Памеле и миссис Льюс занять места. На прощанье он напомнил девушке о своей просьбе.

– Не беспокойтесь, – улыбнулась она. – Я неплохо владею авторучкой.

Дафф спустился на перрон. Двери экспресса закрылись. Инспектор увидел Бенбоу с камерой, который сидел рядом со своей женой. Росс со своей тростью шел по вагону. Капитан Кин улыбался. Последним Дафф увидел Тайта. Он показался инспектору очень бледным.

На следующий день Дафф уже сидел в кабинете своего шефа в Скотланд-Ярде.

– Не расстраивайтесь так, дорогой мой, – сказал Берт, когда инспектор закончил рассказывать о событиях последних дней. – Кто мог это предвидеть?

– Обидно, сэр. Но я буду продолжать поиски Джима Эверхарта, даже если на это уйдет несколько месяцев.

– Естественно, – кивнул Берт. – Но не забывайте о другом. Доказательства по делу об убийстве Хонивуда и его жены не так важны для нас, поскольку это произошло не в Лондоне. А убийство Мориса Дрейка – дело чести Скотланд-Ярда.

– Понимаю, сэр. Поэтому я и поспешил вернуться в Лондон.

– У вас есть план дальнейших действий?

– Нет. Я как раз хотел посоветоваться с вами.

– Хорошо, оставьте мне свои записи по этому делу. Я покажу их кое-кому в течение дня. Зайдите ко мне в пять часов, и мы решим, что следует предпринять дальше.

– Благодарю вас, сэр.

Чувствуя, что у него гора свалилась с плеч, Дафф отправился к себе. Время пролетело незаметно. Он даже успел выпить пива с Хейли, а в пять часов был в кабинете шефа.

– Я прочел ваши записи, Дафф, – сказал Берт. – Кое-что мне кажется странным.

– Что же, сэр?

– Я имею в виду Тайта.

– А! – протянул инспектор.

– Да, очень странно. Его рассказ может быть абсолютно

правдив, но кое-какие сомнения у меня появились. Посудите сами: Тайт считал, что Хонивуд убит, зашел в холл, увидел Хонивуда и упал в обморок. Почему это произвело на него такое сильное впечатление? Если он...

– Я понял вас, сэр, – быстро сказал Дафф. – Он считал Хонивуда мертвым, потому что ночью сам убил его. Другими словами. Тайт – это Джим Эверхарт.

– Да, примерно так я и подумал. Теперь насчет Лофтона. Пока группа путешествует, мне кажется, ваше участие в этом деле закончено. – Дафф побледнел. – Не поймите меня неправильно. Я хочу сказать, что вас его туристы хорошо знают. Я просмотрел маршрут, который нам оставил Лофтон. Из Порт-Саида они плывут в Бомбей, из Калькутты – в Рангун и Сингапур, из Сайгона, – в Гонконг, из Гонконга – в Сан-Франциско. Так вот, я предлагаю оставить группу в покое на некоторое время. Пусть убийца почувствует себя в безопасности. Через несколько дней мы отправим в Калькутту человека с поручением сопровождать группу. Определенно я еще не решил, но думаю, что сержант Велби подойдет.

– Он один из лучших работников, сэр.

– Да, и человек, который вполне может сойти за стюарда или что-нибудь вроде этого... Выше голову, мой мальчик! Если Велби узнает что-нибудь дельное, он сразу даст вам знать. Тем временем необходимо проделать кое-какую работу в Штатах. Надо поинтересоваться прошлым Хонивудов, а также найти сейф с номером 3260. Но вам нет надобности

сейчас же ехать туда. Вы должны быть в Сан-Франциско к моменту возвращения группы Лофтона.

Дафф улыбнулся.

– Вы отлично все продумали, сэр! Но могу я высказать одно предложение?

– Конечно. Я слушаю вас.

– Я хотел бы встретить группу в Гонолулу, сэр.

– Почему именно в Гонолулу?

– Это даст мне возможность прибыть с ними в Сан-Франциско. Кроме того, кто-нибудь из туристов может оставить группу. И еще...

– Да?

– У меня есть друг в Гонолулу. Я, кажется, рассказывал вам о нем, сэр. Это инспектор Чан из полиции Гонолулу.

– Ну да, Чарли Чан. Дело Брюса... Хотите повидаться с ним, инспектор?

– Да сэр, он очень обрадуется.

Шеф улыбнулся.

– Я тоже расположен к мистеру Чану. Не беспокойтесь, Дафф. Гонолулу никуда от вас не денется.

Глава 12

ЮВЕЛИР НА ЧАУРИНГХИ-РОУД

Три следующие недели для Даффа были беспокойными. Он занимался обычными делами, но мысли его были заняты совсем другим. Сержант Велби плыл в Калькутту. Дафф многое рассказал ему о деле, описал состав группы и характер каждого человека. У Велби, довольно умного и расторопного парня, хватка была деловая. Он снова и снова рассматривал камни, найденные в кожаном мешочке. Казалось, они очаровали его.

– Эта галька, сэр, – ключ к разгадке убийства, – сказал он инспектору.

Потом Дафф проводил сержанта в порт и долго смотрел вслед кораблю. На обратном пути он думал об этом веселом парне. Разгадает ли Велби мучившую его загадку?

Примерно через две недели поступило первое сообщение о группе Лофтона. Это было письмо Памелы Поттер, отправленное из Адена. Девушка писала:

«Дорогой инспектор Дафф!

Не сердитесь на меня, я собиралась отправить письмо еще из Порт-Саида. Но все дни были так наполнены впечатлениями, а ночи настолько чудесны... В общем, мы двигаемся дальше. Боюсь, что вы чувствовали бы нетерпение, если бы

находились с нами. Убийца среди нас, однако я все еще не могу разгадать его.

В Египте мы посетили пирамиды. Впечатляющее зрелище! Я даже задала сфинксу вопрос, на который мы все ждем ответа, но он промолчал и ничего не ответил.

Мне очень понравился Порт-Саид. Я хотела бы еще раз его осмотреть, но миссис Льюс не позволила. Она сама рассказала мне о городе. Где только моя дуэнья не побывала!

Теперь мы плывем по Суэцкому каналу. Пустыня меня очаровала. А Красное море! Боже, какая это красота! На палубу запрыгивают летучие рыбы, а по ночам вода фосфоризирует. Корабль плавно рассекает мелкие волны, и звук, который я слышу, напоминает шипение яиц на сковородке.

По вашей просьбе я изучаю мужчин нашей группы. В результате все женщины меня уже ненавидят. Миссис Минчин думает, что я собираюсь отбить ее Макса. Может быть, с Максом я действительно немного переиграла, но он очень забавный. Что касается Бенбоу, то я все жду, когда его жена отнимет у него камеру. Из остальных наибольшие подозрения вызывает Стюарт Вивьен.

Вы помните, какой взгляд бросила на него миссис Спайсер, когда он на вокзале в Сан-Ремо прошелся относительно суеверий? С тех пор она с ним не разговаривала. А когда Ирена Спайсер увидела, с какой скоростью развиваются наши отношения, она пришла в ярость и простила Вивьена. Он скользкий, как червяк. Скользкий человек. И меня очень

интересует его прошлое.

Как-то, возвращаясь в свою каюту – это было часов в двенадцать ночи, – я увидела, что возле двери каюты Вивьена околачивается капитан Кин. Он пробормотал что-то и исчез. Боюсь, инспектор, у него что-то на уме.

Лофтон долго препирался с мистером Россом из-за западного побережья. С мистером Тайтом у меня контакта не получилось. Мои чары на него не действуют. Как вы объясните это? Может быть, он дуется из-за того, что я провожу время с Марком Кеннуэем?

Как видите, дорогой инспектор, ключ к разгадке я пока не нашла. Нельзя же назвать ключом то, что я написала о Кине.

Да, чуть не забыла. В Адене миссис Льюс водила меня в свой любимый ресторан. Представляете, она помнит по имени всех официантов! Здесь очень жарко, но ей нравится. Я же не могла дожидаться, когда мы уедем, чтобы глотнуть прохладного воздуха.

Жена Минчина, Санда, только что остановилась возле меня. Она очень интересуется ювелирными магазинами Адена. Максусу придется нанять в Сан-Франциско грузовик, чтобы перевезти ее покупки. Оказывается, у него есть лимузин с пуленепробиваемыми стеклами.

Простите, мистер Дафф, что я неважный детектив. Надеюсь, в следующем письме я сообщу вам больше интересных новостей.

Искренне ваша

Памела Поттер».

В отделении полиции на Вайн-стрит Дафф обсудил это письмо с Хейли, хотя обсуждать, по сути дела, было нечего.

– Впервые в своей жизни, – сказал Дафф, – мое расследование зависит от девушки.

– Хорошо хоть, что девушка очаровательная, – улыбнулся Хейли.

– Она не настолько очаровательна, что один из этих типов подойдет к ней и скажет: – «Да, кстати, это я убил вашего деда». А мне только это и нужно.

– Когда Велби присоединится к ним?

– Не скоро, – вздохнул Дафф. – Они только собираются отправиться дальше. И кроме Памелы, за ними некому следовать.

– Ничего, наберись терпения, старина. Осталось недолго.

– Ты бы поговорил со мной о чем-нибудь другом, что ли, а то у меня закипят мозги.

Да, инспектору необходимо было отвлечься. Каждую ночь он изучал маршрут Лофтона, мысленно следовал за туристами по Индийскому океану. Бомбей, Дели, Калькутта.

Через неделю от Памелы Поттер пришла телеграмма:

«Если поблизости есть кто-либо из ваших людей, пришлите его для встречи со мной в отель «Грейт», Калькутта, до вечера. Утром мы отплываем в Рангун».

Чувствуя что-то неладное, Дафф отправил Велби телеграмму через английских агентов в Калькутте. Потом насту-

пило молчание.

Следующие дни ничего не принесли. Даффу уже рисовались всякие ужасы, когда наконец пришло долгожданное письмо со штемпелем Рангуна.

«Дорогой инспектор Дафф!

Я довольно неудачный корреспондент, да? Не сомневаюсь, что моя телеграмма вызвала у вас жар. Но это все почта, инспектор. Я не сумела хорошо составить текст телеграммы. Сейчас вы все поймете.

Итак, мы отплыли из Адена в Бомбей. По мере того как усиливалась жара, настроение в группе падало. Из кают почти никто не выходил.

В Бомбее нас повезли в отель «Тадж-Махал». И кого, вы думаете, мы там увидели? Мистера Фенвика с сестрой. Я забыла вам сказать, что в Генуе Фенвик опять отказался ехать с группой. В Неаполе я несколько раз видела его, но с нами он не общался.

Знаете, инспектор, этот Фенвик – совершенно нестерпимый человек. Он спросил, были ли еще у нас убийства, и стал распространяться о преимуществах путешествия в одиночку. Кажется, его разглагольствования вывели из себя даже невозмутимого доктора Лофтона.

В Бомбее мы пробыли пару дней и отправились в Калькутту. Там-то и случилось то, что заставило меня дать вам телеграмму.

Утром последнего дня пребывания в Калькутте доктор

Лофтон повел нас в ювелирный магазин на Чаурингхи-роуд. Я думаю, что он получает за это комиссионные, потому что страстно убеждал нас туда поехать. Имя владельца, кажется, Ирми Исмаил.

Это действительно превосходный ювелирный магазин. На витринах груды рубинов, сапфиров, бриллиантов. Впрочем, вас это не интересует. У миссис Минчин разбежались глаза, а Макса чуть не хватил удар, когда он оплачивал чек.

Большинство из нас ничего не купили. Но я случайно увидела прелестное бриллиантовое ожерелье, и сила воли отказала мне. Маленький вертлявый продавец с глубоко посаженными глазами и подлым выражением лица, заметив мое состояние, предложил примерить ожерелье. Пока я крутилась перед зеркалом, подошел Стюарт Вивьен. Он сказал, что немного разбирается в камнях, что бриллианты действительно хорошие, но цену за них запросили пиратскую. После этого началась торговля. И тут появилась миссис Спайсер и увела Вивьена. В этот момент случилось самое интересное. Пока мой продавец возился с ожерельем, к нему подошел другой. Они о чем-то заговорили на своем языке. Я, конечно, ничего не поняла, но два слова потрясли меня. Продавец назвал Джима Эверхарта.

Сердце у меня упало. Я достала чек и спросила: «Вы тоже знаете Джима Эверхарта?» Это была большая ошибка. Он, коверкая слова, ответил, что по-английски не понимает.

Что мне было делать? Сначала я хотела отправить вам от-

крытку и написать: «Хочу вас срочно видеть». Но сочла за лучшее послать телеграмму.

Потом мы с Марком побродили по городу и отправились в порт. Вся группа уже была на борту. Я же думала только о том, что услышала в магазине.

Поздно вечером на палубе меня остановил стюард. Он сказал, что со мной хочет поговорить какой-то мужчина. Сперва я была изумлена, но потом вспомнила о телеграмме. Мы спустились на нижнюю палубу. Там меня ждал ваш друг сержант Велби, очень приятный молодой человек. Я рассказала ему о случае в ювелирном магазине и он, естественно, заинтересовался этим. И еще. Как только мы с Марком поднялись на борт судна, на берег сошел тот самый продавец с глубоко посаженными глазами. Что он там делал? Хотел поглядеть Джима Эверхарта? Или продать что-нибудь, пока корабль не отплыл? Велби сказал, что его внимание тоже привлек этот человек, он последовал за ним и заметил каюту, в которую тот заходил. «Эту каюту занимают два члена вашей группы, мисс Поттер», – прибавил Велби.

Конечно же, я захотела узнать, кто эти двое. Однако сержант только поблагодарил меня за информацию. «Вы можете значительно облегчить мою работу», – сказал он и поинтересовался, хорошо ли Стюарт Вивьен разбирается в драгоценных камнях. Я ответила, что не знаю, но он достаточно много знает о них. Напоследок Велби сообщил, что надеется попасть стюардом на корабль, направляющийся в Гонолулу.

А пока он будет поблизости. Сержант попросил, чтобы я ни с кем, кроме него, не говорила о своих подозрениях. Я обещала. С тех пор я его не видела.

Как вы там, инспектор? В такой ситуации очень не хватает вас.

В Рангуне жарко. Пахнет Востоком.

Возможно, я напишу вам из Сингапура. Все будет зависеть от того, что произойдет дальше. Простите за такое сумбурное письмо.

С горячим приветом, Памела Поттер».

Прочитав письмо, Дафф направился с ним к шефу.

– Значит, Велби собирается вступить в игру, – заметил Берг. – Но почему он не дает о себе знать?

Дафф вздохнул.

– Возможно, у него нет ничего определенного. Но теперь, когда Памела сориентировала его в поисках, Велби должен подать весточку. Конечно, девушка могла ошибиться, приняв какие-то слова за имя.

– Почему Велби спросил ее, хорошо ли Вивьен разбирается в камнях?

– Трудно сказать, сэр. Несомненно, у него есть своя версия. Я предлагаю послать телеграмму в Калькутту, чтобы допросили продавца ювелирного магазина насчет Джима Эверхарта.

Берг покачал головой.

– Нет. То, что вы предлагаете, может спутать Велби карты.

К тому же продавец испугается, предупредит Эверхарта, и тот исчезнет из группы. Кроме того, я не уверен в человеке с глубоко посаженными глазами, о котором пишет мисс Поттер. Вряд ли он с готовностью станет сотрудничать со Скотланд-Ярдом.

Дафф посмотрел на календарь.

– Группа Лофтона прибывает сегодня в Гонконг, сэр. Они пробудут там неделю. Если я не приму участия в расследовании, как вы предлагали, то в Гонолулу...

– Хотите подключиться? – спросил шеф. – Как скоро вы сможете выехать?

– Хоть сейчас, сэр.

Утром Дафф отплыл из Саутхемптона в Нью-Йорк. Хейли проводил его, пожелав удачи.

На душе у инспектора было легко. С каждым часом он приближался к разгадке тайны, которая заставила его принять путешествие.

Прибыв в Штаты, Дафф первым делом навел справки относительно прошлого Хонивудов. Оказалось, что они приехали в Нью-Йорк пятнадцать лет назад. Но никто из их друзей, чьи имена сообщила горничная миссис Хонивуд, не знали, где они жили раньше. Ничего не удалось узнать и о кожаных мешочках.

Насчет сейфа с номером 3260 тоже не повезло. С помо-

щью нью-йоркской полиции Даффу удалось установить номера сейфов Тайта и Лофтона, но это ничего не дало. Как сказали инспектору, любой человек может иметь в банке секретный сейф, и служащие держат эти сведения в тайне даже от полиции.

Затем Дафф отправился в Бостон, где жила семья Марка Кеннуэя. Отзывы о молодом человеке были самые хорошие. В Акроне он разыскал компаньона Бенбоу, но кроме того, что одно время их дело было на грани краха, ничего интересного не узнал. Поездку в Питсбург, где жил Фенвик, тоже можно было считать безрезультатной.

В Чикаго инспектор с помощью местной полиции встретился с друзьями Макса Минчина, хотя прекрасно понимал, что эти люди вряд ли развяжут языки. В Такоме сведения о том, что Росс был важной фигурой в лесопромышленном деле, подтвердились.

Под конец Дафф навел справки о Стюарте Вивьене. Этот человек был хорошо известен в Сан-Франциско. Все хорошо отзывались о нем. Что касается мужа миссис Спайсер, то он находился в Голливуде и должен был вернуться еще не скоро.

Сидя в своем номере в отеле «Фермонт», Дафф подводил итоги поездки. Практически они были равны нулю. Правда, инспектор не нашел следов пребывания капитана Кина в Нью-Йорке. Но Дафф не особенно задумывался об этом. С самого начала по причинам, которые не смог бы объяснить и

себе, он отказался подозревать Кина. Тем не менее, убийца в группе Лофтона, если только письмо Хонивуда правдиво.

Дафф подошел к окну, из которого открывался вид на порт. Он вспомнил о Чарли Чане.

В дверь постучали. Это слуга принес телеграмму из Скотланд-Ярда. Она гласила:

«Велби предвидит успех. Отправляйтесь в Гонолулу. Берт»

Всего несколько слов, но Дафф сразу повеселел. Наконец-то в руках у Велби появилась ниточка! Может быть, сержант уже распознал убийцу?

На следующее утро Дафф отплыл в Гонолулу. Инспектор знал, что прибудет на Гавайи на двадцать часов раньше группы Лофтона. За это время он успеет повидаться с Чарли Чаном и рассказать ему о деле, которое расследует. Возможно, дальше все пойдет быстрее. Дафф решил не сообщать Чарли о своем приезде. Почему бы не сделать ему приятный сюрприз?

Во время плавания инспектор изнывал от безделья. Он то и дело выходил на палубу, с нетерпением ожидая, когда же наконец на горизонте появятся очертания острова.

В порту его подждал рассыльный с телеграммой. Дафф взглянул на подпись. От шефа.

«Велби найден убитым в порту в Иокогаме вскоре после

отхода корабля с группой Лофтона. Схватите Эверхарта живым или мертвым».

Бумага дрогнула в руке Даффа. Перед его глазами возник Велби, каким он видел его последний раз в Лондоне.

– Живым или мертвым, – повторил инспектор. – Мертвым, если это будет зависеть от меня.

Глава 13

СТУК В ДВЕРЬ ЧАРЛИ

Некоторое время спустя на Бетель-стрит в Гонолулу судили трех мужчин – португальца, корейца и филиппинца. Они обвинялись в азартных играх на улице. На свидетельской скамье сидел толстый китаец с безмятежным выражением лица.

– Инспектор Чан, – обратился к нему судья, – расскажите, пожалуйста, как было дело.

Свидетель, оставаясь неподвижным, как Будда, прищурил и без того узкие черные глаза и начал говорить.

– Я шел по Папуа-стрит. Со мной был детектив Кашимо. У двери рыбного магазина Тимо я заметил огромную толпу. Когда мы приблизились, толпа расступилась, и мы увидели трех человек, которые теперь сидят перед вами. Они, стоя на коленях, играли в кости.

– Вам известна эта игра? – спросил судья.

– Так же, как ребенок знает лицо матери.

– И вы опознали этих мужчин?

– Нет никакого сомнения, – кивнул Чан. – К несчастью для них.

Адвокат обвиняемых, маленьких юркий японец, вскочил на ноги.

– Я протестую, ваша честь! – закричал он. – Я протестую против слов «к несчастью». Свидетель говорит так, будто мои подзащитные уже признаны виновными. Мистер Чан, воздержитесь от подобных комментариев, если можете!

Чан наклонил голову.

– Я переполнен огорчением, – сказал он. – Простите меня. – Адвокат бросил на Чана взгляд, полный упрека.

Тот продолжал:

– В следующий момент эти трое подняли головы. Увидев меня и Кашимо, они бросились бежать. Я настиг их в конце улицы.

Адвокат посмотрел на Чана.

– Вы хотите уверить суд, что ваша тучность не мешает быстрому бегу?

Чан улыбнулся.

– Тот, кто бежит с чистой совестью, развивает большую скорость, господин адвокат.

– А что тем временем делал Кашимо?

– Кашимо знает свой долг. Он остался на месте, чтобы собрать кости. Так и надо было поступить, одобрительно сказал Чан.

– Да, да, – вмешался судья. – А где кости?

– Ваша честь, – ответил Чан, если я не ошибаюсь, кости в данный момент находятся в кармане Кашимо. Он уже идет сюда.

И действительно, в суд вошел Кашимо, маленький японец

с бесцветным лицом. Он подошел к Чану и что-то прошептал ему на ухо.

– Я ошибся, ваша честь! – воскликнул Чан. – Кашимо потерял кости.

Громкий смех пронесся по залу. Судья постучал молоточком по столу. Чан казался совершенно спокойным, но на душе у него было горько. Подобно всем жителям Востока, он не переносил смех в свой адрес.

Адвокат широко улыбнулся и обратился к судье.

– Ваша честь, я полагаю, что дело можно прекратить. У обвинения нет никаких доказательств. Даже инспектор Чан это подтвердит, когда к нему вернется самообладание.

– Инспектор Чан, – сказал Чарли, в упор глядя на адвоката, – предпочитает поговорить о работоспособности японцев.

– Это ваше право, – сказал судья. – Дело закончено. Давайте следующее.

Со всем достоинством, на которое он только был способен, Чарли Чан поднялся и направился к выходу. Следом за ним семенил Кашимо.

– Снова вы поставили меня в неловкое положение, – сказал ему инспектор в коридоре.

– Простите, сэр, – прошипел Кашимо.

– Простите, простите, – передразнил его Чан. – Эти слова я только и слышу от вас. Могут ли благие намерения заглаживать грубые ошибки? Может ли утренняя роса намочить

стену? Где вы потеряли кости?

Кашимо попытался объяснить. Утром по дороге в суд он зашел в парикмахерскую Каимото, чтобы подстричься. Пиджак он повесил на вешалку.

– А сначала похвалился костями перед всеми?

– Нет, сэр, я показал их только Каимото, а он честный человек. Пока меня стригли, заходили разные люди. Потом я надел пиджак и пошел в суд. И только на лестнице обнаружил, что меня обокрали.

Чарли печально посмотрел на детектива.

– Вы работаете крайне неумело, Кашимо. Даже не знаю, что с вами делать дальше.

– Простите, сэр, – повторил Кашимо.

– Простить не трудно, – вздохнул Чарли. – Но пока вы на моих глазах, я чувствую, что мое самообладание под угрозой.

Он пожал широкими плечами и направился к лестнице.

Отделение полиции находилось на первом этаже, как раз под судом. Тут же был маленький кабинет Чана, своего рода подарок шефа за то, что инспектор раскрыл дело Шелаха Фейна больше года назад.

Чан зашел в кабинет, закрыл дверь и подошел к окну. Он все еще переживал инцидент в суде. «Жители Востока знают, что бывает время ловить рыбу и время сушить сети», – написал он Дафффу. Но видит Бог, сушение сетей удручающе действует на него.

Ловля азартных игроков, кражи на кухнях – разве это работа для Чарли Чана? А завтра из-за Кашимо над ним будет смеяться весь город.

Инспектор, вздохнув, уселся за стол. Какое-то неясное чувство тревоги охватило его. Что может случиться? С детьми? С Розой, например? Отличная девушка Роза...

Стук в дверь прервал его мысли. Чан нахмурился. Наверное, это Кашимо пришел с извинениями. Или шеф?

– Войдите, – сказал Чарли Чан.

Дверь открылась. На пороге стоял его друг инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

Глава 14

ОБЕД В ПАНЧБОУЛ-ХИЛЛ

Чарли с несвойственной ему прытью бросился к двери.

– Мой прославленный друг! – закричал он. – Я не верю своим глазам!

– Инспектор Чан!

– Инспектор Дафф!

Англичанин поставил чемодан на стул.

– Вот мы и встретились, Чарли. Вы удивлены?

– Еще бы!

Чарли придвинул кресло к окну и усадил гостя.

– Я так долго ждал нашей встречи, что, увидев вас, решил, что это галлюцинация. Ну как вам наш Гонолулу?

– Очень красивый город.

Чарли довольно потер руки.

– Я чувствую прилив энтузиазма. У вас что-то случилось? Такой человек, как вы, инспектор, не может быть простым туристом. Держу пари, что у вас сложное дело.

– Это правда, – кивнул Дафф.

– Я желаю вам удачи, но в то же время хочу, чтобы ваш визит продлился как можно дольше.

Дафф грустно улыбнулся.

– Завтра утром в порт прибывает «Принц Артур», сказал

он, – и я надеюсь отплыть на нем в Сан-Франциско.

Вы приехали так ненадолго, мой дорогой друг? – всплеснул руками Чарли. – Мне грустно слышать это. Но я слишком хорошо знаю, что такое долг. На корабле, несомненно, прибудет человек, которого вы подозреваете в преступлении?

– И даже не один. Подозреваемых семь или восемь человек, – ответил Дафф. – Чарли, у меня очень трудное дело. Если вы не очень заняты, позвольте рассказать вам о нем.

– Даже если рассказ займет неделю, я все равно выслушаю его.

– Вы писали, что не слишком загружены делами?

– Индийский философ, который двадцать лет просидел под деревом, был несравненно больше занят.

Дафф опять улыбнулся.

– В таком случае, возможно, вы сумеете мне помочь.

– Разве может москит советовать льву? Но я тороплюсь выслушать вас, дорогой инспектор Дафф.

– Дело, конечно, связано с убийством, – сказал Дафф. – Убийство произошло в лондонском отеле «Брум» седьмого февраля...

Чан молча слушал. У него был спокойный, даже немного равнодушный вид, но маленькие черные глаза китайца не отрывались от лица Даффа.

– А теперь еще Велби, – закончил Дафф. – Бедного парня застрелили в иокогамском порту. Почему? Потому что

он, без сомнения, обнаружил Джима Эверхарта. Потому что он опознал жестокого и безжалостного убийцу. Но я поймаю его, Чарли! Никогда еще я так не хотел поймать убийцу, как сейчас.

– Естественное чувство, – согласился Чан. – Я очень хорошо вас понимаю. А теперь позвольте пригласить вас позавтракать.

Видя, что Дафф хочет отказаться, он добавил:

– Пожалуйста, мой бесценный друг, не огорчайте меня отказом, доставьте мне это маленькое удовольствие. Мы поедем в «Юнг», там отлично готовят.

Дафф сдался.

– Хорошо, Чарли. Но нельзя ли мне оставить свои бумаги в вашем сейфе?

– Конечно, можно. Считайте его своим.

Они вышли на Бетель-стрит и направились к отелю «Юнг». Солнце пекло нестерпимо, таксисты дремали за рулем, из магазина доносилась песня «Моя южная роза».

– На Гаваях всегда так жарко? – спросил Дафф, чтобы что-нибудь сказать.

Чарли покачал головой.

– Мой дорогой друг, – улыбнулся он. – Не волнуйтесь и на полчаса забудьте о своем деле. Все будет в порядке. А вот и отель. Красивое здание, правда?

Когда они уселись за столик, Дафф спросил:

– Что вы думаете о моем деле, Чарли?

Чан громко рассмеялся.

– Думаю, что разоблачение преступника произведет сенсацию в Лондоне.

Лицо Даффа стало серьезным.

– Я, конечно, получу удовлетворение, когда поймаю этого Джима Эверхарта. Но Скотланд-Ярду и суду нужны доказательства. Каждый человек считается невиновным до тех пор, пока не будет доказана его вина. И мы должны помнить об этом.

– Один известный писатель, который жил на этих островах, написал книгу под названием «Мистер Джекиль и мистер Хайд», – Чарли помолчал. – Джим Эверхарт долгие годы жил под другим именем, без своего «я», вынашивая план мести Хонивудам. Что привело его к такой жизни? Если бы мы только могли понять его психологию, залезть в его шкуру... А, вот официант несет нам суп!

Расправившись с первым, Чарли продолжил:

– Иногда лжец производит впечатление честного человека, и вы должны помнить об этом, когда окажетесь на корабле с группой Лофтона. Я думаю, Джим Эверхарт выглядит вполне респектабельно, новая жизнь совершенно изменила его.

Дафф был разочарован тем, что Чан так не вовремя ударился в философию. Может быть, это объясняется тем, что он так долго был лишен интересной работы? Детективу, чтобы быть в форме, необходима постоянная активность.

– Если респектабельность в данном случае является меткой преступника, – сказал Дафф, – то у нас есть несколько подозреваемых. Макс Минчин, конечно, не подходит, а также, по моему мнению, можно исключить капитана Кина. Остаются доктор Лофтон, холодный, равнодушный Тайт, блестящий адвокат, судя по отзывам знающих его, Вивьен, Росс, Бенбоу... Все эти люди имеют безупречную репутацию в своих кругах. Есть еще Фенвик, о котором не следует забывать.

– Вас интересует Фенвик? – спросил Чан.

– А вас?

– Он кружит над этим делом, как ястреб. В Ницце Фенвик покидает группу, однако появляется в Сан-Реме. В Бомбее он тоже был.

– А в Иокогаме? – возразил Дафф. А в ювелирном магазине в Калькутте? Ведь там никто не видел Фенвика.

– Вы уверены в этом?

– Я еще не знаю подробностей. Но если вы, Чарли, думаете, что...

Чан усмехнулся.

– Я еще ничего не сказал. Может быть, всего лишь имя Фенвика привлекло мое внимание. Пока же я держу курс на окончание завтрака.

– Да, завтрак просто великолепен, согласился Дафф.

Из ресторана приятели вернулись в отделение полиции. Чан познакомил инспектора со своими сослуживцами, начи-

ная от шефа и кончая Кашимо, который не выразил при этом никаких эмоций.

– Кашимо изучает дела великих детективов, – пояснил Чарли. Но фортуна не очень балует его. Сегодня он доказал, что нужен нашей работе, как слепому зеркало. Но, он похлопал японца по плечу, Кашимо упорный, а это много значит.

Чуть позже Чарли повел Даффа осматривать Гонолулу. Инспектор с удивлением и восхищением бродил по городу, но на душе у него было тяжело. Он ни на минуту не забывал о том, зачем приехал.

На следующее утро Дафф и Чарли стояли в порту и смотрели, как причаливает «Принц Артур». Дафф еле сдерживал нетерпение. Сначала он решил встретиться с туристами сразу после швартовки корабля. Потом ему показалось, что будет лучше не показываться им на глаза в порту. В глубине души Дафф надеялся, что Чарли осенит какая-нибудь блестящая идея. Всю ночь он размышлял об этом деле и вспоминал, как Чан блестяще вычислил преступника в Сан-Франциско.

«Принц Артур» пришвартовался. Как только спустили трап, большая толпа пассажиров ринулась на берег. Дафф молча наблюдал за ними.

Наконец появился Лофтон. На голове у него красовался пробковый шлем. При виде инспектора на лице доктора

мелькнуло что-то вроде раздражения, неприязни. Чарли Чан с любопытством следил за этой сценой.

– Вот мы и снова встретились, мистер Лофтон, – шагнул ему навстречу Дафф.

– О, инспектор! – Лофтон попытался изобразить улыбку.

В следующий момент Дафф пожимал руки Бенбоу и его жене, Минчину, миссис Спайсер и Вивьену. Потом поздоровался с Кеннуэем, Россом и другими. Последним был Тайт, который выглядел больным и усталым.

Все что-то говорили, не слушая друг друга. Бенбоу бегал взад и вперед со своей камерой, спеша запечатлеть волнующий момент прибытия на Гавайи.

– Леди и джентльмены, – сказал Дафф, – разрешите представить вам моего друга, инспектора Чарли Чана из полиции Гонолулу. Это лучший детектив на Гавайях. Мы работаем вместе с ним.

– И надолго вы здесь, мистер Дафф? – поинтересовался Вивьен.

– К несчастью, нет, – ответил Дафф. – Я заказал билет на ваш корабль. Надеюсь, никто не будет против?

– Конечно, мы рады, – пробормотал Вивьен.

Лофтон явно торопился избавиться от общества Даффа.

– Нас должен ждать автобус, – сказал он. – Мы завтракаем в «Ройял Гавайен».

Дафф посмотрел на Памелу Поттер. Девушка стояла вместе с остальными. В ее глазах был вопрос. Он кивнул ей и

подошел поближе.

– Здравствуйте, мисс Поттер, – инспектор взял ее за руку. – Вы стали еще красивее, чем раньше. Видно, путешествие пошло вам на пользу. – И добавил шепотом: – Удержите от группы, я должен поговорить с вами.

– У нас заказаны номера в отеле «Юнг», – сказала Памела. – Инспектор...

– Потом, потом, – не дал договорить ей Дафф и подошел к миссис Льюс.

– Хелло, вот мы и встретились! – обрадовалась старая леди. – Путешествие почти закончено, и все мы живы.

– Вы еще не дома, – напомнил он.

Дафф отклонил предложение миссис Льюс позавтракать с ними.

– Я еще надоем вам на корабле, – весело сказал он.

Когда туристы погрузились в автобус и уехали, Дафф с Чаном направились в город по зеленой Кинг-стрит.

– Ну, вот и мои путешественники, – сказал Дафф. – Вы заметили среди них убийцу, Чарли?

Чан пожал плечами.

– Каинова метка не всегда видна отчетливо, – ответил он. – Быстрый взгляд, который я успел бросить на них, недостаточен. Разве можно разогнать туман веером? Ничего странного в их поведении я не заметил. Кроме, может быть, красивой молодой леди. Мистер Лофтон теперь...

– Он, кажется, был раздражен, – не дослушал его Дафф. –

Мой вид напоминает ему о печальных событиях, а он очень боится, что огласка повредит его делу.

Позавтракали они опять вместе, но на этот раз угощал Дафф. Потом Чарли вернулся на службу, а инспектор отправился в отель «Юнг».

Вся группа, за исключением Памелы Поттер и миссис Льюс, уехала на экскурсию.

Девушка ждала инспектора в номере.

– Наконец-то! – нетерпеливо воскликнула она. – Я думала, что никогда вас не увижу. Садитесь, пожалуйста.

– Ну, рассказывайте все по порядку, – попросил Дафф, опускаясь в мягкое кресло. – Когда вы видели Велби в последний раз?

– Откуда было последнее письмо от меня?

– Из Рангуна.

– Еще одно я отправила из Сингапура, а другое из Шанхая.

– Жаль, что я не получил их.

– Надеюсь, они ждут вас в Лондоне. Однако в них нет ничего интересного, и вы немного потеряете, если не прочтете их.

– Я выучу наизусть каждое ваше письмо, мисс Поттер. Но вы сказали, что новостей нет?

– Нет, ничего особенного не случилось. Я не видела мистера Велби, пока «Принц Артур» не прибыл в Гонконг. Он был стюардом и обслуживал несколько кают, в том числе и

мою... Так вот, ничего не случилось, пока мы не прибыли в Иокогаму.

– Что же случилось там?

– Мы весь день провели в городе, но я недолго осматривала достопримечательности и вернулась на корабль к обеду, хотя мы должны были отплыть ночью. Миссис Льюс была со мной. Мы...

– Простите, что перебиваю вас. Кто из вашей группы присутствовал за обедом?

– Мистер Тайт. Он плохо себя чувствовал. Да, и, конечно, мистер Кеннуэй. Если еще кто-нибудь и был на корабле, то я не заметила.

– Очень хорошо. Продолжайте.

– Когда я вышла из салона, то увидела сержанта Велби. Он сделал мне знак, и я последовала за ним на верхнюю палубу. Мы стояли у перил, глядя на огни Иокогамы. Я видела, что он очень возбужден. «Ну, мисс, – сказал он, – я победил». – «Что вы имеете в виду?» – спросила я. «Я имею в виду, что нашел этого человека. Я обнаружил дубликат ключа с номером 3260». – «Где он?» – чуть не закричала я. Велби ответил буквально следующее: «Я оставил его на месте, пока этот человек не вернется в Штаты и не попадет в объятия мистера Даффа. Я сейчас сойду на берег и отправлю телеграмму, чтобы он непременно приехал в Гонолулу. Нельзя упускать из виду этого типа».

Девушка замолчала.

«Да, Велби сделал очень много, но недооценил противника и заплатил за свою ошибку жизнью», – подумал Дафф.

– Как жаль, что вы не настояли, чтобы он открыл вам имя этого человека, – мрачно заметил инспектор.

– Я умоляла, уговаривала, но Велби сказал, что не хочет подвергать меня опасности. Он предпочитал не доверять секреты женщинам. В конце концов, я подумала, что рано или поздно все узнаю. Сержант сошел на берег, чтобы послать вам телеграмму, и больше я его не видела.

– И не увидите никогда, – тяжело вздохнул Дафф.

Девушка испуганно посмотрела на него.

– Что с ним случилось?

– Велби найден мертвым в порту в Иокогаме.

– Убит?

– Конечно.

Памела всхлипнула.

– Я... я не могу понять, – пробормотала она сквозь слезы. Такой прекрасный молодой человек! И такой ужасный конец... Какая скотина! Вы найдете его убийцу?

– Обязательно должен найти, – Дафф поднялся и подошел к окну.

Перед ним лежал город, освещенный солнцем. Всюду жизнь! А Велби уже не увидит этой красоты.

За спиной инспектора скрипнула дверь. Он обернулся и увидел, что из соседней комнаты вышла миссис Льюс.

– Что случилось? – с тревогой спросила она, заметив, что

Памела плачет.

Девушка рассказала ей о Велби. Старая леди побледнела и опустилась в кресло.

– Наш стюард? Вот уж не подозревала, что он детектив. Наверное, я старею.

– Ерунда, – улыбнулся Дафф. – Вы выглядите значительно моложе своих лет.

– Вы так думаете? – кокетливо спросила миссис Льюс. – Да, на меня всегда хорошо действовал морской воздух.

– У меня есть для вас обоих приглашение, сказал Дафф. – Этот китаец, которого вы видели сегодня утром в порту, приглашает вас вместе со мной к нему на обед.

Они согласились, и в половине восьмого Дафф заехал за женщинами, чтобы направиться в Панчбоул-Хилл. Вечер был прохладный. Над горами висели тучи, но город еще был освещен лучами заходящего солнца.

Чарли в своем лучшем американском костюме ждал их. Его широкое лицо светилось радостью.

– Это выдающийся момент в истории нашей семьи! – воскликнул он. – Вы оказали мне большую честь. Я очень горд.

С многочисленными извинениями за свой дом, за обстановку Чан провел их в гостиную.

На полу в комнате лежал старый ковер. Под потолком висели золотые и темно-красные китайские фонарики. На столиках из тикового дерева стояли фарфоровые украшения. Стену украшала картина: птичка на яблонево́й ветке. Паме-

ла Поттер с интересом посмотрела на Чарли.

Появилась симпатичная миссис Чан в шелковом черном платье, за ней с церемонным поклоном вошли старшие дети.

Чан познакомил гостей с членами своей семьи и заговорил о старшей дочери Розе. Роза учится в колледже в Штатах и редко бывает дома. В глазах у него была печаль. Роза – его цветок, его гордость.

В дверях появилась служанка и что-то сказала. Чан пригласил всех в столовую. Он пояснил, что дает обед скорее гавайский, чем китайский.

За столом царила непринужденность.

– Китайцы – мой самый любимый народ, – сказала миссис Льюс.

– После американцев, разумеется, – улыбнулся Чарли.

Она покачала головой.

– Вовсе нет. Я четыре месяца прожила среди китайцев и повторяю, что китайцы – мой любимый народ.

– В кругосветном путешествии вы видели много китайцев? – спросила миссис Чан.

– Конечно. Правда, Памела?

– О, да.

– Китайцы – аристократы Востока, продолжала старая леди. – Это умные, честные и трудолюбивые люди. Великий народ, мистер Чан.

– Ваша высокая оценка – музыка для моих ушей, – церемонно ответил Чарли. – Но и американцы – великая и гор-

дая нация. Относительно остального мира – простите меня, я знаю очень мало.

Памела поинтересовалась:

– Вы давно были в Китае, мистер Чан?

– Несколько лет назад. Увы, Китай теперь не тот, каким был в дни моей молодости. Но, как сказал философ, кто терпит симпатию к больному человеку, тот умирает раньше его. Так было в прошлом Китая, так будет и в будущем.

В окно ударил резкий порыв ветра. Начался дождь.

Дафф посмотрел на часы.

– Я не хочу быть невежливым Чарли, – сказал он. – Этот вечер останется в моей памяти на всю жизнь. Но «Принц Артур» уходит в десять, а сейчас уже половина девятого. Вы сами понимаете, что нам не улыбается отстать от корабля. Не вызвать ли такси?

– Не беспокойтесь, дорогой инспектор, у меня есть машина, и я неплохо справляюсь с обязанностями шофера.

Обед завершился.

– Это был самый лучший вечер за все наше путешествие, – грустно вздохнула Памела, чем доставила огромную радость Чану и его жене.

Через несколько минут машина мчала их в отель. Они заехали в «Юнг» за багажом Даффа и женщин. Но как только миссис Льюс с Памелой скрылись в лифте, Дафф стукнул себя по голове.

– Боже мой! Какой я осел! Ведь все мои бумаги остались

в вашем сейфе, Чарли!

– Я помню об этом, – ответил Чан. – Давайте сделаем так: я высажу вас у полиции, отвезу женщин в порт и вернусь за вами. А тем временем шеф или кто-нибудь из ребят откроют вам сейф, и вы возьмете свои бумаги. Время еще есть, мы даже успеем выкурить на прощание по сигарете.

– Отлично, – согласился Дафф.

На обратном пути из порта Чана снова, как в день приезда Даффа, охватило неясное чувство тревоги.

Подъехав к зданию полиции и спеша укрыться от дождя, он почти бегом поднялся по лестнице. Дверь его кабинета была плотно закрыта. Чан толкнул ее и в изумлении замер на пороге.

На полу возле кресла лежал Дафф. Его рука была неестественно подвернута. Чарли с криком бросился к нему. Лицо Даффа было очень бледно, но пульс прослушивался. Чан схватил телефонную трубку.

– Врача! – рявкнул он. – Пришлите к полиции. И быстрее, ради Бога!

Некоторое время он беспомощно стоял возле Даффа. За раскрытым окном барабанил дождь.

Чан повернулся к столу. На нем стоял раскрытый чемоданчик Даффа. Его содержимое валялось на полу.

В кабинет торопливо вошел шеф полиции Хэлли. В этот момент Дафф застонал. Чарли опустился возле него на колени.

Дафф открыл глаза.

– Бегите, Чарли, – прошептал он. – Идите по следу...

Чарли поднялся, посмотрел на часы и быстро собрал разбросанные бумаги.

Глава 15

ПРЫЖОК НА ВОСТОК ОТ ГОНОЛУЛУ

Хэлли с удивлением посмотрел на Чана.

– Что это значит, Чарли? – спросил он.

Китаец показал на открытое окно.

– В него стреляли из окна. Бедный инспектор Дафф! Он приехал в наш город, чтобы разыскать убийцу, который находится в числе группы туристов.

– Такого в Гонолулу еще не было! – воскликнул Хэлли. – Стрелять в человека в здании полиции!

Чан продолжал собирать бумаги Даффа.

– Что вы собираетесь делать, Чарли? – спросил Хэлли.

– Что я собираюсь делать? Я собираюсь отплыть на «Принце Артуре» вместо Даффа.

– Но вы не можете сделать этого...

– А кто мне помешает? Вы лучше скажите, кто самый лучший врач в городе?

– Я полагаю, доктор Ланг.

Открыв телефонный справочник, Чарли нашел номер телефона Ланга. Пока он разговаривал, приехала скорая помощь. Даффа увезли. Доктор Ланг пообещал приехать к Даффу в госпиталь.

Чарли снова снял трубку телефона.

– Хелло, Генри! Это твой отец. Слушай меня внимательно. Я отплываю сейчас на «Принце Артуре». Что? Не удивляйся. Очень важное дело. Собери мои вещи. Да, зубную щетку, костюм и бритву. Приезжай в порт. Да, и захвати мать. Корабль отходит в десять часов. Чем скорее ты приедешь, тем лучше.

– Вы хорошо подумали, Чарли? – спросил Хэлли.

– Да, я обо всем подумал.

– Но к чему такая спешка? Через несколько дней...

– Тогда считайте, что я подал в отставку.

– Послушайте, Чарли, это же очень опасно... Этот убийца...

– Кто знает это лучше, чем я? И какое это имеет значение? Моя честь задета. Не забывайте, что это произошло в моем кабинете.

– Но я не вижу причины, почему вы должны рисковать. Я вовсе не хочу потерять вас, Чарли. И поскольку это дело Скотланд-Ярда...

Чан упрямо покачал головой.

– Теперь это и мое дело. Вы не хотите потерять меня? Но я могу погибнуть от руки преступника и в Гонолулу или попасть под машину на Кинг-стрит.

– Я понимаю, но это разные вещи.

– Да. Но мне надо спешить. Я должен попасть на корабль до отплытия. Скоро этот человек будет у меня в руках. Если

же нет, то я распрощаюсь с должностью инспектора и уйду в отставку, посыпав голову пеплом. – Он подошел к сейфу. – Здесь у меня двести долларов и столько же при себе. Мало-вато! Мистер Хэлли, переведите, пожалуйста, мои командировочные в Сан-Франциско. А теперь надо ехать в госпиталь, я хочу попрощаться с инспектором Даффом.

– Я приеду в порт вас проводить, – сказал Хэлли. – Подумать только, в человека стреляли в отделении полиции в Гонолулу!

Чан кивнул.

– Даже хуже того. В моем кабинете.

Схватив чемоданчик Даффа, Чарли вышел на улицу. Как это часто бывает в Гонолулу, дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Тучи рассеялись, на небе мерцали звезды.

По пути в госпиталь Чан заехал в «Юнг». И первым человеком, которого он встретил в вестибюле, на его счастье, оказался помощник капитана «Принца Артура» Гарри Линч. Чарли рассказал ему о случившемся.

– Капитан говорил мне о Велби, детективе из Скотланд-Ярда, – заметил Линч. – Из Июкогамы нам сообщили, что он убит. А теперь инспектор Дафф ранен? Кажется, вас ждет трудная работа, мистер Чан.

– Тем более, что мои таланты незначительны, – вздохнул Чарли.

Линч недоверчиво покосился на инспектора.

– Да? А я слышал обратное.

Чарли почувствовал к нему расположение.

– Я устрою вам билет, – пообещал Линч. – И у вас будет отдельная каюта.

Они попрощались, и Чан направился в госпиталь. Доктор Ланг уже был там.

– Операция прошла успешно, – сказал он Чарли. – К счастью, ранение не очень серьезное.

Чарли рассказал доктору, кто такой Дафф и зачем он приехал в Гонолулу.

– Если бы я мог на прощание повидать его...

– Хорошо, – согласился Ланг. – Но только недолго. И никаких серьезных разговоров.

Сестра проводила его в палату, где лежал Дафф.

Чарли склонился над своим другом.

– Дафф, это я, Чарли Чан. Доктор Ланг сказал, что все будет хорошо.

Дафф открыл глаза.

– Вы заметили, кто в вас стрелял? – спросил Чан.

– Лофтон, – чуть слышно прошептал Дафф. – Мужчина с бородой...

Чарли затаил дыхание.

– И Тайт тоже, – продолжал Дафф. – И Фенвик... Где теперь Фенвик? Вивьен, Кин...

– Вам лучше оставить его в покое, – сказала сестра. – Он бредит.

– Сейчас уйду, – кивнул Чарли. – Но прежде я должен сказать вам следующее. Завтра он очнется и будет стремиться сбежать отсюда. Так вот, передайте ему, что Чарли Чан отбыл в Сан-Франциско на «Принце Артуре» и поймает преступника прежде, чем корабль пришвартуется в порту. Скажите ему, что я обещал это и что я человек, который никогда не нарушал обещания, данного другу.

Сестра кивнула.

– Я скажу ему, мистер Чан. Благодарю вас за предупреждение. А теперь вам лучше оставить его. Обещаю, что сама буду следить за ним.

Без пятнадцати десять Чарли приехал в порт. Неподалеку от «Принца Артура» он увидел своего сына Генри и возле него маленькую фигурку в черном шелковом платье – миссис Чан.

Она робко спросила:

– Скажи, пожалуйста, куда ты теперь собираешься?

Чан похлопал ее по плечу.

– Иногда обстоятельства освещают события, как фейерверк лицо прохожего. – И он коротко рассказал жене о случившемся в своем кабинете.

– В чемоданчике чистое белье и одежда, – вздохнув, сказала она. – Только будь осторожнее.

– Что решили боги, того не может изменить человек, –

улыбнулся Чарли. – Может ли человек уклониться от своей судьбы? Не волнуйся, все будет в порядке. И я увижу нашу Розу.

Заметив слезы на ее глазах, он взял жену за руку.

– Передам ей привет от всех вас, – прошептала она. – Мы так редко с ней видимся!

Около них остановилась машина начальника полиции.

– А вот и вы, Чарли! Я откопал для вас еще шестьсот долларов, – сказал Хэлли, протягивая Чану пачку денег.

– Вы потрясли меня своей щедростью, шеф, – поблагодарил Чарли.

– Каков план ваших действий, если не секрет?

Чан пожал плечами.

– Я должен опознать человека, который более трех месяцев назад совершил убийство в Лондоне. Место происшествия находится за восемь тысяч миль отсюда, следов нет. Мне предстоит работа, которая под силу только супермену.

– Это очень трудное дело, но...

Начальник полиции не договорил, заметив неподалеку маленькую фигурку. Это оказался Кашимо.

– Хелло, сэр, – сказал он, приблизившись.

– Это хорошо, что вы пришли попрощаться со мной, – улыбнулся Чарли.

– При чем тут попрощаться? Я привез важное сообщение.

– Вот как?

– Я был на улице, когда раздался выстрел, который пора-

зил вашего достопочтенного друга, – продолжал японец. – И я видел того человека. Он высокий, шляпа надвинута на глаза. В руке у него был большой чемодан.

– Так вы не заметили его лица? – спросил Чарли.

– Нет, – грустно вздохнул Кашимо. – Но я видел кое-что другое. Этот человек хромой, как... – он указал на человека, который в этот момент поднимался по трапу. У него трость светлого цвета, похожая на малакскую.

– Я очень вам благодарен, – сказал Чарли. – Вы наблюдательный человек, Кашимо. И кое-чему научились.

– Возможно, сэр, со временем я тоже стану хорошим детективом.

С палубы кто-то громким голосом объявил, что через пять минут «Принц Артур» отчаливает. Чан повернулся к жене. И тут Кашимо не выдержал. Со слезами на глазах он принялся умолять Хэлли, чтобы его направили в Сан-Франциско в качестве помощника Чарли.

– Так как, Чарли? – спросил шеф. – Он может вам помочь?

Чарли нерешительно посмотрел на Кашимо. Тот перевел полные слез глаза на своего кумира.

– Кашимо, – сказал Чан. – У вас совершенно нет опыта в подобных делах. И надо же кому-то следить за порядком в Гонолулу? Преступники, пока нас не будет, могут перевернуть весь город. Помните, что мы учимся на своих ошибках, и когда-нибудь вы станете лучшим детективом среди нас.

Кашимо кивнул, пожал ему руку и скрылся в темноте.

Чарли повернулся к сыну.

– Машину отгони домой. Ты теперь остаешься за старшего в семье, Генри, помни это.

– Хорошо, папа, – кивнул Генри. – Можно, пока тебя не будет, я иногда буду пользоваться твоей машиной?

– Пользуйся, – разрешил Чан. – Но смотри, не дави пешеходов. До свидания, Генри.

Он поцеловал жену и протянул руку Хэлли.

– Желаю удачи, Чарли, – сказал тот.

Как только Чан поднялся на палубу, цепь якоря звякнула. «Принц Артур» начал медленно отходить от причала. Чарли вздохнул и крепко сжал в руке чемоданчик Даффа.

Он долго смотрел на удаляющийся берег. Вот уже показались огни Вайкики. Сколько раз с веранды своего дома инспектор смотрел на этот пляж и ожидал, что что-то случится. И вот это «что-то» случилось.

Чарли оглядел палубу. Где-то рядом с ним находится преступник. Этот человек совершил убийство в Лондоне, убил Хонивуда в Ницце, а потом в Сан-Ремо – его жену. В Иокогаме он пристрелил сержанта Велби и, наконец, пытался убить Даффа. Да, этот Джим Эверхарт не церемонится. Теперь он, Чарли Чан, и убийца будут шесть дней плыть в Сан-Франциско. Каждый будет стараться перехитрить другого. Кто из них победит?

Чарли услышал тихий свист за спиной и резко обернулся.

– Кашимо, – прошептал он.

– Хелло, сэр, – усмехнулся японец.

– Что это значит, Кашимо?

– Я спрятался, – объяснил японец. – Я хочу быть вашим помощником в таком серьезном деле.

Чарли прикинул на глаз расстояние между кораблем и Вайкики.

– Кашимо, вы плавать умеете?

– Ни разу не плавал, – весело сказал Кашимо.

Чарли вздохнул. Он получил хороший урок.

Глава 16

МАЛАКСКАЯ ТРОСТЬ

– Вашу инициативу можно приветствовать, Кашимо, – сказал Чан. – Я предлагаю вам принять участие в этом деле.

– Сердечно благодарю вас, сэр.

На палубу вышел помощник капитана.

– А, мистер Чан, вот вы где! Я договорился с капитаном. Ваша каюта ждет вас. – Он посмотрел на Кашимо. – А это кто такой?

– Э... мистер Линч, это... – Чарли поколебался. – Это Кашимо, сотрудник гонолульской полиции. Он... э... один из наших самых способных людей. Он решил принять роль моего помощника. Если вы сможете найти место и для него...

– Он тоже поедет как пассажир? – спросил Линч.

Чана осенило.

– Кашимо – универсальный специалист, – сказал он. – Если бы вы смогли найти ему место среди экипажа... Лучше будет, если он останется инкогнито, чего, увы, я сам не могу сделать.

– Один из наших матросов задержан в Гонолулу за контрабанду. Я могу взять вашего помощника на его место, – предложил Линч. – Он будет выполнять обязанности дежурного, и отвечать на звонки из кают. Конечно, это не очень

благородная работа...

– Но очень удобная! – воскликнул Чарли. – Он не будет против. Не так ли, Кашимо?

– А дежурные получают чаевые? – спросил тот.

– Видите, он согласен, – улыбнулся Чан.

– Ну, а ночевать он может у вас в каюте, – продолжал Линч. – Кроме вас, меня и стюарда никто не будет знать об этом, а стюарда я предупрежу. – Он повернулся к Кашимо. – Завтра в восемь представьтесь старшему стюарду. Я никому не скажу, что вы сыщик, но вы должны действовать осторожно, ясно?

– Конечно, сэр, – с готовностью кивнул Кашимо.

– Капитан будет рад завтра утром познакомиться с вами, мистер Чан, – сказал Линч на прощанье.

В каюте Чана суетился стюард. Чарли приказал ему приготовить две постели. Пока они ждали, Чан осмотрел каюту. Что ж, неплохо! Большая, светлая. И в ней очень приятно поразмышлять. А ему предстояло много думать в течение следующих шести дней.

– Пойду подышу воздухом, – сказал Чарли Кашимо.

По пути на палубу он зашел в радиорубку и послал радиogramму шефу:

«Кашимо со мной на корабле».

Вернувшись, Чан застал Кашимо в одиночестве.

– Я обрадовал шефа вашим отсутствием, – съязвил Чарли. – Думаю, ваша новая работа как раз для вас. А теперь давайте спать.

Он отдал Кашимо одну из своих пижам и с веселой улыбкой наблюдал за переодеванием детектива.

– Вы похожи на спущенный воздушный шар!

– Мне все равно, в чем спать, – равнодушно ответил Кашимо, залезая в постель.

Чарли зажег свет над изголовьем своей постели, раскрыл чемоданчик Даффа и достал бумаги. Страницы заметок Даффа были пронумерованы, Чан с облегчением отметил про себя, что ничего не исчезло, в том числе и письмо Хонивуда жене. Почему Джим Эверхарт оставил его? Посчитал, что там ничего опасного для него нет? Или просто не успел проникнуть в кабинет?

– Честно говоря, Кашимо, я не хочу мешать вам спать, – сказал Чарли, – но мой долг прочитать бумаги Даффа.

Детектив зевнул.

– Вы не мешаете мне, сэр.

– Меня очень заинтересовало ваше сообщение о хромом мужчине с тростью. Вы дали мне зацепку, благодарю вас.

И Чан углубился в чтение бумаг. Вместе с Даффом он на зеленой машине отправился из Скотланд-Ярда в отель «Брум», увидел безжизненное тело Мориса Дрейка в двадцать восьмом номере, присутствовал при сердечном приступе Тайта. Потом Париж, Ницца, мертвый Хонивуд у вхо-

да в отель, Сан-Ремо, смерть Сибиллы Кон вей в лифте. Чан внимательно прочитал письмо Хонивуда жене, которое многое объясняло, но не давало ответа на самый важный вопрос, запись разговора Даффа с Памелой Поттер в Гонолулу.

– Кашимо, вы не спите? – окликнул Чарли детектива. – Этот Росс меня весьма заинтересовал. Хотя против него ничего нет. Да, Кашимо, мистер Росс должен быть у нас на первом плане.

Он замолчал. Громкий храп был ему ответом. Чарли взглянул на часы. Полночь. Он собрал бумаги и начал читать снова.

Было два часа ночи, когда инспектор закончил чтение. Но спать не хотелось. Он лежал и размышлял о будущем.

В половине восьмого Чан растолкал своего помощника. Пока тот приводил себя в порядок, Чарли кое-что рассказал ему о деле, которым они будут заниматься.

– Вы должны искать среди вещей пассажиров маленький ключик с номером 3260. Конечно, не исключено, что ключик уже лежит на дне Тихого океана, но все же...

Японец покорно кивал головой, хотя не все понимал.

– Но помните, Кашимо, слишком большая поспешность может привести к плохому концу. Хорошо подумайте, прежде чем что-нибудь предпринять. И не забывайте, мы с вами незнакомы. Все наши разговоры должны происходить

крайне секретно в этой каюте. Ну, идите, желаю удачи.

– До встречи, сэр, – ответил Кашимо и вышел.

Чарли выглянул в иллюминатор. Прекрасное утро! И будущее должно быть хорошим.

Он обернулся на стук в дверь. Вошел стюард. Поздоровавшись, он протянул Чану радиограмму. Она была от шефа.

«Дафф пришел в себя. Чувствует себя хорошо. Сочувствую вам из-за Кашимо».

Чарли улыбнулся. Хорошие новости насчет Даффа!

Он направился на палубу. Там в сопровождении Марка Кеннуэя уже прохаживалась Памела.

– Мистер Чан! – изумленно воскликнула она – Что вы здесь делаете?

Чарли склонил голову в знак приветствия.

– Я наслаждаюсь прекрасной погодой, – ответил он. – И вы делаете то же самое?

– Но у меня и в мыслях не было, что вы едете с нами!

– И у меня до вчерашнего вечера не было этого в мыслях. Мне пришлось заменить бесценного инспектора Даффа.

– Он... Вы имеете в виду, что он...

– О, не волнуйтесь. Он только ранен.

Чарли рассказал о случившемся.

– Кажется, несчастьям конца не видно, – покачала головой девушка.

– Всякое начало имеет конец, – глубокомысленно изрек Чан. – Хотя, надо признаться, этот негодяй достаточно умен.

Но и умнейшие спотыкаются. Кажется, я видел этого молодого человека вчера в порту? Его зовут...

Памела смутилась.

– О, простите, я вас не познакомила. Инспектор Чан – мистер Кеннуэй. Вы знаете, я рассказала Марку о вчерашнем обеде у вас. Он так расстроился. Марк давний поклонник Востока и очень интересуется китайскими обычаями.

Чарли повернулся к молодому человеку.

– Я сам интересуюсь Востоком, – сказал он. – И как-нибудь мы сможем поговорить об этом. Мисс Памела, поскольку вчера я был представлен вашей группе с упоминанием должности, не стоит притворяться, что я вас не знаю. Поэтому я предлагаю встретиться с вашей группой и поговорить о событиях вчерашнего вечера.

– Старая история, – вздохнул Кеннуэй. – С тех пор, как началось наше путешествие, собираться с полицейскими стало своего рода ритуалом. Что ж, я желаю вам удачи, инспектор Чан.

– Благодарю вас. Я сделаю все, что смогу. Правда, я проник в это дело через заднюю дверь, но помню старую притяжку о том, что черепаха вошла в дом через заднюю дверь и стала главной за столом.

– Да, в супе, – добавил Кеннуэй.

Чарли засмеялся.

– Пословицы и поговорки не надо понимать буквально, мистер Кеннуэй. Простите, мне пора завтракать. Встретимся

через час.

У входа в ресторан инспектор заметил Лофтона.

– А, мистер Лофтон! Вы не узнаете меня?

Лофтон удивленно посмотрел на него.

– Да, да, – кисло сказал он. – Я помню вас. Вы полицейский.

– Правильно, я инспектор полиции Гонолулу. Присядем?

– Да, да, и извините меня за холодный прием. Я уже по горло сыт полицейскими. А где же ваш друг мистер Дафф?

Чарли вскинул брови.

– А вы разве не знаете, что с ним случилось?

– Конечно, нет. У меня в группе двенадцать человек, и могу вас уверить, что они доставляют мне немало хлопот. Так что случилось с Даффом? Ну? Да говорите же! Ведь не хотите вы сказать, что он убит?

– Он не убит, – ответил Чарли. – Кто-то стрелял в инспектора вчера вечером, когда он находился в отделении полиции. Сейчас мистер Дафф в госпитале.

Чан в упор посмотрел на Лофтона. Тот не высказал ни удивления, ни испуга.

– Ну что ж, это конец для Даффа, поскольку он не сможет сопровождать нас, – облегченно, как показалось инспектору, вздохнул Лофтон.

– Я сделаю это вместо него.

Лофтон растерялся.

– Вы?

– А почему бы и нет? – вежливо спросил Чан.

Лофтон быстро овладел собой.

– Действительно, почему бы и нет? – спокойно повторил он. – Мои нервы совершенно расстроились за последние несколько месяцев. Слава Богу, мы скоро прибудем в Сан-Франциско. Я даже не знаю, буду ли в дальнейшем заниматься организацией путешествий.

– Ну, это ваше личное дело. Но вот убийца, который находится среди вас, мне нужен. Пожалуйста, пригласите членов вашей группы собраться в десять часов.

– Боже мой, – простонал Лофтон. – Опять?

– По возможности я буду краток.

– Не уверен, что они согласятся.

– Вас, кажется, это радует? – Чарли внимательно посмотрел на него.

Лофтон выдержал его взгляд.

– Я просто хотел быть с вами откровенным.

– Благодарю вас. Это очень приятно, – поклонился Чан.

Капитан, которому представился Чарли, встретил его приветливо. Он уже знал о причине появления инспектора на судне.

– Надеюсь, что вы отыщете убийцу, мистер Чан. Я окажу вам любую возможную помощь. Но помните, ошибка может вызвать серьезные неприятности. Если человек, которого вы

задержите, окажется непричастным к этому делу, я окажусь в дьявольски трудном положении.

– Обещаю вам, капитан, что буду очень осторожен.

– Надеюсь, – улыбнулся капитан. – Я много слышал о вас и очень вам доверяю, но при данных обстоятельствах не могу не довести до вас свою точку зрения. Если дело дойдет до ареста, лучше всего осуществить это в Сан-Франциско. Тогда можно будет избежать многих неприятностей.

– Вы правы, – согласился Чарли. – Надеюсь, что так и произойдет.

Он поднялся на палубу. Там порхал Кашимо в униформе стюарда. В кресле сидела Памела Поттер. Она помахала инспектору рукой.

– Что, миссис Льюс еще спит? – спросил он, подойдя к девушке.

– Да. Она поздно встает и завтракает в каюте. Вы хотели поговорить с ней?

– Я хочу поговорить с вами обеими. Но мне достаточно и вас, мисс Поттер. Прошлой ночью я высадил вас в порту около девяти часов. Скажите, пожалуйста, кого из своей группы вы видели между этим временем и временем отплытия?

– Сейчас, одну минуту... В каюте было жарко, и мы остались на палубе. Минчины уже были на борту, Санда еще хвасталась очередной покупкой. Она купила сыну гавайскую гитару. Потом пришел Марк Кеннуэй, но он сразу спустился в каюту к мистеру Тайту. Следом за ним появились Бенбоу.

Элмер, как всегда, что-то снимал. Вот и все. Через несколько минут к нам подошел Марк. Он сказал, что мистера Тайта нет на борту и он удивлен этим.

– Вот как? А мужчина с тростью?

– А, вы имеете в виду мистера Росса? Он поднялся на палубу одним из первых, я думаю.

– В котором часу это было?

– Примерно в четверть десятого. Он прошел мимо нас, хромя больше обычного. Миссис Льюс окликнула его, но он не ответил и торопливо спустился вниз.

– А вы не можете сказать, есть ли у кого-нибудь из туристов малакская трость?

Девушка засмеялась.

– Дорогой мистер Чан, мы три дня проторчали в Сингапуре! Каждый мужчина из нашей группы купил, по крайней мере, одну малакскую трость.

Чан нахмурился.

– Вы уверены, что видели именно мистера Росса?

– Но он же хромал...

– Ну и что? Хромым легко притвориться. Повторяю, мисс Поттер, вы можете поручиться, что видели мистера Росса, а не кого-нибудь другого?

Некоторое время девушка молчала.

– Дайте подумать... Малакские трости имеют металлические наконечники, я заметила это... А у мистера Росса трость с резиновым наконечником. Когда он проходит с ней

по палубе, трость почти не стучит.

– А мужчина, который прошел мимо вас вчера?

– Звука от трости я не слышала. Так что этот человек мог быть только Россом. Ну как? Впрочем, сейчас вы сами убедитесь. Вон идет мистер Росс.

Чарли прислушался. В такт шагам лесопромышленника раздавался резкий металлический звук. Чан и девушка переглянулись.

– Что такое? – воскликнула Памела.

– Мистер Росс потерял резиновый наконечник, – сказал Чарли.

– Что это может означать?

Чан пожал плечами.

– Загадка, мисс Поттер. И если я не ошибаюсь, это первая загадка с момента отплытия «Принца Артура». Впрочем, чего мне беспокоиться? Ведь загадки – моя работа.

Глава 17

ЭТИКЕТКА ОТЕЛЯ «ГРЕЙТ»

Около десяти часов на палубе появился Лофтон.

– Ну, инспектор, – объявил он, – группа собралась.

Чан поднялся.

– Вы идете, мисс Поттер?

Спускаясь по лестнице, он спросил Лофтона:

– Насколько я понял, вся группа в сборе?

– Вся, кроме миссис Льюс. Но она поздно встает. Если она вам нужна, я попрошу разбудить ее.

– Необязательно. Вчера вечером она обедала у меня дома.

– В самом деле? – воскликнул Лофтон, не скрывая удивления.

Туристы, собравшиеся в комнате отдыха, с любопытством разглядывали Чарли.

– Я вижу, вы удивлены моим появлением? – начал он. – Увы, я вынужден навязать вам свое присутствие, так распорядилась судьба. Насколько вы знаете, инспектор Дафф прибыл в Гонолулу, этот прелестный уголок земли, чтобы вместе с вами отправиться в Сан-Франциско. Однако прошлой ночью в него стреляли. Инспектор ранен, но не смертельно.

Возможно, что вам вскоре предстоит увидеть его. Поэтому я здесь. Конечно, я не так умен, как мистер Дафф, но приложу все силы, чтобы довести начатое им расследование до конца.

Чарли улыбнулся и сел.

– Итак, перейдем к делу. Моей задачей является выяснение местонахождения каждого из вас в промежуток времени, скажем, от восьми часов вечера до момента отплытия «Принца Артура», то есть до десяти часов. Не примите за угрозу, но любой из вас, кто не скажет правды, может потом пожалеть об этом. Я сказал, что не так умен, как инспектор Дафф, но часто боги таким и помогают. Господа, я слушаю вас.

Патрик Тайт вскочил со своего места.

– Сэр, – надменно произнес он, – на каком основании вы допрашиваете нас? Мы больше не в Гонолулу.

– Пусть официальная сторона дела вас не волнует, – холодно ответил Чарли.

– Одну минуту! – заорал Тайт. – Смею напомнить вам, что для подобных действий существует определенная процедура...

– Которая обычно на руку преступнику, – добавил Чан. – Мы оба знаем это. Так, мистер Тайт? – Адвокат сел. – Но мы несколько отвлеклись, – продолжал Чарли. – Мистер Лофтон, начнем с вас. Где вы находились в интересующее меня время?

– С восьми до половины десятого я был в гонолульском

бюро путешествий, которое ведет мои дела.

– Ясно. Кто-нибудь может это подтвердить?

– Вряд ли. Рабочий день уже закончился, а управляющий спешил в гости. Он оставил меня там одного. Уходя, я хлопнул за собой дверь. В половине десятого я вернулся на корабль.

– Туристическое бюро находится на Форт-стрит? Это в нескольких шагах от полиции.

– Да, на Форт-стрит, но насчет вашей полиции я не знаю.

– Естественно, не знаете. Никого из вашей группы вы не встретили на аллее, ведущей к порту?

– Я не имею понятия, что там есть аллея. И до возвращения на корабль я не видел никого из своей группы. Надеюсь, этого достаточно? Вы попусту тратите время, мистер Чан.

– О, не беспокойтесь, – учтиво сказал Чарли. – У меня в запасе целых шесть дней. Мистер Тайт, вы будете цепляться за свои права или удостоите презренного полицейского ответом, как провели вчерашний вечер?

– В восемь часов вечера мы начали играть в бридж. Я, миссис Спайсер, мистер Вивьен и мистер Кеннуэй, – пробурчал тот.

Чарли удовлетворенно кивнул.

– И играли до самого отплытия?

– Нет. В половине девятого мистер Вивьен нарушил...

– Прошу прощения! – вмешался Вивьен. – Если я и нарушил игру, то у меня была на то причина. Я тысячу раз гово-

рил своей партнерше, что она должна мне подыгрывать, даже если...

– Вы говорили мне это тысячу раз? – вспыхнула миссис Спайсер. – Может быть, миллион? У меня в руках были такие карты... Даже под угрозой пистолета...

– Простите, что перебиваю вас, – не дослушал Чарли. – Давайте говорить о деле.

– Игра закончилась в половине девятого, – продолжал Тайт. – Мистер Кеннуэй и я вышли на палубу. Шел дождь. Марк собирался прогуляться по городу и спустился в каюту за плащом.

– А вы остались?

– Нет. После ухода мистера Кеннуэя я вспомнил, что видел в киоске на Кинг-стрит «Нью-Йорк санди таймс», надел пальто, взял шляпу и трость...

– У вас малакская трость?

– Да, я купил ее в Сингапуре.

– Сколько было времени, когда вы отправились за газетой?

– Примерно десять минут десятого. Хожу я медленно, и вернулся примерно без двенадцати десять.

Чарли достал из жилетного кармана часы.

– Сколько сейчас на ваших часах, мистер Тайт? – спросил он быстро.

Правая рука Тайта скользнула в карман, но застыла на полпути. Адвокат немного смутился и посмотрел на часы,

которые были у него на руке.

– Десять двадцать пять, – сказал он.

– Точно, – подтвердил Чан. – На моих столько же. Я всегда прав.

Густые брови Тайта поползли вверх.

– Всегда? – с сарказмом переспросил он.

– Да, – кивнул Чарли.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Потом Чан отвел глаза.

– Я просто хотел убедиться, что вы следите за временем, – сказал он. – Мистер Вивьен, каковы ваши дальнейшие действия после того, как вы вышли из-за карточного стола?

– Я тоже сошел на берег. Хотел немного освежиться.

– В шляпе, пальто и с малакской тростью, верно?

– У многих из нас есть такие трости! – закричал тот. – Все туристы покупают их в Сингапуре! Я походил по городу и вернулся за несколько минут до отплытия.

Инспектор перевел взгляд на миссис Спайсер.

– А вы, миссис Спайсер?

Она выглядела усталой и утомленной.

– После бриджа я пошла спать. Эта игра хороша только тогда, когда ваш партнер – джентльмен.

Вивьен хотел что-то сказать, но Чан остановил его движением руки.

– Мистер Кеннуэй, ваши действия уже частично осветил мистер Тайт, – обратился он к Марку.

Молодой человек кивнул.

– Да, я тоже взял свою малакскую трость и сошел на берег. Однако я недолго гулял и вернулся в начале десятого. К моему удивлению, мистера Тайта на корабле не оказалось. Он появился в девять пятьдесят, и, как он вам сказал, у него под мышкой был номер «Таймса». Потом мы прошли в его каюту, и я читал ему, пока он не уснул.

Инспектор повернулся к Минчину.

– А вы, мистер...

– Макс Минчин.

Чарли поклонился.

– Может, вы будете столь любезны и расскажете о своем времяпрепровождении?

– Да, одну минуту. – Минчин достал сигарету. – Я и Санда – это моя жена – были в городе во время дождя. Мы немного прогулялись и зашли в кинотеатр. Но фильм, который шел, мы видели в прошлом году в Чикаго, и Санда потащила меня по магазинам. Пистолета у меня не было и трости тоже.

Чарли улыбнулся.

– А вы, мистер Бенбоу?

– Мы с женой прошлись по магазинам, а потом, когда начался дождь, вернулись в отель. В порт мы приехали примерно в четверть десятого. Я ужасно устал, потому что купил в Гонолулу проектор для демонстрации фильмов, а он дьявольски тяжелый.

– Мисс Поттер, – сказал Чарли, – как вы и миссис Льюс

провели вчерашний вечер, я знаю. Остались только двое неопрошенных. Этот джентльмен, я полагаю, капитан Кин?

Кин откинулся на спинку кресла, зевнул и закинул руки за голову.

– Я наблюдал за карточной игрой, но, конечно, не лез не в свое дело. – Он посмотрел на Вивьена. – Я никогда не вмешиваюсь не в свои дела.

Чарли показалось, что капитан не очень-то искренен.

– А потом?

– А потом, – продолжал Кин, – я вышел на палубу. Сойти на берег мне помешал дождь. Я не люблю дожди, особенно тропические. Спустившись в каюту, я взял книгу и отправился в курительную комнату.

Чан оживился.

– У вас, значит, есть книга?

– Какого черта вы об этом спрашиваете? Я сидел и читал книгу, а вскоре после отплытия отправился спать.

– Вы видели кого-нибудь из вашей группы?

– Никого. Все были на берегу, включая и стюардов.

Чарли повернулся к человеку, разговор с которым он специально оставил на конец. Росс сидел, опустив глаза, и рассматривал ковер на полу.

– Я полагаю, мистер Росс, вам есть что рассказать. Я слышал, вы были на берегу.

Росс с удивлением посмотрел на него.

– Увы, нет, инспектор.

– Однако вас видели в городе в четверть десятого.
Росс выпрямился в кресле.

– В самом деле?

– Это не подлежит сомнению.

– Простите, но здесь какая-то ошибка.

– Вы утверждаете, что не покидали корабль?

– Да, утверждаю. Мне виднее, где и как я провел это время. – Он помолчал. – Я пообедал на корабле и в восемь часов отправился спать. За день я немного устал, к тому же у меня разболелась нога. Меня разбудил мистер Вивьен. Мы с ним занимаем одну каюту. Было около десяти часов, так сказал он мне утром.

Чарли задумчиво посмотрел на него.

– Однако, мистер Росс, два человека видели, как вы проходили по палубе в четверть десятого.

– Можно мне спросить, как они узнали меня?

– Вы опирались на трость.

Росс усмехнулся.

– На трость? Но вы же слышали, что такие трости приобрели почти все из нашей группы.

– Вас узнали по походке, мистер Росс. Вы хромали.

Некоторое время Росс молча смотрел на Чарли.

– Инспектор, – наконец сказал он. – Вы очень умный человек.

– Спасибо за комплимент.

– Это не комплимент. Отдавая должное вашей проница-

тельности, я полагаю, что должен рассказать вам о небольшом инциденте, который случился здесь вчера. – Росс указал на свою трость. – Я купил эту трость не в Сингапуре, а в Такоме, вскоре после несчастного случая, когда сломал ногу. Правда, у трости был один недостаток: она громко стучала. Пришлось купить резиновый набалдашник. Вчера, около пяти часов, я вернулся на корабль и прилег немного вздремнуть, а потом, как уже сказал, отправился обедать. Тут-то я и почувствовал что-то странное. Сначала я не мог понять, в чем дело. Но потом понял. Моя трость громко стучала по палубе. Оказалось, что резиновый набалдашник исчез. Кто-то снял его. – Он помолчал. – Я рассказал об этом мистеру Кеннуэю.

– Это правда, – подтвердил Марк. – Я решил, что кто-то подшутил над мистером Россом.

– Это не шутка, – нахмурился Росс. – Теперь понятно, что кто-то хотел подставить меня. Кто-то хотел, чтобы его трость не стучала.

В этот момент в дверях появилась миссис Льюс. Чарли вскочил и бросился ей навстречу.

– Это правда? – закричала она. – Бедный Дафф!

– Ничего страшного, миссис Льюс, он уже поправляется, – поспешил успокоить ее Чан.

– Слава Богу! На этот раз у убийцы дрогнула рука. Я полагаю, что вы с нами вместо Даффа, мистер Чан?

– О, я слабая замена, – поклонился Чарли.

– Ну, меня вы не обманете. Я уверена в вас. – Она оглядела собравшихся. – Я не опоздала?

– Вы появились как раз вовремя, – сказал Чарли. – Миссис Льюс, вчера, после того, как я вас проводил в порт, вы сидели неподалеку от сходней на верхней палубе. И вы должны были видеть членов вашей группы, которые возвращались на корабль. Среди них был мистер Росс?

Старая леди некоторое время задумчиво смотрела на мистера Росса. Потом она покачала головой.

– Я не знаю.

Чарли был удивлен.

– Не знаете, видели вы или нет мистера Росса?

– Нет, не знаю.

– Но, дорогая моя, – засмеялась Памела, – ведь мистер Росс прошел мимо нас...

Миссис Льюс снова покачала головой.

– Мужчина с тростью, который прошел мимо нас, хромал, это правда. Я заговорила с ним, но он не ответил. Мистер Росс вежливый человек. Кроме того...

– Да? – живо откликнулся Чарли.

– Кроме того, мистер Росс носит свою трость в левой руке, а человек, который шел мимо нас, держал ее в правой. Я обратила на это внимание. Поэтому я не могу утверждать, что это был мистер Росс.

Наступило долгое молчание. Его нарушил Росс.

– Что я вам говорил, инспектор? – сказал он. – Вечером

я не покидал корабль. Не ожидал, правда, что это так скоро подтвердится.

– У вас повреждена правая нога?

– Да, и я действительно опираюсь на трость левой рукой. Мне так легче держать равновесие и удобнее ходить.

– Верно, инспектор, – вмешался Минчин. – Несколько лет назад я тоже повредил левую ногу и ходил с палкой, опираясь на нее правой рукой. Так гораздо удобнее передвигаться.

– Благодарю вас, мистер Минчин, – сказал Росс и посмотрел на Чана. – Даже самый большой хитрец рано или поздно ошибается, не так ли? Среди нас тоже есть такой. У него хватило ума, чтобы стащить резиновый набалдашник от моей трости, но он забыл посмотреть, в какой руке я ношу ее. Ну, могу только радоваться, что он так сделал.

Чарли встал.

– Господа, благодарю вас за помощь.

Все вышли. Остались только Чан с Тайтом.

– Немного вам дала эта сессия, – усмехнулся Тайт.

– Вы так думаете?

– Но вы действовали хорошо. По крайней мере, в одном вы проявили проницательность. Я имею в виду часы.

– Ах, часы! – Чарли сделал вид, что вспомнил.

– Человек, который долго носил часы в жилетном кармане, а потом приобрел наручные, всегда по старой привычке лезет в карман, когда у него неожиданно спрашивают, сколько времени.

– Я так и думал, – кивнул Чарли.

– Жаль только, что вы провели этот эксперимент со мной.

– Ничего, будут еще эксперименты и с другими.

– Надеюсь. Я могу сказать, что приобрел наручные часы незадолго перед путешествием.

– Перед путешествием, – Чарли сделал ударение на первом слове.

– Точно. Мистер Кеннуэй может подтвердить это.

– Для начала я поверю вам на слово.

– Благодарю вас. Надеюсь, что буду присутствовать при ваших дальнейших экспериментах.

– Можете не сомневаться в этом.

– Мне нравится наблюдать за вашей работой, мистер Чан.

С этими словами Тайт покинул инспектора.

«Пока все безрезультатно, – констатировал Чарли, направляясь в свою каюту. – Но начало все же есть».

У дверей каюты его подждал стюард с радиограммой. Чан прочитал:

«Чарли, умоляю вас бросить это дело. Я чувствую себя превосходно и скоро сам смогу взяться за работу. Ситуация слишком опасна. Поверьте, я был не в себе, когда просил вас идти по следу. Дафф».

Чарли сел за стол, улыбнулся и принялся составлять ответное послание.

«Будьте спокойны, возвращайтесь здоровым. Надеюсь, вы скоро убедитесь, что я остаюсь вашим другом. Чан».

После ленча Чарли несколько часов провел в своей каюте. Он снова и снова перечитывал записи Даффа, надеясь, что найдет в них ключ к разгадке тайны. Прежде чем истекут шесть дней, Джим Эверхарт должен оказаться у него в руках.

Вечером после обеда инспектор подошел к Памеле и Кеннуэю, которые пили кофе в комнате отдыха. Девушка пригласила его присоединиться к ним.

– Ну, мистер Чан, – сказала она, – один из шести дней прошел.

– Да, – подхватил Кеннуэй. – Вы все еще находитесь в неведении?

– Я нахожусь в двухстах пятидесяти милях от Гонолулу, – пошутил Чарли, – и плыву дальше.

– Вам не так уж много дала утренняя беседа? – поинтересовался Марк.

– Я понял, что убийца впутал в дело невиновного человека, как и в тот день, когда он украл багажный ремень доктора Лофтона.

– Вы имеете в виду Росса? – спросила девушка.

Чарли кивнул.

– Скажите, мисс Поттер, вы согласны с тем, что сказала миссис Льюс?

– Да. Вчера мне тоже показалось, что этот человек хромал больше, чем мистер Росс. Но кто это мог быть?

– Это мог быть любой из нас, – ответил Кеннуэй.

– Вы правы, – согласился Чарли. – Любой из вас, кто бродил под дождем по городу с малакской тростью.

– Или тот, кто утверждает, что не мог оторваться от книги, – продолжал молодой человек. – Хотя капитан Кин действительно заядлый читатель.

Чан нахмурился.

– Ох уж этот Кин! Что у него за странная привычка слоняться возле чужих дверей?

– Насколько я знаю, – сказала Памела, – однажды мистер Вивьен застал его возле двери своей каюты, когда мы отплыли из Иокогамы. Он так ругался, что его, наверное, было слышно на берегу.

– У мистера Вивьена особый дар ссориться, – заметил Чарли.

– Верно, – согласился Кеннуэй. – Вчера вечером, во время игры в бридж, он тоже ссорился с миссис Спайсер.

Несколько минут Чарли о чем-то размышлял.

– Кстати, мистер Кеннуэй, это правда, что мистер Тайт приобрел наручные часы перед путешествием?

Молодой человек засмеялся.

– Да. Он предупредил меня, что вы зададите этот вопрос. Мистер Тайт посчитал, что с наручными часами путешествовать удобнее. Его старые часы и цепочка находятся в его чемодане. Попросите, он покажет их вам.

– Цепочка, конечно, не повреждена?

– Естественно. По крайней мере, была неповрежденной, когда я видел ее в последний раз в Каире.

Их разговор был прерван появлением Тайта.

– Миссис Льюс и я собираемся поиграть в бридж и ждем вас, молодые люди, – сказал он.

– Но я ужасно плохой игрок, – запротестовала Памела.

– Знаю, знаю, – улыбнулся адвокат. – Поэтому и даю вам в партнеры Марка. Сегодня я в ударе и обязательно выиграю.

Девушка и Кеннуэй поднялись.

– Простите, что покидаем вас, мистер Чан, – сказала Памела.

– Не смею мешать вашим удовольствиям, – ответил Чарли.

– Удовольствиям? – повторила она. – Это не удовольствие, а избиеение младенцев. У вас есть какая-нибудь старая китайская пословица мне в утешение?

– Есть одна, которая может вас предупредить: олень не должен заигрывать с тигром.

Девушка засмеялась.

– Это самое лучшее правило для игры в бридж, которое я слышала.

Некоторое время Чарли посидел в комнате, а потом направился на палубу. Он молча стоял в темноте у борта, пока не услышал тихий свист. Это был Кашимо.

– Все обыскал, – выдохнул он.

По его голосу инспектор понял, что его помощник очень

ВЗВОЛНОВАН.

– И что? – спросил он.

– Я обнаружил ключ, – ответил японец.

От этих слов сердце Чана забилося сильнее. Он вспомнил Велби, который тоже обнаружил ключ.

– Быстро вы работаете, Кашимо, – похвалил Чарли детектива. – Где ключ?

– Следуйте за мной, – шепотом ответил Кашимо и направился к каютам люкс. У двери одной из них он остановился.

– Кто занимает эту каюту? – спросил Чарли.

– Мистер Тайт и мистер Кеннуэй.

С облегчением вспомнив об игре в бридж, Чарли вошел в каюту и зажег свет. Иллюминаторы, выходявшие на палубу, как он заметил, были закрыты.

Кашимо опустился на колени и достал из-под одной из постелей старый чемодан, украшенный этикетками различных отелей. Сбоку на крышке блестели золотые буквы «М.К.» Он нежно провел пальцами по одной из этикеток. Это была этикетка отеля «Грейт» в Калькутте.

– Сделайте то же самое, – предложил он Чарли.

Чан погладил этикетку. Наощупь она оказалась неровной. Под пальцами угадывались очертания ключа.

– Отличная работа, – удовлетворенно пробормотал он.

Глава 18 МАКС МИНЧИН ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

Поднявшись на палубу, Чарли долго любовался серебристым лунным следом на воде. Он испытывал чувство восхи-

щения своим помощником. Ничего не скажешь, место для ключа выбрано очень удачно. На глаз невозможно определить выпуклость этикетки. Кашимо, несомненно, часто делает грубейшие ошибки, но в данном случае он проявил гениальность.

Чан задумался. Как попал этот ключ, вернее, дубликат ключа, который был найден в руке у убитого Мориса Дрейка, в чемодан Марка Кеннуэя? Конечно, Чарли не видел его, но был уверен, что это тот самый ключ. Велби обнаружил его и сказал об этом Памеле Поттер. Увы, находка стоила ему жизни.

Где же нашел Велби ключ? Если под этикеткой, значит, ключ был спрятан там после пребывания в Калькутте.

Стоп! Велби сказал девушке, что нашел ключ с номером 3260. Выходит, он видел его? Возможно, сержант, как и Чарли, только был уверен, что это тот самый ключ? Возможно, он только провел пальцами по этикетке, как это сделал Чарли? А кто-то узнал о его открытии, последовал за ним на берег и убил его. Кто? Без сомнения, тот же человек, который убил Дрейка, Хонивуда и его жену. Кеннуэй не может быть Джимом Эверхартом. Хонивуд познакомился со своим убийцей много лет назад, когда Марк был еще мальчишкой. Что может связывать молодого человека с Джимом Эверхартом?

Чарли потер виски. Да, преступник очень умен и ловко запутывает следы. Свидетельство тому кража багажного ремня Лофтона в Лондоне и исчезновение резинового набалдаш-

ника от трости Росса. Чтобы не носить ключ с собой, Джим Эверхарт придумал гениальный ход, спрятав его под этикеткой чужого чемодана.

Кто имел доступ к багажу Кеннуэя? Чарли вздрогнул. Кто, кроме Тайта? Адвокат приобрел наручные часы перед поездкой, спал в соседнем номере, когда убили Дрейка. С Тайтом случился сердечный приступ, когда он увидел живого Хонивуда, которого Джим Эверхарт должен был убить. Кто же, кроме Тайта, мог воспользоваться чемоданом Марка?

Чан размышлял, прохаживаясь по палубе. Внезапно он остановился. Если ключ не принадлежал Кеннуэю, значит, сержант Велби из Скотланд-Ярда не обнаружил убийцу. Так почему же его убили в иокогамском порту?

– Боже мой, какой туман, – в отчаянии пробормотал инспектор.

Вторая ночь на борту «Принца Артура» прошла спокойно.

Утром Чарли отправился искать Кеннуэя. Он нашел молодого человека на верхней палубе. Марк выглядел очень уставшим.

– Вы плохо спали? – осведомился Чан. – Странно, в вашем возрасте редко страдают бессоницей. Вам ведь года двадцать три, не так ли?

– Двадцать пять, – поправил его Кеннуэй. – Но за время

нашего путешествия, мне кажется, я постарел лет на десять.

– Разве сейчас такое тяжелое время? – сочувственно спросил Чарли.

– Думаете, легко быть сиделкой и горничной? Боже мой! Если бы я только знал, что меня ждет! Я каждый вечер читаю мистеру Тайту вслух, пока глаза не начинают слезиться, а в горле так першит, будто я наглотался песку.

– Кстати, как его здоровье? Приступы не повторялись?

– Было несколько раз. Один случился в Красном море, а другой в Калькутте. Я телеграфировал его сыну, чтобы он встретил нас в Сан-Франциско. Если я сойду на берег живым, то буду считать, что мне дьявольски повезло.

– Да, да, – кивнул Чарли. – Я хорошо вас понимаю.

– Мои родные были правы, отговаривая от этой поездки. Они предупреждали меня, но я не послушался.

– Насколько я знаю, вы из Бостона? Прекрасный город! Несколько лет назад я побывал там. Бостонцы очень гостеприимны. Это очень культурные и образованные люди.

Кеннуэй засмеялся.

– Я старомодный человек, – продолжал инспектор, – и считаю, что хорошее образование – неперемнное качество джентльмена. Правда, мои дети часто спорят со мной на эту тему.

– Дети не всегда прислушиваются к родителям, – согласился Марк. – Я знаю это по собственному опыту. Надеюсь, мои родители не очень сердятся на меня из-за этого путеше-

ствия. Когда вернусь, они обязательно скажут: «Вот видишь! Мы же говорили тебе». Хотя, если бы не мистер Тайт, то нашлись бы и другие раздражители.

– Другие? – с любопытством переспросил Чан. – Какие же, например?

– Ну хотя бы эта Поттер.

Чарли так и застыл с раскрытым от удивления ртом.

– Она ужасно раздражает меня, – повторил Марк.

– Раздражает?

– Да. Разве вам Памела не действует на нервы? Это ее проклятое всезнайство! Она так уверена в себе! И к тому же вообразила, будто я сделаю ей предложение в конце путешествия. Воспользуюсь ли я шансом? Ну, нет. Я не хочу жениться на чековой книжке.

– Вы думаете, что так и произойдет?

– Уверен в этом. Я знаю таких людей. Для них ничего не существует, кроме денег. Моя семья тоже не бедная, несмотря на то, что дядя Элфред потерял свое состояние, разорившись на сделках. Я не знаю, почему рассказываю вам все это. Но иногда хочется выговориться. Роль сиделки-горничной при мистере Тайте временами очень угнетает, а тут еще эта девчонка не выходит из головы...

– А, вот оно что!

– Сказать по правде, инспектор, Памела может быть очень хорошей, когда захочет. Нежной... Ну, вы понимаете. Но как только я подумаю, что она наследница Дрейка...

Чарли оглядел палубу.

– Кстати, мисс Памела, кажется, ищет вас, – сказал он. –

Вы не хотите удрать?

Кеннуэй покачал головой.

– К чему? Я уже пытался.

Памела Поттер подошла к ним.

– Доброе утро, мистер Чан. Хелло, Марк. Как насчет тенниса? С утра я в хорошей форме. Могу тебя обыграть.

– Ты делаешь это не только по утрам, – усмехнулся молодой человек.

– Учись играть лучше, – засмеялась она и потащила Марка за собой.

Чан совершил еще один круг по палубе. На корме в глубоком кресле он заметил капитана Кина.

– А, капитан! – воскликнул инспектор. – Какое прелестное утро!

– Согласен, хотя и не обратил внимания.

– Вы так углубились в размышления?

– Ничего особенного, – зевнул Кин. – Но я никогда не обращаю внимания на погоду.

На палубе показался инженер-механик. Увидев Чарли, он подошел к нему.

– Вы хотели осмотреть машинное отделение, мистер Чан.

– Ах, да, – отозвался Чарли. – Вы были так добры, что обещали доставить мне это удовольствие. – Он повернулся к Кину. – Уверен, мистер Кин, что вам тоже будет интересно

осмотреть машины.

Кин изумленно уставился на инспектора.

– Мне? Ну нет, благодарю вас. Меня машины не интересуют.

Чан обратился к механику:

– Если вы не возражаете, я отложу нашу экскурсию, – сказал он. – Хочу немного поговорить с мистером Кином.

– Хорошо, – кивнул тот и ушел.

Чан посмотрел на Кина.

– Так вы ничего не понимаете в машинах? – спросил он.

– Конечно, нет. А почему вас это интересует?

– Несколько месяцев назад в отеле «Брум» вы сказали инспектору Даффу, что работаете инженером.

Кин смутился.

– Я говорил об этом Даффу? Не помню.

– Значит, это неправда?

– Конечно, неправда. Я сказал первое, что мне пришло в голову.

– У вас есть такая привычка?

– Что вы хотите этим сказать?

– Я хочу сказать, что вы лжец. На ваше странное поведение обратил внимание инспектор Дафф. Как, например, объяснить ваше пристрастие подслушивать у дверей?

– Подслушивать и вынюхивать – привычка безмозглых сыщиков, – огрызнулся Кин. – Надеюсь, вы это знаете по себе.

– Безмозглые сыщики, как вы изволили выразиться, посадили на электрический стул не одну сотню убийц.

– Ну и что? Чем вы гордитесь? Я тоже шесть лет занимаюсь этим.

Чарли опешил.

– Так вы детектив? – почти шепотом спросил он.

Кин кивнул.

– Да. И держите язык за зубами. Я представляю частное агентство в Сан-Франциско...

– Частный детектив, – облегченно вздохнул Чан.

– Но к делу Дрейка я отношения не имею. Меня нанял муж миссис Спайсер. Он хочет развестись с ней и жениться на киноактрисе или что-то вроде этого. Он-то и послал меня следить за ней.

Чан внимательно изучал лицо Кина. Правда ли это? Кин вполне подходит для роли частного детектива.

– И вы достигли успеха?

– Нет. Похоже, что Вивьен сразу заподозрил меня, как только увидел, и предупредил миссис Спайсер. Он грозился перерезать мне горло, если я появлюсь около него. А потом они поссорились. Кстати, с ними все в порядке?

Чарли кивнул.

– Я не выдам вашу тайну, – пообещал он.

– Не сомневаюсь. Но не могу ли я помочь вам? Разумеется, за вознаграждение.

– Вознаграждение дает сама работа.

– Ерунда! Разве вы не знаете, что эти Дрейки очень богаты? Предложите им себя в роли частного детектива. Если они действительно хотят знать, кто убил старика, то без звука выложат деньги. Мы получим по пятьдесят...

– Стоп! – воскликнул Чарли. – Вы и так сказали уже слишком много.

– Инспектор, не будьте глупцом! Давайте обсудим...

– Нет. И нечего больше разговаривать об этом. Мой вам совет, мистер Кин: держитесь подальше от этого дела, иначе вы будете иметь неприятности.

– А я-то думал, что вы деловой человек!

Спускаясь в каюту, Чан с омерзением думал о состоявшемся разговоре. Ну и червяк этот Кин! И можно ли верить тому, что он сказал, или все это придумано, чтобы сбить Чарли с толку? Нет, Кина упускать из виду нельзя.

Этот день и следующий не приблизили инспектора к разгадке. Все шло как обычно.

На четвертый день плавания была намечена вечеринка, организованная Минчиным по случаю окончания путешествия. Макс лично разнес приглашения, которые, как ни странно, были сердечно приняты. Группа сдружилась за последнее время и теперь прощала Максу его грубые манеры. Как сказала миссис Льюс: «Среди нас есть человек, который гораздо хуже, чем мистер Минчин, и мы не должны забывать

этого».

Приглашение приняли все, и Минчин был доволен, однако его жена сказала:

– С доктором Лофтоном за столом будет тринадцать человек, Макс. Этого никак нельзя допустить. Ты должен найти четырнадцатого.

Минчин нашел четырнадцатого в лице Чарли.

– Я ничего не имею против сыщиков, – объяснил он Чарли. – В Чикаго я часто собирал их у себя за столом... Так что мы ждем вас.

– Спасибо, – поблагодарил Чарли. – А вы не обидитесь, если я заведу разговор об убийстве?

Макс нахмурился.

– Ну, не знаю... Мне не хотелось бы портить всем настроение. К тому же если убийца поймет, что прижат к стене...

– Я буду очень осторожен, обещаю вам.

Макс махнул рукой.

– Ладно, это ваше дело. Делайте, как хотите.

Вечером четырнадцать человек расположились за щедро уставленным столом. Выполняя долг гостеприимного хозяина, Макс нацепил наполеоновскую треуголку, чтобы потешить своих гостей.

– Ешьте и пейте, – сказал он. – Я приказал принести лучшее, что у них есть.

После кофе Минчин поднялся.

– Ну вот и заканчивается наше путешествие, друзья. Мы

видели много хорошего и плохого. И всем, что видели, мы обязаны одному человеку. Давайте поднимем бокалы за доктора Лофтона.

Раздались приветственные крики. Лофтон поднялся и смущенно заговорил:

– Благодарю вас, дорогие мои! Ваша группа – одна из самых лучших, которые были у меня, несмотря на то, что вы доставили мне много беспокойства. Надеюсь, мисс Памела не обидится на меня за эти слова. Все наши несчастья начались со смерти ее деда. Но теперь все это в прошлом. И если тайна осталась неразгаданной, то мы должны согласиться, что такова судьба. Очень скоро мы высадимся в Сан-Франциско и расстанемся. Однако уверяю вас, что всегда буду с удовольствием вспоминать о нашей поездке.

– Ура! – закричал Макс Минчин. – А сейчас настало время вспомнить нашего гостя, инспектора Чарли Чана. Мистер Чан, скажите несколько слов.

Чарли встал.

– Барабан, который производит большой шум, – начал он, – наполнен воздухом – гласит китайская пословица. Я благодарен мистеру Минчину, предоставившему мне возможность присутствовать здесь, и его жене. Судьба – дама непостоянная, и вы все были этому свидетелями. Я имею в виду те трагические события, разыгравшиеся во время вашего путешествия. По воле судьбы вам пришлось познакомиться с моим другом инспектором Даффом из Скотланд-Ярда.

Теперь вы видите перед собой представителя гавайской полиции, смиренного китайца. Мудрец сказал, что не надо следовать за горем, иначе оно вернется. Его слова могут быть советом мисс Поттер. Как вы все знаете, меня не было в Лондоне, когда убили мистера Дрейка, ее деда. Но поскольку я продолжаю расследование, начатое инспектором Даффом, мне хотелось бы услышать от вас, что произошло в отеле «Брум». Возможно, какая-нибудь упущенная вами подробность поможет мне распутать этот клубок. Мистер Лофтон только что сказал, что если тайна не будет раскрыта, то такова судьба. Я китаец и верю в судьбу. Но я так долго живу среди американцев, что чувствую склонность бросить судьбе вызов. Простите, если мое маленькое выступление омрачило ваше веселье.

Он сел.

Минчин посмотрел на Тайта. Тот поднялся с видом правого оратора.

– Возможно, я счастливее, чем любой из вас. Казалось, уже не раз я должен был покинуть эту землю, но желание жить одерживало верх. Да, много раз мне везло. Любой из нас мог оказаться на месте несчастного Мориса Дрейка в отеле «Брум» и стать жертвой убийцы...

Тайт замолчал и беспомощно оглядел собравшихся за столом.

– Простите меня. Я часто бываю бестактным. Боюсь, что для очаровательной мисс Памелы мы превращаем вечер в

пытку. Я хочу только сказать, что счастлив, уцелев за время нашего путешествия, и рад, что познакомился с вами. Благодарю всех.

Он сел под громкие аплодисменты. Миссис Льюс и мисс Поттер сказали несколько теплых слов. Потом встал капитан Кин.

– Мы совершили отличное путешествие, – начал он. – Однако я считаю, что те из нас, у кого есть работа, должны продолжать ее. Я уже почти забыл об инциденте в отеле «Брум», хотя и мне пришлось пережить немало неприятных минут. Инспектор Дафф действовал умело. Его вопросы били прямо в цель. Я не убивал мистера Дрейка, но, как вы помните, ночью меня видели на его этаже. Я ужасно нервничал. Полагаю, что у остальных было подобное состояние. Кстати, все, наверное, заметили беспокойство мистера Бенбоу. И миссис Бенбоу тоже. Я не собираюсь подозревать кого бы то ни было. Однако в ночь убийства я видел мистера Бенбоу. Он возвращался в свою комнату из холла. Я думаю, вы сможете объяснить это инспектору Чану, мистер Бенбоу?

Кин опустил на стул с самым добродушным видом. Но это никого не обмануло. Все чувствовали, что за этим добродушием скрывается злоба.

– Мистер Бенбоу, теперь ваше слово, – обратился к нему Минчин.

– Не знаю, что я должен говорить. Да, я выходил из своего номера ночью. После того, как мы легли спать, я вспом-

нил, что не послал дочери телеграмму. Шестого февраля у нее день рождения. Но жена сказала, что если отправить телеграмму сейчас, то с учетом шестичасовой разницы во времени она успеет попасть в Акрон вовремя. Я встал, оделся и вышел. В холле, кроме уборщицы, никого не было. Конечно, я мог бы сказать об этом полиции, но мне казалось, что это не так важно и не имеет отношения к делу. И потом, я не хотел быть впутанным в это дело. Хорошо, что мистер Кин начал сегодня этот разговор. Я рад был вам все объяснить и надеюсь, что вы мне верите. – Он немного помолчал. – Я купил в Гонолулу проектор, ну и мы с женой посоветовались... Одним словом, я приглашаю вас в последний вечер пребывания на корабле посмотреть фильм о нашем путешествии.

Снова поднялся Макс Минчин.

– Я полагаю, что надо выслушать следующего оратора. Мистер Росс, пожалуйста.

Росс встал, тяжело опираясь на трость.

– Да, наше путешествие было интересным. Я рад, что попал в группу мистера Лофтона и познакомился с вами. Мне тоже есть, что рассказать вам, и я сделаю это, чтобы потом, в Такоме, не пришлось сожалеть. В ту ужасную ночь в Лондоне, когда мистер Дрейк лежал в душном номере отеля «Брум» с ремнем на шее, принадлежащим доктору Лофтону...

– Но кто вам сказал, что это был ремень доктора Лофтона? – быстро спросил Вивьен.

Росс заколебался.

– Ну... ну... насколько я понял, ремень украден у доктора Лофтона...

– Сегодня мы называем вещи своими именами, – холодным голосом произнес Вивьен. – Это не был ремень Лофтона. Это вообще был ремень не от багажа. Это ремень от кинокамеры. Я случайно узнал, что этот ремень принадлежал мистеру Бенбоу.

Все повернулись к Бенбоу.

Глава 19

ПЛОДОВОЕ ДЕРЕВО

При полном молчании Минчин снял свою треуголку и отшвырнул в сторону.

– Наша вечеринка превращается в судебное разбирательство, – пробурчал он. – Санда, кажется, у нас никогда не было ничего подобного раньше? Поскольку дело повернулось в другую сторону, мне думается, надо предоставить слово мистеру Бенбоу. Мистер Бенбоу, мы вас слушаем.

Бенбоу вскочил.

– Полагаю, что совершил ошибку, не рассказав вам о ремне...

– Вы послали его в подарок дочери? – усмехнулся Кин.

Бенбоу повернулся к нему.

– Мистер Кин, я не знаю, почему вы так враждебно относитесь ко мне. Я не посылал своей дочери ремень в качестве подарка.

Бенбоу налил себе воды и залпом выпил.

– Я услышал об убийстве мистера Дрейка рано утром и пошел посмотреть, как это случилось. Так я поступил бы и в Акроне. Кроме слуги, в номере никого не было. Полиция еще не приехала. Я нагнулся над Дрейком и увидел у него на шее ремень, очень похожий на ремень от моей камеры. Это

потрясло меня. Я вернулся к себе и достал камеру. Ремень от нее исчез. Жена настояла, чтобы я сказал об этом доктору Лофтону. – Он посмотрел на Лофтона. – Я так и сделал.

– Да, – кивнул тот.

– Ну, Лофтон высмеял мои страхи, но когда узнал, что я ночью вставал, чтобы послать телеграмму, помрачнел. Я подумал, что, может быть, лучше все рассказать полиции. Я сказал доктору Лофтону, что боюсь полиции. Лофтон обнял меня за плечи. «Не говорите ничего, – посоветовал он. – Предоставьте все мне. Я уверен, что это не вы убили мистера Дрейка, и сделаю все, что смогу, чтобы не впутывать вас в расследование». И я согласился с этим. Потом я слышал, что доктор Лофтон назвал ремень своим. Вот и все... Ах да, Вивьен спросил меня о ремне, когда мы ехали во Францию. Когда я купил другой ремень в Париже, он снова пристал ко мне.

– Это правда, сэр? – обратился Чан к Вивьену.

– Да. Я с самого начала знал, что это был ремень Бенбоу. Но один человек из нашей группы, который разбирается в подобных вещах, – я имею в виду мистера Тайта – посоветовал мне молчать.

– А теперь вы пренебрегаете его советом? – спросил Чарли.

– Не совсем. У нас был с ним сегодня разговор и он сказал, что настало время разобраться с этим ремнем. Мистер Тайт предложил, чтобы я рассказал вам об этом. По его словам,

вы достаточно умны и сумеете докопаться до истины.

Чан поклонился.

– Мистер Тайт оказывает мне слишком большую часть, – сказал он.

– Ну, а больше мне нечего сказать, – закончил Бенбоу.

Он вытер лицо и сел.

Все повернулись к Лофтону.

– То, что рассказал мистер Бенбоу, – правда, – кивнул он. – Но поймите мое положение. В моей группе убийца. Но мне необходимо сохранить репутацию фирмы. Главной целью было уехать из Англии. Если бы мистер Бенбоу рассказал инспектору Даффу о том, что вы сейчас слышали, его немедленно задержали бы. Конечно, я был уверен, что мистер Бенбоу невиновен. Когда инспектор Дафф заинтересовался ремнем, я сразу нашел выход, сказав, что ремень мой. Мне нечего было опасаться, я не боялся навлечь на себя подозрения. Правда, между мной и инспектором имели место некоторые трения, но недолго. Зная, что ничем не рискую, свой ремень я спрятал под шкаф. Если бы мой план провалился, я сказал бы Даффу, что ошибся. К счастью, скоро инспектор перестал интересоваться ремнем. Мистер Бенбоу был в безопасности.

– И вы тоже, – вставил Кин, пуская струю дыма к потолку. Лофтон сердито посмотрел на него.

– Что вы сказали, сэр?

– Я говорю, что Бенбоу и вы были в безопасности, – холод-

но повторил Кин. – Если у Даффа и существовали какие-либо подозрения насчет вас, они должны были рассеяться. Если исходить из того, что вы виновны, вряд ли бы вы стали душить жертву собственным ремнем. Да, дорогой доктор, все это выглядит великолепно!

Лицо Лофтона побагровело.

– Куда вы клоните, черт возьми? – рявкнул он.

– О, никуда. Не волнуйтесь. Никто ведь не придает большого значения вашему поведению. Вы расстроились потому, что убийство произошло в вашей группе. Но только ли из-за этого? Может быть, причина была более важной, чем путешествие...

Лофтон бросился к Кину.

– Заткнись, грязная шавка!

– Джентльмены, джентльмены! – подскочил к ним Минчин. – Помните, что здесь дамы!

Чарли тоже встал.

– Мистер Лофтон, – сказал он, – не надо волноваться. Давайте разберемся спокойно. У мистера Кина нет оснований для подобных предположений.

Чарли взял Лофтона за руку и отвел в сторону.

– Ну, ладно, – вздохнул Макс. – Я полагал, что наша вечеринка закончится спокойнее. Давайте споем «Старое доброе время».

Чан вывел доктора Лофтона в коридор.

– Горячие слова остынут на холодной палубе, – улыбнулся

ся он. – Послушайтесь моего совета и избегайте встреч с Кином.

– Наверное, вы правы, – согласился Лофтон. – Я возненавидел этого типа с первого взгляда. Но, конечно, я не мог забыть о своем положении. – Он испытующе посмотрел на Чарли. – Вы в самом деле считаете, что у него нет оснований обвинять меня?

– Пока у меня нет улик против вас, – искренне ответил инспектор.

– Конечно, не стоило ввязываться в это дело с ремнем. Не могу вам объяснить, почему я так поступил. Но когда путешествуешь с туристами так долго, начинаешь любить их, как собственных детей. Некоторые из них беспомощны, и мой первый порыв – встать на их защиту.

– Очень хорошо понимаю вас, – кивнул Чарли.

– Благодарю вас, мистер Чан. Я склонен думать, что недооценил вас, когда мы встретились.

Инспектор в ответ улыбнулся.

– Пожалуй, пойду в свою каюту, – сказал Лофтон.

Они расстались. На палубе было довольно прохладно и Чан тоже решил спуститься вниз, но его кто-то окликнул.

– А, мистер Тайт, – обернулся Чарли. – Решили перед сном подышать морским воздухом?

– Там, в салоне, очень душно.

– Мистер Тайт, вы как юрист должны хорошо знать человеческую психологию...

Адвокат усмехнулся.

– Хотите, чтобы я проанализировал ваш эксперимент с вечеринкой Минчина?

Чан покачал головой.

– Идея вечеринки принадлежала самому Минчину. Но у меня был шанс использовать ее в своих целях.

– Не сомневаюсь.

– Работа детектива строится на удаче, – продолжал Чарли. – Я надеялся, что убийца, участвуя в обсуждении преступления, как-то выдаст себя.

– А себе вы отвели роль наблюдателя?

– Да. И это принесло кое-какие плоды.

Тайт поправил наброшенный на плечи плед.

– Это подтверждает мое высокое мнение о вас. Я едва ли мог ожидать, что вы заметите мою неосторожность.

– Выразитесь, пожалуйста, яснее.

– А мне казалось, что мы прекрасно понимаем друг друга.

– О, несомненно! И все-таки, мистер Тайт?

– Ну хорошо. Моей ошибкой явилось то, что я сказал, что любой из нас мог оказаться на месте несчастного мистера Дрейка в отеле «Брум».

– Вы, конечно, знали, что Хонивуд и Дрейк поменялись местами?

– Да. Я полагаю, вы ознакомились с записями Даффа?

– В них моя единственная надежда. Однако там нет ни слова о том, что вы читали письмо Хонивуда жене.

– Я даже не подозревал о существовании такого письма.

– Тем не менее, вы знаете, что Дрейк был убит кем-то, кто намеревался убить Хонивуда. Вы понимаете, что мистер Дрейк убит случайно, и убит человеком из вашей группы.

– Да. Простите, что я молчал об этом, но теперь поздно раскаиваться.

– Как вы узнали, мистер Тайт? Вам сказал Дафф?

– Инспектор не говорил мне этого.

– Тогда от кого вы узнали?

Адвокат колебался.

– Мне неудобно говорить об этом...

– Вы удивляете меня, мистер Тайт!

– Ну... я получил информацию об этом от мистера Кеннуэя.

– Понятно. А Кеннуэй узнал от...

– От Памелы Поттер.

Наступила пауза. Потом Чарли сказал:

– Прекрасный вечер, вы не находите? Оставляю вас, мистер Тайт, наедине с вашими мыслями.

Он поднялся на прогулочную палубу. Там танцевали. Памела Поттер кружилась в объятиях Марка Кеннуэя. Инспектор подождал, пока кончится музыка, и подошел к молодым людям.

– Простите, – сказал он. – Но следующий фокстрот леди обещала мне.

– Пожалуйста, – засмеялся Кеннуэй.

Снова зазвучала музыка. Чарли увлек за собой девушку.

– Моя тучность не совсем удобна для танцев, – заметил

он.

– О, мистер Чан, вы прекрасно танцуете!

– Мудрый слон никогда не подражает бабочке, – глубоко-мысленно изрек Чарли.

Они остановились у перил, куда падала тень от рубки.

– Мисс Поттер, мне нужно задать вам несколько вопросов.

– А я думала, что у меня появился новый поклонник, – засмеялась девушка.

– Ну, я думаю, поклонников вам хватает. Скажите, вы рассказывали кому-нибудь, что читали письмо мистера Хонивуда жене? Вы говорили кому-нибудь из вашей группы, что вашего деда убили по ошибке?

– О! – воскликнула Памела. – Я не должна была этого делать?

Чарли пожал плечами.

– Старики говорят, что у человека два уха и один рот. Лучше два раза услышать, чем один раз сказать.

– Я заслужила этот упрек, мистер Чан.

– Теперь уже ничего не поделаешь. Я только хочу знать, кому вы об этом сказали.

– Миссис Льюс.

– А еще?

– Только одному человеку. Марку... мистериу Кеннуэю.

– Ясно. А вы знаете, что он рассказал об этом мистериу

Тайту?

– Да, и ужасно разозлилась. Я не говорила Марку, что это секрет, но он сам должен был понять. Он раздражает меня, этот парень.

– Раздражает вас? Я бы сказал...

– Да, я знаю. Но он все же лучше Вивьена или Кина. Что же вы хотите, чтобы я, как синий чулок, все путешествие провела в обществе миссис Льюс?

– Побойтесь Бога, мисс Поттер!

– А Марк... Вы сами видели, как он ведет себя. Такое превосходство – Бостон, Гарвард и так далее...

– Могу предположить, что этот раздражающий вас молодой человек сделает вам предложение, – улыбнулся Чарли.

– Вы так думаете? – быстро спросила Памела.

– А почему бы и нет?

– Ужасно, мистер Чан, как ловко вы умеете вызывать человека на откровенность! Да, я надеюсь, что Марк сделает мне предложение. Я хочу, чтобы он сделал мне предложение.

– А потом?

– А потом я посмеюсь над ним. Подающий надежды юноша из Бостона отвергнут вульгарной и жестокой девчонкой с ужасного Среднего Запада!

Чарли покачал головой.

– Женское сердце похоже на иголку на дне моря, – заметил он.

– О, мы не будем измерять глубину моря. Конечно, жалко

Марка, он может быть таким хорошим, когда захочет...

– Да?

– Но обычно он холоден и высокомерен. – Она схватила Чана за руку. – А может, ему нужны деньги моего деда?

Чарли покачал головой.

– Мистер Кеннуэй производит впечатление порядочного человека. Кстати, он, наверное, уже ревнует вас ко мне.

Они направились в сторону танцующих.

Кеннуэй, как заметил инспектор, не проявил досады, когда увидел, что девушка появилась вновь. И Памела Поттер отнюдь не казалась раздраженной.

У лестницы Чарли столкнулся лицом к лицу с помощником капитана.

– Пойдемте со мной, мистер Чан, – пригласил он.

В каюте Линча сидел расстроенный Кашимо.

– Что случилось? – спросил Чарли.

– Простите, сэр, – прошептал Кашимо.

У Чана упало сердце.

– Ваш помощник устроил тут беспорядок, – сказал Линч.

– Откуда я знал, что она вернется так быстро? – огрызнулся Кашимо.

– О ком вы говорите? Кто вернулся? – не понял Чан.

– Миссис Минчин вернулась к себе несколько минут назад, – объяснил Линч, – и застала этого парня за обыском. У нее с собой безделушек на миллион, и она подняла такой вой, что его, наверное, было слышно в Шанхае. Я обещала

ей, что выброшу паршивца за борт.

– Простите, – пролепетал Кашимо.

– Подождите, – сказал Чарли. – Просить прощения будете потом. Сначала скажите, что вы нашли в каюте Минчина?

Кашимо встрепенулся.

– Я нашел коллекцию этикеток различных отелей «Опленидид», «Палас», «Гранд».

– А отель «Грейт»?

– Нет. Я дважды просмотрел их. Этикетки такого отеля там нет.

Инспектор улыбнулся и похлопал Кашимо по плечу.

– Высокая гора бросает один камень, но когда-нибудь на вас обрушится лавина камней.

Глава 20

МИСС ПАМЕЛА СОСТАВЛЯЕТ СПИСОК

Вопрос с Кашимо был решен довольно быстро. Его перевели на нижнюю палубу и посоветовали не попадаться на глаза разгневанной миссис Минчин до конца путешествия. Японец, удрученный неудачей, ушел, а Чарли вернулся на палубу.

Облокотившись на поручни, он размышлял. Если у Минчина есть этикетки различных отелей, то вывод о том, что преступник в Калькутте воспользовался чемоданом Кеннуэя, чтобы спрятать ключ, неверен. Скорее всего, Велби обнаружил его у владельца. Убив сержанта, тот из предосторожности перепрятал ключ в чемодан Кеннуэя, прикрыв его этикеткой отеля «Грейт». Следовательно, убийца знал, где можно найти такую этикетку, или она была у него.

Чарли вернулся к себе в каюту и в который раз перечитал записки Даффа. Чтение, кажется, доставило ему удовольствие. В эту ночь он впервые спал хорошо.

Рано утром следующего дня Чан встретил на палубе Макса Минчина.

– Хелло, инспектор, – приветствовал его Макс. – Как вы себя чувствуете после вчерашней истории?

– Какой истории?

– После вечеринки, разумеется. У вас все в порядке?

– Да, благодарю вас, – улыбнулся Чарли.

– Честно говоря, была минута, когда я думал, что вы наденете на кого-то наручники. Но после всего я понял, что вы только пощипали их.

Чан тяжело вздохнул.

– Боюсь, что так, мистер Минчин.

– До сих пор не могу понять, кому понадобилось убивать Дрейка. Что-то насчет ошибки мне говорил Тайт. Он считает, что Дрейка убили по ошибке. Такие вещи случаются. Помню, однажды в Чикаго... Впрочем, вам это неинтересно. Да, я хотел сказать, что вечером у нас в каюте произошло кое-что неприятное.

– В чем дело? – с любопытством спросил Чарли.

– Вчера вечером Санда застала в каюте дежурного по палубе. Он рылся в наших вещах.

– Какая наглость! – возмутился Чарли. – Вот поэтому-то я не беру с собой в поездки ничего ценного.

– Так вот, когда Санда зашла в каюту, этот парень держал в руке пачку этикеток.

– Вы собираете этикетки?

– Да, для сына. Я беру их в каждом отеле, где мы останавливаемся. Так вот, инспектор, самое интересное, что ничего из вещей не пропало, а одна этикетка исчезла.

– Одна исчезла? – переспросил Чарли.

– Да. Одной не хватает. Этикетка отеля «Грейт» в Калькутте. Мы все обыскали, но не нашли ее.

Чан с удивлением посмотрел на Минчина.

– Я сообщил об этом помощнику капитана, – продолжал тот. – Но он сказал, что обыскал парня и ничего не нашел. В старое доброе время в Чикаго воришка получил бы за это пулю в живот. Ну, ладно, теперь ничего не поделаешь.

– Мне остается только посочувствовать вам, – улыбнулся Чарли.

Незадолго до полудня Чан столкнулся в коридоре с Кином.

– Ну, инспектор, как продвигается ваше расследование? – поинтересовался тот.

– Понемногу.

– Насколько я понимаю, дело принимает другой оборот?

– Вы имеете в виду мистера Бенбоу?

– Бенбоу? Не дурачьте меня! Я выбрал Лофтона и начал с него. Знаете, что он сказал мне в Сан-Ремо? Он сказал, что путешествие можно кончать. Почему? Элементарно, мой дорогой Чан. Дафф заставил Лофтона продолжать путешествие, а он не хотел.

– Вы думаете, этого достаточно, чтобы подозревать Лофтона в убийстве?

– Нет, недостаточно. Я не новичок в таких делах. Мисс

Поттер попросила меня заняться поисками убийцы и обещала заплатить, если я добьюсь успеха.

Чарли усмехнулся.

– Надеюсь, при этом вы не упоминали моего имени?

– Зачем? К концу расследования вы окажетесь в стороне.

Продолжайте делать умный вид. Вы что, думаете, я иду по ложному следу?

– Вовсе нет.

– А что же?

Чан пожал плечами.

– Любой человек может идти по дороге, которая ведет к скале.

– Что вы хотите этим сказать?

– Ничего. Так гласит старая китайская пословица.

День прошел быстро. Наступил вечер, последний вечер на корабле. Чан был холоден, как море, по которому они плыли. Он собирался идти обедать, но остановился на палубе, когда увидел, что Тайт направляется в курительную комнату.

– Не хотите присоединиться ко мне, инспектор? – спросил адвокат.

– Я ищу мистера Кеннуэя, – ответил Чарли.

– Он был в каюте, когда я выходил.

Чарли направился туда. Кеннуэй, стоя перед зеркалом, завязывал галстук.

– А, мистер Чан, входите, – приветствовал он инспектора. – Я пытаюсь навести блеск на своем фасаде. Всегда хоро-

шо выглядеть – таков мой девиз. Это тем более необходимо тому, кто собирается стать юристом.

Марк засмеялся.

– У меня к вам есть частный разговор, – сказал Чан. – Вы должны дать мне честное слово, что это останется между нами.

– Естественно, – кивнул молодой человек.

Чарли опустился на колени и достал из-под постели чемодан Кеннуэя.

– Посмотрите, пожалуйста, – он показал пальцем на этикетку отеля «Грейт»

– А что в ней особенного? – удивился Марк.

– Вы уверены, что это та самая этикетка, которую вам наклеили в отеле?

– Ну как я могу быть уверенным в этом? Я видел такую же, похожую...

– Вот именно, – подтвердил Чан. – Вы видели похожую.

– Что вы имеете в виду?

– Эту этикетку вам наклеили позже. И наклеена она на первую. А между двумя этикетками находится... Проведите пальцем по поверхности.

Кеннуэй так и сделал.

– Что это? – нахмурился он. – Похоже на ключ.

– Да, ключ, – кивнул Чарли – Дубликат того ключа, который был найден в руке покойного мистера Дрейка.

Марк присвистнул.

– Кто пристроил его сюда?

– Я сам хотел бы это знать.

Молодой человек присел на край постели и оглядел каюту. Его взгляд задержался на второй постели, на которой лежала пижама.

Инспектор убрал чемодан на место.

– Вы не должны говорить об этом ни одной живой душе, – предупредил он Марка. – Следите за ключом. Я думаю, что его постараются забрать прежде, чем мы войдем в порт. И вы должны сразу же сообщить мне об исчезновении ключа.

Дверь резко открылась. В каюту вошел Тайт.

– А, мистер Чан, – сказал он. – Я не помешал вам?

– Нет, – ответил Чарли.

– Я забыл носовой платок, – объяснил Тайт свое появление.

Он открыл шкаф и достал платок.

– Простите, я опаздываю на обед, – заторопился Чан и с улыбкой вышел из каюты.

После обеда он нашел Памелу и миссис Льюс на палубе.

– Садитесь, мистер Чан, – предложила старая леди. – Я давно вас не видела. Вы, наверное, очень заняты?

– Не так занят, как хотел бы, – вздохнул Чарли.

– Вот как? – она вопросительно посмотрела на него. – Прекрасный вечер, правда? Погода напоминает мне милую Африку. Я была там.

– Вы много путешествовали?

– Да. Теперь я думаю обосноваться в Пасадене. Но это обычное чувство в конце долгого путешествия. Несколько дней я проведу сидя у окна, а потом снова двинусь в путь.

Инспектор повернулся к девушке.

– Разрешите мне задать один вопрос? Вы обещали мистери Кину вознаграждение, если он найдет убийцу вашего деда?

– Конечно, нет.

– Он не разговаривал с вами на эту тему?

– Он вообще со мной ни о чем не говорил.

– Вот как! – глаза Чарли заблестели. – Прекрасно!

Он посмотрел на лист бумаги и карандаш, которые были в руках у девушки.

– Простите, что помешал вам. Вы писали письмо?

Памела покачала головой.

– Нет, я все пытаюсь разгадать нашу тайну. Как вы знаете, времени осталось мало...

Чан нахмурился.

– Никто не может знать это лучше меня.

– А мы по-прежнему топчемся на одном месте. Простите, мистер Чан, но вы поздно взялись за это дело. – Она помолчала. – Я составила список мужчин нашей группы, пометив, что имеется против каждого. Получилось, можно подозревать всех, кроме мистера Минчина и Марка.

– Ваш вывод неточен. Этих двух тоже нельзя исключить.

Чарли взял лист бумаги из руки Памелы, разорвал на мел-

кие клочки и выбросил за борт.

– Не стоит забивать этим голову, – сказал он. – Уже все ясно.

– Что вы имеете в виду? – не поняла девушка.

– Осталось, конечно, раздобыть доказательства, но они будут найдены, поверьте мне.

– Вы хотите сказать, что знаете, кто убил моего деда?

– А разве вы сами не знаете этого?

– Конечно, нет. Откуда я могу знать?

Чарли улыбнулся.

– Вы имели все шансы разоблачить убийцу. Но ваши мысли были заняты молодым человеком, который вас раздражает. Я же работал в других условиях.

Чарли Чан поклонился и быстро ушел.

Глава 21

ПРОМЕНАД ДЕЗ АНГЛЭ

Широко раскрытыми от изумления глазами Памела посмотрела на миссис Льюс.

– Боже мой! Что хотел сказать мистер Чан?

Миссис Льюс улыбнулась.

– Он хотел сказать, что знает, кто убил вашего деда, дорогая.

– Но он сказал, что я тоже могла узнать это... Не могу себе представить...

Старая леди пожала плечами.

– Вы достаточно умная девушка, однако не так умны, как Чарли Чан. Немного существует таких людей, как он. Смотрите, сюда идет Кеннуэй. Я пойду отдохну.

– О, пожалуйста, не уходите!

– Дорогая, когда-то я тоже была молодой.

И миссис Льюс направилась к лестнице.

Кеннуэй уселся в кресло миссис Льюс.

– Вот и еще один день прошел, – вздохнул он.

Памела кивнула.

– Ты не очень разговорчива сегодня, – заметил Марк.

– Мне надо подумать. Мистер Чан сказал одну очень важную вещь.

– Что же такого он сказал?

Она покачала головой.

– Однажды я с тобой поделилась тайной, а ты разболтал.

– Не понимаю, о чем ты?

– Марк, не стоит говорить на эту тему.

Они помолчали.

– Скажи, мистер Чан не говорил тебе, что у него есть помощник? – спросил Кеннуэй.

– Нет, а что?

Марк не ответил. Памела с нежностью посмотрела на него.

– Послезавтра мы будем уже в Сан-Франциско, – сказала она.

– Я знаю, – мрачно ответил он. – Скоро ты вернешься в Детройт. Маленькая автомобильная принцесса!

– Пожалуйста, оставь свои дурацкие шутки и не дразни меня.

– Какие уж тут шутки...

– В чем дело? Я думала, у тебя хорошее настроение. Близок конец нашего путешествия, и вообще. Избавишься, наконец, от мистера Тайта и от меня. А в Бостоне тебя ждет красивая девушка...

– Какая девушка?

– С которой ты помолвлен.

– Я помолвлен? Ты думаешь, я сошел с ума? В Бостоне много красивых девушек, но, слава Богу, я не помолвлен ни

с одной из них.

– Тогда ты должен это испытать.

– А ты испытала?

– О да, и не раз.

– Один из тех парней, с которыми ты переписываешься?

– Почему только один?

– Так сделай выбор.

– Собираюсь. Ты будешь писать мне, когда мы расстанемся?

– Зачем?

– Я люблю получать письма.

– А я ненавижу. К тому же мне придется искать работу.

Не все же могут продавать автомобили.

– Боже упаси! Дороги и так забиты машинами. Значит, мы простимся навсегда?

– Да, – сказал Марк с принужденной веселостью.

– Так будет романтичнее? Ладно, тебе лучше пойти поиграть в бридж. А то мистер Тайт уже ждет тебя.

– Разумеется.

– Хочешь, чтобы я поиграла с вами?

– Ты плохо играешь.

– Да, – вздохнула Памела.

– Но, конечно, этим ты осчастливишь мистера Тайта. Ты давно не была его партнером.

– Тебе трудно играть, имея такого партнера, как я?

Кеннуэй пожал плечами.

– Это не так страшно.

Памела встала и протянула ему руку.

– Раз ты настаиваешь, я пойду.

– Благодарю, – мрачно улыбнулся он.

Когда они вошли в комнату отдыха, миссис Льюс и Тайт сидели за карточным столом. При виде Марка лицо адвоката оживилось.

– А, мой мальчик! – воскликнул он. – Вы собираетесь присоединиться к нам?

– Конечно, – ответил Кеннуэй.

– Очень хорошо!

– Господь благословил человека, который изобрел игру в бридж, – сказала Памела.

Тем временем Чарли сидел в библиотеке и читал книгу. У него был вид человека, который радуется предстоящей встрече с друзьями. Ровно в десять часов он отправился спать.

Утром инспектор получил радиограмму от Даффа.

«Превосходные новости. Как я смогу отблагодарить вас? Теперь дело за доказательствами.

Продавец ювелирного магазина в Калькутте допрошен. По его словам, в Кимберли пятнадцать лет назад жил человек по имени Джим Эверхарт.

Сержант Уэльс из Скотланд-Ярда будет встречать вас в

порту. С ним наш друг капитан Фланнери.

Надеюсь на скорую встречу. Желаю удачи. Дафф».

Чарли еще раз перечитал радиogramму. Когда он дошел до упоминания о капитане Фланнери, его широкое лицо расплылось в улыбке. «Судьба – удивительный режиссер», – подумал он.

В полдень к инспектору явился Бенбоу.

– Я не знаю, помните вы или нет, мистер Чан, – сказал он, – но вечером мы с женой устраиваем просмотр. Вы тоже приглашены.

– С огромным удовольствием приду, – поклонился Чарли. – Вы покажете нам свой фильм?

– Да. Мы собираемся в половине девятого. Не уверен, правда, что всем будет интересно смотреть.

– Ну почему же? – возразил Чан. – Я, например, посмотрю с удовольствием.

– Да, но остальные... – Бенбоу вздохнул. – Однако я все равно покажу. Человек, у которого есть камера, нуждается в поддержке. Итак, в восемь тридцать в каюте «А».

– Благодарю вас.

К вечеру небо заволочло тучами. На море опустился туман, как в Лондоне в день убийства Дрейка. Вахтенный то и дело включал сирену.

Когда Чан в половине девятого вошел в каюту «А», все

члены группы Лофтона были уже там. Бенбоу возился с экраном, прилаживая его к стене.

Пока они рассаживались, Чарли обратился к миссис Льюс:

– Всю жизнь я мечтал совершить путешествие вроде вашего. Что вам больше всего запомнилось за время путешествия?

– Группа дрессированных кошек в Ницце. Ничего подобного я еще не видела.

Лофтон улыбнулся.

– Не удивляйтесь, мистер Чан, – сказал он. – Я часто задавал подобные вопросы, и ответы были самые неожиданные... Миссис Спайсер, если я спрошу вас...

– Мне понравилось платье, которое я видела в Париже, в опере. Любая женщина будет в нем выглядеть красоткой.

– Самое интересное мы увидим завтра, – вмешался Вивьен. – Когда пройдем Фараллон, тогда и задайте мне ваш вопрос, инспектор.

– А вы помните, какие деревья мы видели в Фонтенбло? – спросил Росс. – Я очень люблю деревья, особенно строевой лес.

– А вы, мисс Памела, что скажете? – обернулся Чарли к девушке.

На ней было красивое голубое платье. Может быть, именно такое платье имела в виду миссис Спайсер.

– Мне трудно сказать, что я запомнила больше всего, – ответила Памела. – Мне запомнилась летучая рыбка, кото-

рая прыгнула на палубу в Красном море. У нее были такие печальные глаза... – Она повернулась к Кеннуэю. – Ты помнишь, я назвала рыбу Джоном Барримором?

– Меня поразило другое, – сказала миссис Бенбоу. – В Де-ли мимо нас на «роллс-ройсе» проехал магараджа. На нем была одежда из золотой парчи... – Она строго посмотрела на мужа, который возился с проектором. – Элмер, как только мы вернемся домой, ты пойдешь к портному.

– А я столкнулся со многими интересными вещами во время путешествия, – включился в разговор Кин. – Одна из ночей особенно запомнилась мне. Последняя ночь в Иокогаме. Я прогуливался по городу и зашел на телеграф. Там были мистер Лофтон и стюард по имени Велби. Я спросил Лофтона, не собирается ли он на корабль, но он постарался отделаться от меня. Я понял, что помешал ему, и ушел. Проходя мимо складов у порта, я обратил внимание, что грузчики, несмотря на позднее время, еще работают. – Он замолчал и повернулся к Лофтону. – Вы знаете, это то самое место, где нашли убитого Велби...

– Вы готовы? – закричал Бенбоу. – Мистер Кеннуэй, пожалуйста, выключите свет. Благодарю вас. Первые кадры, как вы видите, сделаны в Нью-Йорке перед отплытием. Мы еще не знали как следует друг друга. Вот статуя Свободы. А вот бедный мистер Дрейк.

Он продолжал комментировать. Чан увидел Лондон и отель «Брум». Несколько кадров с Фенвиком, которого Бен-

Боу запечатлел для потомства. Коротышка из Питсбурга был, видимо, на кого-то обижен. Потом в кадре появился Лофтон. Он сел в машину возле отеля. Ла-Манш, Париж, Ницца... Все смотрели с интересом.

Неожиданно инспектора окликнул Тайт.

– Я... я пойду, мистер Чан, – прошептал адвокат. Я плохо себя чувствую.

– Позвать вашего секретаря? – забеспокоился Чарли.

– Нет, нет, не надо. Я не хочу портить ему вечер. Я немного полежу, и все будет в порядке.

Тайт бесшумно выскользнул из каюты.

Бенбоу вставил новую ленту. Египет, Индия, Сингапур...

Наконец фильм закончился. Когда зрители разошлись, Чарли внимательно осмотрел катушку, на которую была намотана лента.

– Очень интересный фильм, – сказал он Бенбоу.

– Благодарю вас, – отозвался тот. – Мне кажется, они получили удовольствие, не так ли?

– Конечно, я уверен в этом, – успокоил его Чан. – Миссис Бенбоу, не утруждайте себя. Ваш муж и я отнесем все сами.

Чарли взял катушки с пленкой и направился к выходу. Бенбоу с проектором следовал за ним.

В каюте Бенбоу инспектор положил пленки на стол.

– Можно мне узнать, чья каюта находится по-соседству с вами? – спросил он.

Бенбоу казался удивленным.

– Слева – каюта миссис Льюс и мисс Памелы, а каюта справа пустует.

– Одну минуту, – сказал инспектор.

Он вышел, но тут же вернулся.

– В настоящий момент обе каюты пустые, – заявил он. –

В коридоре тоже никого нет.

Бенбоу убрал камеру в футляр.

– Ну и что же из этого, мистер Чан? – спросил он.

– Вы очень дорожите своими пленками?

– Еще бы!

– У вас есть чемодан с надежными запорами?

– Да. – Бенбоу кивнул в сторону шкафа.

– Вы можете немедленно поместить туда все катушки с пленками и запереть?

– Конечно. Но зачем?

– Я буду очень огорчен, если вы вернетесь в свой Акрон без одной из катушек. Например, если исчезнет пленка с видами Ниццы.

– Почему вы так говорите, мистер Чан?

– Вы заметили что-нибудь особенное в этой пленке?

– Нет.

– Ну, а другие, возможно, наблюдательнее, чем вы. Не волнуйтесь, мистер Бенбоу. Скажите, вы можете точно припомнить дату, когда снимали Ниццу? Эти пленки уникальны. Они рассказали мне свою историю, но могут никогда не рассказать ее инспектору Скотланд-Ярда...

– Скотланд-Ярда! – завопил Бенбоу. – Я буду рад показать им...

– Вот поэтому я и прошу вас их спрятать, – назидательным тоном сказал Чарли. – Но вы не ответили на мой вопрос насчет даты съемки. Вы снимали улицу в Ницце...

– Вы имеете в виду Променад дез Англэ?

Бенбоу торопливо пошарил по карманам и достал блокнот.

– Эту пленку я отснял утром двадцать первого февраля, – заявил он.

– О, я вижу, дело у вас поставлено всерьез. Прекрасно! Теперь уложите катушки в чемодан. Я помогу вам.

Когда пленки были убраны, Чарли собрался уходить.

– Я очень благодарен вам, мистер Бенбоу. Во-первых, за то, что вы сняли прекрасный фильм, а во-вторых, за то, что показали мне его.

– Ну что вы, – польщенно пролепетал Бенбоу.

Выйдя из каюты, Чан поспешил в радиорубку, по пути обдумывая текст радиограммы.

Взяв у радиста бумагу и карандаш, он написал:

«Сержанту Уэльсу для капитана Фланнери. Дворец Правосудия в Сан-Франциско.

Немедленно попросите руководство Скотланд-Ярда получить у Джима Бриана, английского портного на Променад дез Англэ, Ницца, Франция, словесный портрет человека, для которого он исполнил работу двадцать первого февраля, а

также характер выполненной работы. Жду вас в порту завтра утром.

Чарли Чан, инспектор полиции».

Чарли с легким сердцем вышел на палубу. Влажный туман окутывал корабль. Казалось, он плывет в густом облаке.

Внезапно справа от инспектора мелькнула чья-то тень. Не успел он сделать и двух шагов, как раздался выстрел. Чан грохнулся на палубу. Послышались торопливо удаляющиеся шаги. Некоторое время стояла полная тишина, потом Чан услышал голос помощника капитана. Он приблизился к Чарли.

– Что случилось, инспектор? В вас кто-то стрелял?

– Да, – проворчал Чарли. – И промахнулся на целый дюйм.

– Ну, знаете!

Чан встал.

– Не волнуйтесь, человек, который стрелял в меня, завтра утром будет в руках полиции.

– Но ночью...

– Не стоит поднимать тревогу. Он вовсе не хотел убивать меня.

– Послушайте, мистер Чан...

Но инспектор уже спускался по лестнице. В коридоре он едва не столкнулся с Кеннуэем.

– Мистер Чан, – закричал Марк, – вы должны пойти со мной!

Чарли последовал за ним в каюту Тайта. Адвокат, очень

бледный, неподвижно лежал на постели.

– Бедный мистер Тайт, – сказал Чан. – У него опять сердечный приступ?

– Очевидно, – ответил Кеннуэй. – Я зашел сюда всего несколько минут назад, но услышал выстрел и поспешил на палубу.

Инспектор окинул взглядом каюту и заметил на полу у постели Тайта пистолет. Он осторожно поднял оружие.

– Из этого пистолета в меня и стреляли, – тихо сказал Чан. Кеннуэй присел на край своей постели.

– Тайт, – пробормотал он. – Боже мой, Тайт!

– Да! – ответил Чарли. – Несомненно, на пистолете будут найдены отпечатки пальцев мистера Тайта.

Он достал чемодан Кеннуэя и осмотрел этикетку калькутского отеля. На бумаге был небольшой разрез, как раз по размеру ключа. Чан провел по этикетке пальцем.

– Отличная работа, – произнес он. – Я так и думал. Ключ исчез.

Кеннуэй, изумленно посмотрев на него, спросил:

– Где он?

– Разумеется, у человека, который стрелял из этого пистолета.

Марк перевел взгляд на Тайта.

– Вы имеете в виду его?

– Нет, – Чарли покачал головой. – Ключ взял убийца, который пришел сюда за ним, нашел мистера Тайта без сознания

и воспользовался этим. Он успел выстрелить в меня, вернулся в каюту и оставил пистолет у постели мистера Тайта. Таких умных преступников я еще не встречал. Но ничего, надеюсь, завтра утром он уже будет в руках моего друга капитана Фланнери.

Глава 22

ВРЕМЯ ЛОВИТЬ РЫБУ

Чан спрятал пистолет в карман.

– Слава Богу, – сказал Марк. – Гора свалилась с моих плеч. – Он посмотрел на адвоката. – Я думаю, мистер Тайт скоро придет в себя. Бедняга! Он добрый человек, хотя иногда и бушует. Я бы ни за что не поверил, что он преступник.

Чарли направился к двери.

– Вы должны держать язык за зубами, – предупредил он молодого человека. – Ни слова о том, что я вам сказал! Мы обязательно схватим убийцу. А пока пусть считает, что обманул меня.

– Я понял, мистер Чан. Можете положиться на меня. – Кеннуэй приложил руку к сердцу адвоката. – Бедный мистер Тайт!

– Присмотрите за ним, – сказал Чарли и открыл дверь.

– Обязательно, – кивнул Кеннуэй. – Одну минуту, инспектор. Если вы встретите мисс Памелу, попросите, чтобы она подождала меня. Как только мистер Тайт придет в себя...

– Хорошо, – улыбнулся Чарли. – Я буду рад передать ей.

– Но только, пожалуйста, не ищите ее специально. Я только хотел попрощаться с ней.

– Прощаться? – повторил Чарли.

– Да.

– Хорошо, – повторил Чан и закрыл за собой дверь.

В кают-компании его ждал капитан.

– Я только что узнал о случившемся, – сказал он. – У меня в каюте есть свободная койка, и я хочу, чтобы вы провели ночь у меня.

– Весьма тронут такой честью, – поклонился Чарли. – Но в этом нет необходимости.

– Мистер Чан, я делаю это не для вас, а для себя. Мне не нужны инциденты на корабле. Можете расценивать мою просьбу как приказ.

– Что ж, приказы капитана не обсуждаются, – согласился Чарли.

Он нашел Памелу Поттер в комнате отдыха. Она отложила книгу и с интересом посмотрела на инспектора.

– Правду говорят, что в вас стреляли?

Чан пожал плечами.

– Как видите, я жив. Мисс Поттер, я пришел к вам с поручением. Мистер Кеннуэй просит вас подождать его.

– А что случилось?

– У мистера Тайта сердечный приступ.

– О, как жаль!

– Мистер Кеннуэй – очень хороший молодой человек, – счел нужным добавить Чарли.

– Он раздражает меня, – упрямо сказала Памела.

Инспектор улыбнулся.

– Я могу понять это чувство. Но послушайте меня и дождитесь его.

– Хорошо. Но только потому, что вы просите об этом.

Когда Чан ушел, Памела снова взялась за книгу, но через минуту отложила ее и вышла на палубу. Она долго любовалась туманом, который в свете прожектора принимал, клубясь, самые причудливые формы.

– Хелло, – сказал, появившись из темноты, Марк, – Я вижу, мистер Чан передал мою просьбу.

– Не радуйся. Я пока и не собиралась уходить в каюту. Трудно уснуть в такую ночь.

Некоторое время они наблюдали за тем, как перемещаются огромные хлопья тумана, напоминающие ледяные торосы.

Кеннуэй вздохнул.

– Помню, как-то в детстве на Рождество...

– Что это ты вдруг ударился в воспоминания?

– О, по многим причинам. Утром мы сойдем на берег. Сын мистера Тайта придет встречать его, и для меня наступит свобода. Я хочу сказать тебе...

Его слова заглушил вой сирены.

– Ты мне что-то хотел сказать? – спросила девушка, когда сирена смолкла.

– Я? Ах да! С завтрашнего дня я буду заботиться только о себе.

– Прекрасное чувство?

– Да. Если я увижу тебя утром.

– Увидишь.

– Памела, не знаю, что бы я делал без тебя в этом путешествии. Я думаю о тебе...

Снова завывла сирена. Кеннуэй наклонился к девушке и поцеловал ее.

– Хорошо, – сказала она. – Если ты настаиваешь...

– Что хорошо?

– Я выйду за тебя замуж, если ты хочешь этого. Ты это сказал?

– Не совсем.

– Значит, я не расслышала. Мне показалось, будто ты произнес слово «жениться».

– Я сказал, что надеюсь, что ты выйдешь замуж за прекрасного парня и будешь счастлива.

– А, прости пожалуйста.

– Но послушай... Ты действительно соглашаешься выйти за меня замуж?

– А тебе-то что? Ты же не просил меня об этом.

– Но я прошу. Да, прошу.

Опять завывла сирена. Марк крепче прижал Памелу к себе.

– Ты действительно хочешь этого?

– Я с ума схожу по тебе. Но я был уверен, что ты начнешь смеяться, и не хотел говорить с тобой об этом. Ты не станешь смеяться?

– Что за нелепая мысль?

– Прекрасная ночь! – сказал молодой человек. – Ты видела, в углу стоят два кресла? Пойдем туда.

Чарли лежал в каюте капитана и удивлялся, что этот морской волк так громко храпит.

Утром он был разбужен стуком в дверь. Матрос принес инспектору радиограмму.

– От капитана Фланнери из Сан-Франциско, – сказал Чарли, прочитав ее. – Он и сержант Уэльс прибудут на борт вместе с иммиграционными властями.

– Хорошо, – кивнул капитан. – Скорее бы это произошло! Не лучше ли инспектор, заключить нашего приятеля под стражу до их прибытия?

Чарли покачал головой.

– В этом нет необходимости. Я предпочитаю, чтобы он до самого конца ничего не подозревал. Что касается мистера Тайта, то он, несомненно, проведет утро в своей каюте.

– Пусть будет по-вашему, – согласился капитан. – Хотя после того, что вы мне вчера рассказали, у меня чешутся руки. Я предупрежу второго помощника, чтобы он не спускал глаз с этого типа, пока он не попадет в руки полиции.

– Мудрая предосторожность, капитан. Благодарю вас за помощь.

– Не за что. Зато я сам убедился, что ваша слава вполне заслуженна.

Чарли пожал плечами.

– Когда обед закончен, кто думает о ложке?

По дороге на завтрак он заглянул в каюту Тайта и Кеннуэя. Оба они еще не вставали. Тайт выглядел гораздо лучше. Услышав звук отворяемой двери, он поднял голову.

– Все в порядке, – ответил адвокат на вопрос Чана. – Но Марк считает, что мне лучше побыть в постели до самого прибытия.

– Превосходная идея! Скажите, он рассказывал вам о случившемся ночью?

Тайт нахмурился.

– Да.

– Мистер Тайт, у меня есть к вам одно предложение...

Чарли посвятил его в свой план.

– Я готов на все, – сказал, выслушав инспектора Тайт. – Делайте, что сочтете нужным. Но, надеюсь, вы расскажете правду, прежде чем мы сойдем на берег?

– Обязательно.

– Тогда действуйте. Вы сказали, у вас есть помощник. Полагаю...

– После, после, – улыбнулся Чарли.

После завтрака он встретил на палубе помощника капитана.

– Для вас у меня есть разрешение о высадке на берег, – сказал Линч. – А вот как быть с Кашимо – не знаю. Он пробрался на корабль тайком, и ему лучше таким же способом

обратиться отсюда. Один из наших кораблей уже стоит у причала и отойдет через два часа. Я могу попросить ребят доставить его в Гонолулу.

Чан кивнул.

– Полагаю, Кашимо не будет возражать. Его работа сделана. Хорошая работа. Он будет рад вернуться назад в объятия шефа. Пусть едет в качестве пассажира. Я заплачу за его проезд.

Чуть позже Чарли заметил Стюарта Вивьена. Тот стоял у борта, держа два пустых стакана.

– Доброе утро, – приветствовал он инспектора. – Мы только что прошли Фараллон.

– Всегда приятно возвращаться домой.

– Вы правы. Я сыт по горло этим путешествием. Но, боюсь, ваши полицейские могут подумать... Кстати, я слышал, вы обнаружили убийцу?

Чарли кивнул.

– А имя этого человека держите, конечно, в секрете?

– Нет. Мистер Тайт разрешил открыто говорить об этом.

– Тайт? – закричал Вивьен. – Интересно! – Он посмотрел на часы. – Через час у нас прощальная встреча в библиотеке. Лофтон раздаст билеты тем, кто живет в других городах. Значит, новость можно сообщить?

– Думаю, что можно, – улыбнулся Чан.

Двадцать минут спустя шум машин стих. Капитан ждал прибытия иммиграционных властей.

Когда катер подошел к борту, Чарли уже стоял у трапа, встречая Фланнери.

– Хелло! – закричал капитан. – Старина! Чарли!

Они обнялись.

– Я так счастлив снова видеть тебя! – сказал инспектор. – Сколько воды утекло со времени работы по делу Брюса! Сколько изменений! Я смотрю, ты уже капитан?

– Как видишь, – Фланнери засмеялся. – Познакомься, это сержант Уэльс из Скотланд-Ярда.

– Очень рад познакомиться с вами, – Чарли протянул руку мужчине высокого роста с фигурой тяжелоатлета.

– У вас есть известия от Даффа? – спросил Уэльс.

– Да, я получил от него радиogramму, в которой инспектор предупредил о том, что вы будете меня встречать. Вас интересует убийца Дрейка?

– Конечно.

– Я счастлив, что передаю его в ваши руки. Поскольку желательно не придавать его аресту слишком большой огласки, я немного изменил план. Пойдемте.

Чан провел их в каюту под номером 119. Там никого не было, но на постелях лежали вещи.

– Подождите немного, сказал Чарли, – убийца обязательно придет сюда. – Он повернулся к Уэльсу. – Вы получили мою радиogramму, посланную прошлой ночью?

– Да, – ответил сержант. – И я сразу же связался с Лондоном. Утром они уже имели необходимые данные. К нам

сообщение пришло незадолго до того, как мы с капитаном Фланнери отправились сюда. По словам Джима Брина, двадцать первого февраля интересующий нас человек принес ему в ремонт костюм, который получил на следующее утро. У костюма был порван правый карман.

– Верно, – довольно усмехнулся Чан. – Карман ему порвал сторож отеля седьмого февраля. Держу пари, что убийца сам отправил его из Лондона в Ниццу на свое имя. А уж там отнес в починку Брину. Превосходно придумано! Теперь многие портные занимаются художественной штопкой. Я, конечно, не заметил следов штопки, но они, несомненно, есть. Брин великолепный мастер своего дела. Ну ладно, разговорами сыт не будешь. Значит, договорились, мы возьмем преступника здесь.

С этими словами инспектор вышел из каюты и направился в библиотеку. Вся группа Лофтона, кроме Тайта, была уже в сборе.

У двери, ведущей в библиотеку, у Чарли состоялся краткий разговор с помощником капитана.

– Все в порядке, – сказал Линч. – Вещи будут осмотрены таможенниками.

– Тогда попросите туристов вернуться в свои каюты, – предложил Чан.

Первыми из библиотеки вышли Кеннуэй и Памела. У обоих было хорошее настроение.

– Отличный денек сегодня, – улыбнулся молодой чело-

век. – Мы встретимся с вами попозже, мистер Чан. У нас есть для вас новость.

– Это очень интригующе звучит, – шутливо ответил Чарли, но лицо его оставалось серьезным.

Следующим в коридоре появился Минчин с женой.

– Надеюсь, что еще увижу вас, – сказал Чан, пожимая ему руку. – Передайте привет сыну. Скажите ему, чтобы хорошо учился. Пустой ум радуется дьявола.

– Обязательно передам, инспектор. Я рад, что познакомился с вами.

Миссис Спайсер прошла мимо Чарли молча и даже не улыбнулась на прощание.

– Дайте мне знать, когда будете на юге Калифорнии, – попросила миссис Льюс. – Это отличное место, которое дал нам Господь...

– Лучше приезжайте к нам в Акрон, – сказал Бенбоу, появляясь в дверях.

– Или в Такому, – пригласил Росс.

– Все вы неправы, – вмешался Вивьен. – Инспектору сначала надо познакомиться с Сан-Франциско.

Чарли не стал ждать других приглашений. Оставив у дверей Линча, он торопливо ушел.

Тем временем сержант Уэльс и капитан Фланнери с беспокойством ожидали возвращения инспектора.

– Надеюсь, ничего неожиданного не случилось, – пробормотал Уэльс, расхаживая по каюте.

– Не волнуйтесь, – сказал Фланнери. – Чарли Чан – один из лучших детективов.

Открылась дверь. Фланнери вскочил на ноги. В дверях стоял Вивьен.

– Входите, входите, – пригласил капитан. – Закройте дверь, быстрее. Кто вы?

– Мое имя Стюарт Вивьен. Это моя каюта...

– Садитесь.

– По какому праву вы здесь командуете?

– Садитесь, – резко повторил Фланнери.

Вивьен повиновался. Уэльс посмотрел на капитана.

– Он будет последним, – заметил он.

В коридоре послышалось легкое постукивание. Видимо, кто-то шел с палкой.

Дверь открылась. На пороге возник Росс. Он вопросительно уставился на мужчин в каюте и сделал шаг назад, но за спиной у него уже стоял Чан.

– Мистер Росс, – сказал он, – пожмите руку капитану Фланнери из полиции Сан-Франциско.

Шагнув вперед, Чарли быстро обыскал Росса.

– Я полагаю, что вы опознаете оружие, которым вы так часто пользовались и которое подбросили мистеру Тайту?

– Что... что вы имеете в виду? – растерялся Росс.

– Капитан Фланнери имеет ордер на ваш арест, мистер Росс.

– Арест? За что?

– За убийство Мориса Дрейка, совершенное утром седьмого февраля текущего года. – Росс вызывающе смотрел на инспектора. – На вашей совести и другие дела, мистер Росс, – продолжал Чарли, – и вам придется отвечать за них. Убийство Хонивуда в Ницце, убийство его жены в Сан-Ремо, убийство сержанта Велби в Иокогаме, покушение на инспектора Даффа в Гонолулу...

– Это неправда, – хрипло прошептал Росс.

– Посмотрим. Кашимо! – громко позвал Чарли. – Можете появиться.

Из-под одной из постелей вылез японец. Чарли помог ему подняться на ноги.

– Вы неисправимый человек, Кашимо! Капитан Фланнери, это Кашимо, сотрудник гонолульской полиции.

Он повернулся к детективу.

– Так можно надеяться, что вы знаете местонахождение ключа?

– Я знаю, где он, – подтвердил Кашимо.

Встав на колени, он с торжествующим видом извлек ключ из правого манжета брюк Росса и передал Чану.

– Это ключ от сейфа с номером 3260, – сказал инспектор. – Ах, мистер Росс, вам надо было выбросить его. Но я понимаю, вы боялись, что без него не сможете получить свои ценности.

– Для суда это подойдет, – довольно ухмыльнулся сержант, забирая ключ.

– Ключ мне подбросили! – закричал Росс. – Я отказываюсь от него. И от всего отказываюсь!

– От всего? – Чан прищурился. – Прошлым вечером мы вместе смотрели фильм Бенбоу. Там есть кадр, где вы стоите перед дверью магазина в Ницце. Вы надеялись, что я не замечу? Возможно, я бы не обратил на это внимания, если бы не подозревал вас с самого начала.

– Что? – Росс не в состоянии был скрыть своего изумления.

– Помните Джима Брина, портного? – продолжал Чарли. – Он чинил серый костюм с разорванным правым карманом...

Росс хотел что-то сказать, но инспектор сделал предостерегающий жест.

– Улики против вас, Росс. Конечно, вам трудно поверить, что вы проиграли, однако это так. Должен сказать, что вы оказались умным преступником. Вы ловко спрятали ключ на чемодане мистера Кеннуэя. Вы придумали ловкий трюк с резиновым набалдашником, воспользовавшись тем, что многие из группы купили малакские трости. Выстрелив в меня прошлой ночью, вы подбросили пистолет мистеру Тайту. Но все эти уловки оказались бесполезны, потому что я раскусил вас.

– Но как вы узнали? – обескураженно спросил Росс.

– Однажды вы допустили оплошность. Помните вечеринку, организованную Минчиным? Там вы произнесли речь. Речь была короткой, но одно неосторожное слово вас выда-

ло.

– Вот как? И что же это за слово?

Чарли Чан взял карточку и написал на ней что-то. Потом протянул ее Россу.

– Храните это как сувенир, – сказал он.

Росс взглянул на карточку. Его лицо смертельно побледнело, потом стало старым. Он смял карточку и швырнул ее на пол.

– Благодарю, – горько сказал он. – Но я не коллекционирую сувениры.

Глава 23

ВРЕМЯ СУШИТЬ СЕТИ

Их разговор был прерван приходом офицера таможни. Когда, осмотрев вещи, он ушел, капитан Фланнери отпустил Вивьена. Кашимо, пошептавшись с Чарли, юркнул следом за ним.

Капитан Фланнери вытер платком лицо.

– Ужасно жарко здесь, – сказал он. – Есть здесь помещение попрохладней? Надо отвести эту птицу туда и допросить как следует.

Росс насупился.

– Я ничего не скажу, – предупредил он.

– В библиотеке сейчас никого нет, можно расположиться там, – предложил Чарли.

Он первым вышел из каюты. За ним – Росс в сопровождении сержанта и капитана.

У трапа им встретился Кеннуэй.

– Росс! – воскликнул Кеннуэй. – Боже мой!

В библиотеке капитан Фланнери приказал Россу сесть. Сам он с Чаном опустился на диван у окна, а сержант остался у двери.

Росс посмотрел на Чарли. В глазах его горела ненависть.

– Вам лучше начать говорить, – сказал Фланнери.

Росс бросил на него косо́й взгляд.

– Капитан дал вам хороший совет, – добавил Уэльс. – Хотя мой долг предупредить вас: все, что вы скажете, может быть использовано против вас. В наших руках неопровержимые улики...

– А мотивы? – рявкнул Росс. – До путешествия я не был знаком ни с кем из этих людей.

– У вас был мотив, мистер Росс, – вежливо сказал Уэльс. – Или, может быть, мне лучше называть вас мистером Эверхартом?

Лицо Росса исказила гримаса. Казалось, он вот-вот упадет в обморок.

– Так вот, мистер Эверхарт, или Росс, как вам угодно, – невозмутимо произнес сержант. – Когда судья поинтересуется мотивами, мы расскажем, как в свое время в Южной Африке Хонивуд увел у вас девушку...

– И мои алмазы! – закричал Росс. – Мои алмазы и мою девушку!

Он бессильно откинулся в кресле.

Уэльс незаметно подмигнул Чарли и продолжал:

– Вы прибыли в Кейптаун пятнадцать лет назад с оркестром музыкальной комедии. Сибилла Конвей была ведущей актрисой труппы и вы, бедный скрипач, влюбились в нее. Но она хотела славы, успеха, денег. Ваших скромных доходов для этого явно не хватало, и вы занялись делом, грязным делом. Вы скупали алмазы у чернокожих и воров. За год у вас

набралось два мешочка с алмазами. Сибилла обещала выйти за вас замуж. Однажды, оставив ей эти алмазы, вы отправились в поездку по окрестностям. А когда вернулись...

– Я увидел его у Сибиллы, – закончил Росс. – Что толку молчать? Да, это был Вальтер Хонивуд.

– В то время сотрудник кейптаунской полиции, – вставил Фланнери.

– Да, я знаю. После его ухода я спросил Сибиллу, что это значит. Она ответила, что парень подозрительный и что мне лучше скрыться. Сибилла обещала последовать за мной, когда кончатся гастроли театра. В полночь уходил корабль в Австралию. Она проводила меня и перед самым отплытием отдала мешочки с алмазами. Потом, уже у себя в каюте я обнаружил, что в мешочках не алмазы, а простая галька... Сибилла предпочла мне полицейского.

– А вы попали в Австралию, – кивнул Уэльс. – Там вы слышали, что Сибилла Конвей и Хонивуд поженились. Вы написали им несколько писем с угрозами, требуя вернуть алмазы, но безрезультатно. Шли годы. В конце концов вы переехали в Штаты, преуспели в делах, жажда мести постепенно исчезла. А потом внезапно она снова пробудилась.

Глаза Росса налились кровью.

– Да, – сказал он. – А потом она снова пробудилась.

– Как это произошло? – спросил Уэльс. – После неудачного падения с дерева вы долго были прикованы к постели...

– Да, времени было достаточно, – кивнул Росс. – Все

вспомнилось так ярко, как будто случилось вчера. Я решил найти их.

– А когда нашли, то убили Дрейка, – напомнил Чарли.

– Это была трагическая ошибка, о которой я сожалею. В номере было темно.

– А сержант Велби?

– Он мог разоблачить меня.

– Зачем вы стреляли в Даффа?

– Я не собирался убивать инспектора. Я только хотел предупредить его...

– Вы безжалостный и жестокий человек, Росс, – сказал Чан. – Поддавшись жажде мести, вы задумали расправиться с Хонивудами и предусмотрительно внесли все ценные бумаги на депонент в банк в каком-то маленьком городке. Где? Мы узнаем это. В Нью-Йорке вы нашли чету Хонивудов. Вальтер Хонивуд собирался в путешествие, и вы решили присоединиться к нему. В отеле «Брум» вы совершили свое первое убийство. Но вышла ужасная ошибка. Избавляясь от улики, вы отправили свой костюм в Ниццу, где отдали его в ремонт. Оставался еще дубликат ключа от сейфа. Вам не хотелось избавляться от него, чтобы не навлечь на себя подозрения, заявив, что потеряли оба ключа.

Инспектор помолчал.

– Путешествие продолжалось. Вальтер Хонивуд узнал вас, но по известным причинам избегал огласки. Он предупредил вас о письме, в котором будет названо ваше имя, если

с ним что-нибудь случится. Вы искали это письмо, а, найдя его у миссис Льюс, пристрелили Хонивуда. В Сан-Ремо вы расправились с Сибиллой Конвей. После этого вы успокоились. Вам казалось, что удача на вашей стороне, расследование зашло в тупик. И только в Иокогаме вы узнали, что Велби обнаружил ключ. Кстати, где вы его тогда прятали?

Росс не ответил.

– Но это неважно. Вы выследили Велби и убили его. Правда, он успел послать телеграмму, но, на ваше счастье, не упомянул вашего имени. И снова вы почувствовали себя в безопасности. Я не знаю, что случилось с вами после Иокогамы. Но когда в Гонолулу вы увидели инспектора Даффа, то поняли, что над вами опять сгущаются тучи.

– Все так и было, мистер Росс, – сказал Фланнери. – Думаю, продолжать не стоит? – Он обернулся к сержанту. – Посмотрите, Уэльс, кажется, уже спустили трап.

Когда толпа пассажиров на палубе немного рассеялась, Фланнери и сержант вывели Росса из каюты. У трапа их ждал полицейский.

– Машина готова, шеф, – доложил он Фланнери.

Чарли протянул Уэльсу руку. Они тепло простились.

– Я подожду Даффа в Сан-Франциско, – сказал сержант. – Наверное, он захочет лично поблагодарить вас. Вы ведь не собираетесь сразу уехать обратно?

– Несколько дней, видимо, побуду, – ответил Чан.

– Ну и отлично. А вечером вы должны пообедать со мной.

Мне хотелось бы узнать у вас кое-какие детали. Например, о том, что сказал Росс на вечеринке у Минчина. Вы сможете прийти в семь часов в «Метрополь»?

– Конечно, Уэльс. Я намерен остановиться в этом отеле.

Уэльс и полицейский усадили Росса в машину.

– Ты долго пробудешь в Сан-Франциско, Чарли? – спросил капитан Фланнери.

– Трудно сказать. В Южной Калифорнии у меня учится дочь. Хочу ее навестить.

– Вот это здорово! – воскликнул Фланнери. – Заодно сможешь полиции Лос-Анджелеса.

Чарли улыбнулся.

– А здесь у тебя нет дела, в котором я мог бы тебе помочь?

– Нет, Чарли. Мы стараемся поддерживать порядок в Сан-Франциско. Ну, пока. Только до твоего отъезда мы обязательно должны увидеться.

Попрощавшись с капитаном, Чан вернулся в свою каюту за вещами. Кашимо и помощник капитана ждали его.

– Я пристроил этого парня на «Президенте Тафте», – сказал Линч. – В два часа корабль отчаливает.

Чарли посмотрел на своего помощника.

– Кашимо, вы наполнили мое сердце гордостью. – Он хлопал японца по плечу. – Каждый персик растет в тени, пока не созреет.

– Надеюсь, шеф не рассердится за то, что я так долго отсутствовал, – сказал Кашимо.

– Шеф будет только радоваться. Вы возвращаетесь домой со славой.

Он направился с Кашимо к месту стоянки «Президента Тафта».

– Сейчас мне нужно в город, но я вернусь проводить вас.

– Хорошо, сэр, – кивнул Кашимо.

В здании порта инспектор окликнул Марк Кеннуэй.

– Хелло! – закричал молодой человек. – Мы с Памелой ждем вас, мистер Чан. Я уже взял такси.

– Вы слишком добры ко мне, – улыбнулся Чарли.

– О, наши мотивы не совсем бескорыстны.

Они подошли к такси, в котором сидела Памела.

– Садитесь, мистер Чан, – пригласила девушка.

– Вы оба выглядите очень счастливыми, – заметил Чарли, усаживаясь на заднее сиденье.

Машина тронулась.

– Новость потрясающая, – сказал Кеннуэй. – Дело в том, что мы решили пожениться.

Чарли повернулся к девушке.

– Да? – удивился он. – Но вы как-то сказали, что этот молодой человек раздражает вас. А?

– Так и было до той минуты, как он сделал мне предложение.

– Тогда примите мои горячие поздравления, – сказал Чарли.

– Спасибо, – поблагодарила Памела. – Видите, как хоро-

шо закончилось путешествие, которое так плохо началось? – Она печально улыбнулась. – Но скажите, мистер Чан, как вы узнали, что преступник – Росс? Ночью на палубе вы обронили фразу о том, что я тоже могла знать это, хотя ума не приложу, каким образом.

– Вивьен сказал нам несколько минут назад, – заметил Кеннуэй, – что Росс на вечеринке у Минчина чем-то себя выдал. Мы пытались вспомнить, что он говорил, но так и не смогли.

– Росс действительно выдал себя одним словом, – ответил Чарли. – Он сказал: «В ту ужасную ночь в Лондоне, когда мистер Дрейк лежал в душном номере отеля «Брум» с ремнем на шее, принадлежащем доктору Лофтону...»

– В душном номере! – воскликнула Памела.

– Да, в душном номере, – повторил Чан. – Теперь вам ясно? Вспомните показания Мартина, который убирал третий этаж. У Даффа записано так: «Когда я вошел в номер, одно окно было открыто и занавеска задернута. На другом, закрытом, занавеска поднята». А теперь сравните его показания со словами Росса.

– Конечно, – кивнула девушка. – Я вспомнила. Когда я вошла в номер – там уже был мистер Дафф – окно было открыто и с улицы доносилась музыка.

– Да, но ваш дед был убит не в своем, а в соседнем номере. И когда Росс на вечеринке заговорил об убийстве, его память сыграла с ним злую шутку. Вы ведь читали письмо Вальтера

Хонивуда жене?

– Да.

– вспомните, что он написал: «Одежда мистера Дрейка лежала в кресле, окна были закрыты».

– Да, – подтвердила Памела. – Дед страдал астмой и боялся, что лондонский туман повредит ему. Поэтому он всегда закрывал окна. О, какая я была дура!

Инспектор грустно улыбнулся.

– Теперь, конечно, кажется, будто разгадка лежала на поверхности. Три человека знали о том, что в номере, где убили вашего деда, было душно. Двое из них – Дрейк и Хонивуд – мертвы. А третьим человеком, который знал это, был убийца. Видите, как все просто!

– Ну и работа у вас! – воскликнул Кеннуэй.

– Теперь она закончена, – облегченно вздохнул Чарли. – Император Ши Хванг Чи, который построил Великую Китайскую стену, сказал: «Тот, кто сегодня кричит о своем вчерашнем триумфе, ничего, кроме хвастовства, не будет иметь завтра».

Машина остановилась перед отелем. Чан взял Памелу за руку.

– От всего сердца желаю вам, мисс Поттер, чтобы вы оставались такой, как сегодня. Помните, судьба улыбается счастливым.

Он пожал Кеннуэю руку, подхватил свой чемодан и исчез за углом.